

НОВАЯ ФОРМА
ВНЕШНЕГО
ТЕЛЕВИЗИОННОГО
ШОУБИЗНЕСА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нобу Фуюцуки

Тлеющий неон в крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70267078

SelfPub; 2024

Аннотация

ТиДжей и Кросс еще совсем мальчишки, но стоит им переступить порог Южного района Митры, как придется резко повзрослеть, иначе их жизнь превратится в сущий кошмар. Митра – прогрессирующий центр торговли, но его Южный район полная противоположность, сосредоточение всех людских пороков в котором выживает тот, у кого полностью набит пулями магазин. Работая наемниками в самом влиятельном клане мафии, в их руки попадает "Неон" – стимулятор способный увеличивать силу и контролировать адреналин. Однако, его побочный эффект заставляет ...

Содержание

ПРОЛОГ	4
0.0 – БЕССМЕРТНЫЕ	29
0.1 – ЖЕРТВА ВО ИМЯ СЕБЯ	86
0.2 – ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ	109
0.3 – ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕНИРОВКА	127
0.4 – ПОСВЯЩЕНИЕ	154
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Нобу Фуюцуки

Тлеющий неон в крови

ПРОЛОГ

Отрезок времени, вырванный из контекста...

Когда продрал, наконец, глаза от долгого сна, решил, что пора бы уже вставать с кровати, а то я слишком сильно обленился в последнее время.

Я вдохнул полной грудью, и меня чуть не стошнило в эту же секунду, когда почувствовал снова этот мразотный запах электронной сигареты. Сам я не курил, однако мой сосед явно обожал пресноватый запах бомжей с долькой нестиранного нижнего белья проститутки, которая дает каждому, у кого в кармане завалялся хотя бы грош полурваной «зелени».

Настолько он был отвратительным.

Мне и так мерзко находиться в этом грязном донельзя городе, в котором данный аромат пропитывает каждый его прогнивший закоулок, а тут еще и сосед плевать хотел на чужое мнение, раз проигнорировал мою просьбу не курить это дерьмо у себя в квартире.

Квартира, в которой я живу...

Хотя нет – выживаю – находится в Южном районе мегаполиса. Это самый порочный и омерзительный район. Здесь

обитает весь сброд, который только можно найти на этой планете. Сюда пропускают любого, кто способен продать даже самую обыкновенную ручку, из-за этого наш район просто переполнен людьми. Ну а чем больше людей, тем больше грязи.

Не понимаю логики тех, кто управляет этим городом и контролирует его заселение.

Наверное, ее и вовсе нет.

Благодаря такому безалаберному отношению правительства, живя здесь, просто невозможно продохнуть. Толпы наркоманов, убийц, насильников и воров. Южный район – средоточие всех людских пороков и поощряет каждого за совершенные ими злодеяния. От воровства шоколадки в продуктовом магазине до продажи секс-рабов, насквозь пропитанных запрещенными препаратами, дабы те и пискнуть не смогли против воли своих хозяев.

Меня от всего этого тошнит.

Самое обидное, что этот район является самым большим и занимает больше половины всей площади мегаполиса, в котором, плотно прижавшись друг к другу, пытаются выжить около ста миллионов несчастных душ, у которых нет ни дома, ни денег, а порой и даже собственного имени. Жалкое зрелище.

Несмотря на все это, некоторые умудряются озолотиться на бедах других людей и подмять под себя большинство преступных группировок, которых насчитывается несколько со-

тен тысяч.

На одного из таких умников мне «посчастливилось» ра-ботать.

Сейчас я нахожусь в не самом выгодном положении, а зна-чит, мне нельзя жаловаться на свою жизнь и скалить зубы на плохих дядек, ведь плохим дядькой являюсь я сам.

Эта ужасная вонь от сигареты моего соседа все никак ме-ня не покинет.

Квартиры связаны широкой системой вентиляции, поэто-му мной отчетливо чувствуются все враждебные запахи из соседних квартир, а полное погружение в жизнь своих сосе-дей я ощущаю благодаря четкой звукопроницаемости.

Как же это «прекрасно» – после тяжелого рабочего дня приходить домой, без сил падать на свою кровать, не в состо-янии даже снять с себя одежду, и слышать истошные вопли провинившейся жены этажом выше, которую пиздит ее «за-ботливый» муж. А порой нескончаемые стоны очередной шлюхи, трахающий практически по полночи сосед в кварти-ре, выкуривая при этом не один десяток этих вонючих элек-тронных сигарет.

Сука, как же они все меня бесят!

Не понимаю, он там совсем не устает или просто не может кончить? Хотя, какая мне разница, я все равно собирался выйти из квартиры, чтобы разобраться с ним раз и навсегда.

Голова кругом, чувствую рвотные позывы, а блевать по факту и нечем, потому что желудок пустой.

В эту минуту я решил, что лучше проветрить помещение, открыл форточку...

Лучше бы этого не делал! С улицы несет выхлопными газами и прорванной неподалеку канализацией.

Пришлось форточку закрыть.

Моя квартира не была номером «люкс» в отеле, где все включено, однако платили мне достаточно, чтобы я смог позволить себе нормальное жилье. Ободранные обои, скрипучая мебель, сырость, тараканы и плесень по углам – всего этого было просто в изобилии. Добавьте еще не всегда работающее отопление и ржавую воду, льющуюся из-под крана по утрам, благодаря которой я уже забыл, когда в последний раз нормально умывался.

Без иронии, такие условия – настоящая сказка для проживания, в таком-то районе. Поэтому, просыпаясь каждый день, я оглядываюсь лишний раз, рассматривая свое окружение, и думаю, в каких условиях живу, – вздыхаю от облегчения. Мне спокойно от того, что я не должен больше выпрашивать мелочь у прохожих на улице, стоя на коленках и протягивая свои худенькие маленькие ручки в надежде, что кто-то сжалится и подаст хотя бы чуть-чуть, дабы я смог купить небольшую булочку, которая даст мне продержаться еще пару дней. Ведь когда вспоминаю эти времена, после которых я до сих пор не забыл вкус прогнивших объедков в мусорном баке, меня пробирает до мурашек снова и снова.

Мышцы начинают болеть, кости ломит, будто они дружно

решили все вместе развернуться внутри моего тела – боль невыносимая. Мой организм всеми силами пытается мне намекнуть, что ему не хватает дозы, с чем я не могу не согласиться.

Я открыл тумбочку рядом с кроватью и увидел, что у меня осталось еще три пробирки. По моей оценке, мне хватит этого на два-три дня, но если экономить, то сквозь боль можно продержаться пять, а то и шесть дней. Денег сейчас мне хватает, но они не бесконечны, поэтому, пока есть возможность, желательно купить еще несколько штук.

Колени стало потряхивать от нервов, я не сдержался и потянулся за шприцем. Но не успел я взять его в руки, как меня отвлекли.

Я слышу звонок.

Мой телефон лежит на тумбе – красная «раскладушка» с разбитым экраном, ранее принадлежавшая моему напарнику. Сейчас он красуется уже с новой моделью, а эту отдал мне. Я и не против, особо не придираюсь к вещам, которые достаются мне даром, для меня это явление не такое уж и частое.

Проигнорировав звонок пару секунд, я взял трубку.

– Алло, – лениво ответил я.

– Пупсик, проснулся уже?

– Да.

– Надеюсь, ты сейчас ничем не занят, потому что мне только что позвонил босс, и он желает видеть нас сегодня

пораньше на работе.

После его слов я устало закатил глаза и опрокинулся на кровать, чтобы напоследок насладиться свободным временем, которого у меня и так не очень много.

– Алекс, ты чего замолчал? – спросил напарник.

– У меня сегодня должен быть выходной, куча дел, я ведь отпрашивался у него заранее. Неужели мне все-таки придется туда тащиться? – недовольно спросил в ответ я.

– Ну, иди тогда, сам скажи ему об этом. Или что, кишка тонка?

Я промолчал.

– Ничего не поделаешь, ну вот захотел он собрать нас всех именно в этот день, – продолжил он. – Тем более ты же знаешь, что босс очень строг с опоздавшими, а с прогульщиками и вовсе работать не собирается. Если не придешь, то он засчитает это как прогул, и тогда можешь попрощаться со своей драгоценной работой.

– На прошлой неделе я закрыл все его заказы, неужели для меня нельзя было сделать исключение?

– Алекс, хватит ныть, а не то я снова выпущу на улицу своего маленького робота, который будет дрочить свой синтетический хуй и кончать прямо на людей, проговаривая во весь голос твой адрес.

– Какая же ты гнида, Иля!

Он мерзко посмеялся.

– Спасибо, стараюсь. Надо же людей от себя как-то оттал-

кивать.

– Когда ты в прошлый раз так сделал, ко мне домой стали ломиться недовольные прохожие, перед которыми мне приходилось извиняться, а некоторые из них лезли ко мне с кулаками, на что я не мог им не ответить взаимностью. Хорошо хоть я переехал, и на этот раз свой новый адрес тебе не скажу.

– Ты думаешь, что это как-то помешает мне? – с издевкой спросил друг. – Я знаю кучу способов тебя отыскать, ты никуда не спрячешься.

– Иля! – пригрозил я. – Я серьезно, не смей!

– Да успокойся ты, сейчас у меня нет причин издеваться над тобой. Однако они могут появиться в любой момент.

Я тяжело вздохнул в ответ.

– Ну что, давай, как всегда, на нашем месте встретимся? – спросил он.

– А ты разве из дома еще не выходил?

– Пока нет, хотел прогуляться вместе с тобой. Только давай устроим марафон?

– Когда? Сейчас?

– Нет, по прибытии на наше место.

– Думаешь обогнать меня? За все время у тебя ни разу не получалось, – усмехнулся я. – Мне кажется, ты сможешь добиться своего только в том случае, если словишь передоз.

– Очень смешно, я в курсе, – недовольно ответил он. – Поэтому я припас для этого кое-что особенное.

– Ты меня заинтриговал. И что же это?

– Увидишь. Так что готовься проиграть, пиздюк. Я размажу тебя по земле, как червя, а после ты будешь умолять меня, чтобы я не унижал тебя перед пацанами.

– Аркад Всевышний, мне так страшно, – лениво ответил я, почесывая другой рукой глаз и зевая одновременно с этим.

– Ты что, зеваешь? – услышал я недовольный крик в трубке и тут же засмеялся. – Еще посмотрим, кто смеяться будет!

– Жду с нетерпением, – отчеканил я.

– Давай через десять минут на нашем месте.

– Десять минут, на нашем месте, – повторил я. – Хорошо, Иля, до связи!

– До связи!

Я бросил трубку. Приятно, что не в самые легкие времена у меня есть друзья, однако мне не хватало того, кто для меня был ближе всех.

Хватит!

Его больше нет. Мне нужно успокоиться.

Уверен, когда это все закончится, я обязательно приду к нему в гости и расскажу о том, что произошло со мной за последнее время. Да, приключений было немало, все они не из самых приятных, но ему точно будет интересно.

По правде сказать, я не хочу носить его имя, скрывая свое настоящее, но только благодаря этому я до сих пор помню его и не забываю о своем долге перед ним.

Я виноват, дружище, но я обещаю тебе – я сделаю все, что

в моих силах, но больше не буду таким слабым, каким был раньше, иначе мне снова не хватит смелости спасти тех, кто мне дорог больше всего на свете.

Посидев еще минуту, разглядывая ободранные обои, я, наконец, принялся заправлять свою кровать. Налил стакан проточной ржавой воды и пропустил ее через самодельный фильтр, сквозь двойную марлю, а затем выпил. После я надел свои потрепанные шмотки. Между прочим, лучшие, которые я только смог отыскать в этом районе за адекватную цену. В некоторых местах они были потерты, где-то и вовсе выцвели, но в целом приемлемо, только вот на свиданку с девчонкой в них пойти я, к сожалению, не смогу.

Да и кто бы пошел с таким разгильдяем, как я?

Если так посмотреть, то и девочек в этом районе порядочных совсем не было. Я бывал в местных школах и хочу сказать, что точно не проявляю желания там учиться. Большинство учеников вовсе туда не ходит, потому что им плевать, видимо, своих проблем по горло, да и родители не против, ведь те помогают своим старикам зарабатывать на жизнь. Все, кто остались в этих школах, проявляют безразличие и неуважение к своим преподавателям, поэтому учителям разрешено рукоприкладствовать.

Надерзить учителю успел – в ответ кулак в морду прилетел.

Вот так!

Поэтому я даже и не решился совмещать работу с учебой.

Не хочу тратить на это свое время. По крайней мере, я всегда имею при себе лишнюю монетку и могу в целом обеспечить свою жизнь.

Такие у меня приоритеты.

Я постучал в дверь, а в ответ тишина.

Слышно, что по ту сторону громко играет музыка, а этот запах, от которого меня тошнит, продолжает усиливаться.

Я постучал еще раз да погромче.

И снова тишина.

Стоя под дверью, я задумался, не выбить ли мне ее вовсе, и как только решился замахнуться кулаком, как вдруг она передо мной открылась. Застыв в позе перед ударом, я увидел рослого мужчину крепкого телосложения с торчащим из-под грязной майки пивным животом. Этот здоровяк как раз держал в своей хромированной руке ту самую электронку с воткнутым стиком. Он потягивал эту гадость каждые несколько секунд, уставившись на меня недовольным взглядом, цокая неисправным кибернетическим глазом.

– Ты кто? – грубо спросил он.

– Сосед твой, – ответил я, опустив руку.

Вид у него был не из приятных, оно и естественно, ведь каждый в этом районе выглядит подобным образом. Дырявые черные носки, не стиранные которую неделю, потертые треники, растрепанные волосы и небритая рожа.

– Ну и чего это ты лицо свое скривил? – возмутился он,

посмотрев на меня. – Стоишь и молчишь, сказать чего хотел? Ну, так не стесняйся, мы с тобой уже стали как родные.

Я один раз попросил его не курить сигареты в квартире, но это еще не говорит о том, что мы породнились с ним.

– Сигарету потуши свою, – недовольно ответил я, отведя в сторону взгляд.

– Куда ты смотришь, парень? Ты вроде со мной пытаешься разговаривать, ну так смотри в глаза!

Я посмотрел на него.

– Я недавно просил тебя не курить сигареты у себя в квартире, через вентиляцию эта вонь попадает прямо ко мне, в соседнюю квартиру.

– С каких это пор то, что я курю, считается вонью? – нагнувшись ко мне ближе, он выдохнул мне дым прямо в лицо.

Я начал судорожно кашлять и отмахиваться руками, а он в это время хохотал, показывая мне свои уродливые потрескавшиеся желтые зубы.

– Я последний раз тебя предупреждаю...

– И что ты сделаешь мне, сопляк? – нагло перебил он меня. – Я вообще не понимаю, с какой стати молокосос смеет мне угрожать? Сколько тебе лет, мальчик, десять?

– Тринадцать, – ответил я, скрестив руки.

– Когда ты пришел ко мне в первый раз, я подумал, ты просто шутишь, и не стал тебя трогать. Но вижу, ты не можешь успокоиться, тогда тебе придется зарубить себе на носу, что...

Не дослушав до конца, я ударил его в живот. Хотел использовать всю силу, которая у меня была, чтобы прибить его к стенке, однако не тут-то было.

– Попутал? – в недоумении спросил меня этот детина, смотря на меня свысока.

Моя рука застряла между складок на его пузе, и я не смог его даже сдвинуть с места.

Он отвел мой локоть в сторону, схватил меня за голову и ударил о дверной косяк, отчего у меня зазвенело в ушах и я упал на пол. Скорчившись от боли, попытался встать, но бесполезно. Воспользовавшись моей слабостью, дылда замахнулся ногой и ударил меня по животу, я вылетел с порога и впечатался прямо в несущую стену напротив двери.

– Эй, Тема, у тебя там все в порядке? – раздался звонкий голос из глубин квартиры. Скорее всего, это были его дружки, с которыми он попивал спиртное в другой комнате. Наверное, такие же любители электронных сигарет, раз дыма было больше в несколько раз, чем обычно.

– Пустяки! – отвернувшись откликнулся дылда. – Назойливые детишки, продающие просроченное печенье.

Он шагнул в мою сторону, смачно отхаркнул и плюнул мне прямо в лицо.

– Держись от меня подальше, мелкий кусок дерьма! Не терплю распиздевшихся малолеток, от вас веет слабостью за километр. В этом городе выживают только те, у кого есть сила, а такие, как ты, малец, валяются в канаве! – грозно вы-

давил он, захлопнув за собой дверь.

Это так жалко наблюдать, когда каждый в этом городе пытается выделиться, изображая из себя пуп земли. Будто важнее их никого нет, но по факту каждый из этих выскочек ничего из себя толком не представляет. И сколько им ни пытайся вбить это в голову, до них все никак не доходит.

Поэтому в таких случаях приходится применять силу. Только вот таких, как он, миллионы, а на каждого из них, как бы я ни старался, сил явно не хватит.

Я провалялся еще пару минут с размышлениями о том, чего бы мне оторвать ему в первую очередь? Руку, ногу или же его жалкий стручок, которым он ебет грязных шлюх?

Встав на ноги, я достал из внутреннего кармана куртки платок и вытер им лицо. Вернулся домой и открыл сумку со сменной одеждой. Внутри лежала черная карбоновая маска с шестью светодиодными глазами. Перед тем как ее надеть, я натянул на голову синий парик и собрал волосы в хвостик на затылке, чтобы не мешали. В сумке были беспальные перчатки с вшитыми металлическими кастетами, а также самодельная защита для локтей и колен. Напоследок я надел потрепанное и рваное бархатистое пальто с высоким воротником и длинным поясом, которым я опоясывался в несколько оборотов.

После его удара все тело невыносимо ныло от боли, а учитывая, что перед тем как пойти к нему я не принял дозу, ощущения от ломки усиливали мои страдания. Мышцы сводило судорогой, потемнело в глазах, и снова закружилась го-

лова. Ощущение было, будто я упаду замертво прямо сейчас.

Я в спешке достал из тумбы шприц, втянул через иглу часть содержимого пробирки, перетянул руку жгутом и вколол дозу в опухшую вену.

Когда я расслабил жгут, то выдохнул с облегчением. Через несколько секунд моя боль растворилась, а голова перестала кружиться.

Я почувствовал прилив сил, угол зрения расширился, а серость, окружавшая меня по сторонам, превратилась в неизмеримую ясность.

Наконец-то я снова в своей тарелке!

Больше нет никакого желания жаловаться на свою жизнь. Смысл тратить на это время, ведь можно пойти и сделать то, чего мне так сильно хотелось.

Уж слишком долго в этом городе ебла не летели.

Выйдя из квартиры, я снова встал перед дверью соседа. Глубоко вздохнул и сконцентрировался.

Моя сила нестабильна, она начинает плохо работать, когда я не управляю своими эмоциями и мыслями, однако в некоторые моменты она может быть мощнее, чем обычно, в общем, игра в рулетку. Сегодня она и вовсе отключилась при моей попытке внезапно ударить соседа.

При концентрации энергия в моем теле течет равномерно, и уловить волну намного проще. Приняв дозу, я могу с легкостью контролировать этот процесс, будто я обучался этому долгие годы, виртуозно пользуясь своими способностями.

Словно мастер спорта решил посетить юношескую тренировку.

Эмоции под контролем, я не чувствую тревоги и страха. Никогда я не был так уверен в себе и в своих силах, как сейчас. Поток моих сил переполняет мое тело, мне остается лишь выпустить их на свободу.

Глядя на руки, я наблюдал, как источается мой спектр – микроскопические блестящие пылинки в форме пирамид. Их на глаз не сосчитать – миллионы частиц, которые парят в воздухе рядом с моим телом, связанные, как летучий змей, катушкой леера.

Только тогда, когда я вижу их, у меня проявляется сверхчеловеческая сила и ловкость. В обычной ситуации приходилось соблюдать концентрацию долгое время, так как я мог в любой момент потерять все, что имел. Но сейчас будто вся сила мира находится в моих ладонях, и, сжимая руку в кулак, я просто не даю возможности ей никуда от меня убежать.

Я выбил дверь пинком, сорвав ее с петель. С сильным грохотом она упала внутрь комнаты, отчего в квартире соседа поднялась пыль, от которой вкупе с сигаретным дымом видимость была минимальной.

Повернув голову, я увидел, как со своих мест подскочили три тела, глядя на меня со всей злостью и недоумением.

– Ты что, охуел?! – завопил владелец квартиры, плюнувший мне в лицо несколькими минутами ранее. – Ты кто еще, блядь, такой?

Я не ответил ему.

– Тема, что за дела? – трусливо выдавил из себя один из его дружков. – Ты задолжал мафии денег?

– О чем ты? – спросил Тема.

– Это же вышибала местного клана, который держит под контролем практически полрайона.

– Аранея? – подхватил второй дружок. – Твою мать, Тема, подставить нас хочешь? Если бы знали, что на тебя открыли охоту, то не пришли бы к тебе. Еще не хватало нам попасть под раздачу!

А я в это время стоял и смотрел, сунув руки в карманы.

– Никому я ничего не должен, впервые вижу этого уебка! – злобно ответил Тема. – Может, вы перестанете дрожать, а все-таки врежете этому козлу, который выбил мою дверь и прервал нашу партию в карты?

Его дружки не горели желанием напирать на меня, но после нескольких угроз хозяина дома они все-таки тронулись с места и направились ко мне, недовольно скрипя зубами.

Я ринулся вперед и резко схватил Тему за горло, он закричал от недостатка воздуха, скорчил рожу и ответил ударом по лицу, отчего я упал на пол. Пока он приходил в себя, его дружки зря время не теряли, сразу же подбежали ко мне и начали пинать. Я успел взяться рукой за ногу одного из нападавших, сжал с такой силой, что переломал внутри все берцовые кости. Этот бедолага закричал так громко, что испугал второго. Парень со сломанной ногой скакал на дру-

гой, не переставая завывать от боли, а второй остановился и с ошеломленным видом сделал шаг назад.

Я быстро подскочил, ударил локтем в грудь Теме, а скачущему на одной ноге дружку выбил челюсть ботинком с разворота.

Один громко свалился, разбив стеклянный журнальный столик, другой упал, перевернув диван.

– П-пожалуйста, не бейте! – умолял меня третий, который, к моему удивлению, остался цел. – Этот идиот, наверное, не знал, с кем связался, вот и сглупил, раз вздумал дерзить вам.

– Ты про него? – указал я взглядом на лежащего без сознания Тему.

– Да, – нервно закивал он.

Дружок стоял передо мной на коленях, сложив перед собой ладони.

Я подошел к нему поближе, взялся обеими руками за его голову и крепко сжал ее. Он завопил и начал сопротивляться, но, приложив немного усилий, я раздавил ее, разбрызгав кровь и куски мозгов по стенам.

Подойдя к лежащему Теме и смотря на него свысока, я наступил ботинком ему на грудь и слегка наклонился. Я взялся за его руку, до плеча покрытую хромом, потянул ее на себя и вырвал вместе с остатками мяса, отчего он пришел в сознание и громко закричал.

– Подъем! – перебил я его вопли.

– Что тебе надо от меня, урод? – выдавил Тема из последних сил.

Я оглянулся и убедился, что никто, кроме него, не сможет меня увидеть, а после приподнял маску, чтобы тот смог узнать мое лицо.

– Ты-ы!.. – злобно прошипел он.

Мне понравилась его реакция, он смотрел на меня с такой невообразимой ненавистью, от которой бы обычного человека пробрало до мурашек. Он остолбенел, глаза налились кровью. Я вытащил из кармана платок, которым вытер свое лицо от его плевка и, сжав его челюсть, отчего он застонал, засунул ему этот платок прямо в рот.

Как говорится, вернул должок.

В этот момент мне стало обидно, что такой, как он, может позволить вести себя подобным образом с каждым человеком, кто ему хотя бы слово скажет против. Меня одолевала ярость, кровь кипела, а тело переполняла энергия, которую девать было некуда.

Не могу сдерживать свою жажду! Все мои мысли и желания сходились лишь на одном – убивать.

Надев маску обратно, я принялся топтать его лицо до тех пор, пока не размозжил и не превратил в кашу все содержимое черепа, и я делал это с удовольствием, наслаждаясь каждым ударом.

Закончив дело, я стряхнул кровь и остатки мозгов со своего ботинка, глубоко выдохнул и обратил внимание, что тот

дружок со сломанной ногой и челюстью уставился своим полумертвым взглядом прямо на меня.

Не торопясь, я начал шнырять по квартире, открывая полки и шкафы, выискивая что-нибудь ценное, однако так ничего и не нашел. Подойдя к трупку хозяина, я обшарил его карманы и вынул оттуда его бумажник, открыл, оценил содержимое и положил к себе в карман. Все это я делал на глазах того парня, чтобы он думал, что я вышибала и пришел за долгом. Хотя, если посмотреть, на самом деле это была лишь личная вендетта. После я приблизился к выжившему парню, отчего тот начал судорожно дрожать от страха.

– Расскажешь кому-нибудь про это – вырву кадык! Ты понял?

Он кивнул.

– Приберись тут за меня, – сказал я напоследок и вышел из квартиры.

Могу, наконец, вдохнуть полной грудью.

Здесь, на вершине сетевой вышки, стоя на платформе и опираясь на поручни, я смотрел вдаль и просто перебирал мысли в голове.

Воздух наверху почище, да и вид неплохой, можно полюбоваться. Все жилые бараки с высоты напоминают кучку разбросанных картонных коробок, и только вдали, на краю горизонта, видится центр одного из ста пятидесяти секторов нашего района. Он забит высокими жилыми железобетонны-

ми колоннами, а в их окружении красуется номерная мегабашня. То, что находится рядом с ней, является самым живым и густонаселенным местом во всем секторе. Там обитают отбросы, имеющие привычку мнить себя якобы классом повыше, на самом же деле они ничем не отличаются от остальных.

Днем этот город напоминает настоящую помойку – пыльный, серый и смердящий разнообразным зловонием, которое источают местные жители.

А вот ночью он принимает уже другой окрас.

Интереснее находиться именно в центре: яркие неоновые огоньки и голографические рекламные вывески размером во всю улицу притягивают к себе внимание, манящие потратить там все свои кровные в местных барах и магазинах, торгующих всем, что душе угодно. Однако всегда стоит быть настороже. Тебя могут распотрошить в прямом смысле этого слова и забрать все, что ты имеешь при себе до последней монеты, не успеешь даже куда-нибудь зайти, чтобы просто приятно провести время.

Сетевая вышка в последнее время стала нашим с Илей секретным местечком, в котором мы любим посидеть наедине и поговорить о своих проблемах. Мы доверяем и всегда прикрываем друг друга, однако сказать ему свое настоящее имя я пока не решился. Думаю, еще рано.

Если так взглянуть, то какая бы у меня была жизнь, не получи я свои силы?

Кем бы я сейчас был, если бы не стал наемником в одном из самых влиятельных кланов во всей Митре?

Обычным школьником?

Да, думаю, кем угодно, уж точно не тем, кем являюсь сейчас.

– Ты опоздал, – мерзко отрыгнув мне в ухо, сказал парнишка, неожиданно появившись рядом со мной.

– Тебе всечь?

Он ничего не ответил, лишь посмеялся.

– Идиота кусок, что за глупая привычка? – посмеялся и я.

– Ну, так что, Алекс, где пропадал? Я тебя заждался.

Илиан Кросс был старше меня на два года, однако рост у нас был одинаковым. Он, как и я, пришел в боевой экипировке клана. Поднятая на лоб маска с восемью глазами, как у паука, красный парик под каре, аккуратно застегнутая рубашка, черные узкие брюки, кеды и кожаная куртка. Нож-керамбит, который он любил вертеть в руках, и около десятка других разнообразных лезвий, спрятанных у него во всем костюме, в отличие от меня, любителя расправляться со своими врагами одними лишь кулаками. У него явно имелся фетиш – все холодное оружие в этом мире.

– Где пропадал? – переспросил я. – Да я сам тут уже несколько минут тебя жду, ты-то где был?

– Я пришел сюда куда раньше тебя и точно в срок, между прочим. Мы договаривались встретиться двадцать минут назад, я ждал тебя, а потом проголодался, вот и спустился

отведать онигири, которое в этом районе вечно готовят из переваренного риса.

– Прости, Иль, нужно было перетереть с соседом.

– И как? Решил вопрос?

– Ага.

– Ну да, я вижу, ты, как всегда, без драки не можешь ничего решить, – ответил Илиан, указывая на следы крови на моей одежде.

Я закатил глаза.

– Кто бы говорил! Сам вечно всех провоцируешь на драку!

– Вот ты и нахватался от меня вредных привычек.

– Во сколько нужно прийти к боссу? – спросил я.

– Собрание всех Пауков начнется через полчаса.

– Мы успеем?

– А то! – ухмыльнулся друг. – У нас времени, как у шлюхи, – по горло. Как раз устроим марафон, ты готов?

– Готов! – решительно ответил ему я. – Какие условия?

– Отлично, финиш будет на той стороне, – ответил Иля, показывая пальцем на темную мегабашню в центре сектора, путь к которой проходит через сотни мелких трущоб.

– Сразу побежим до штаба?

– Ну да. Кстати, кто последний, тот ведет Лину на свиданку.

– А? Чего? Так нечестно! – возмутился я.

– А что ты хотел? Она девушка одинокая, видите ли, ей,

кроме работы и собственного револьвера, никто не нужен, но на самом деле она ждет принца на белом коне.

Иля смотрел на меня в этот момент с чрезвычайно отвратительной саркастической улыбкой.

– Ты просто хочешь моей смерти, вот и все, – проворчал я.

– Почему? – посмеялся он.

– Да она же порвет меня на куски!

– Ты в этом уверен?

– Знаешь, рисковать своим здоровьем я не собираюсь.

– Ну вот, кто придет последний к финишу, тот и возьмет на себя смелость рискнуть. Я лично проигрывать не намерен.

– Размечтался! – я показал ему средний палец.

– Можешь уже придумывать, какое место на этой помойке ты выберешь в качестве свидания, – не переставая насмехаться, продолжил Иля.

– Ты просто чудовище! – ответил я, на что он дико рассмеялся.

Иля вытащил из кармана маленькое устройство, напоминающее миниатюрный реактивный ранец, размером не больше ладони.

– Зацени. Механизм пространственного маневрирования на реактивной тяге.

– Ого! – удивился я. – И как он работает?

– Прикрепляешь его к обуви, и устройство выпускает поток энергии с помощью определенных команд, ускоряя носитель. В него встроен специальный датчик, реагирующий

на положение твоих ног и рук, а также сокращение мышц. С ним очень сложно синхронизироваться, на тренировки у обычных людей уходит не одна неделя, я смог справиться с ним дня за четыре.

– Поставил бы себе уже импланты на ноги, вышло бы куда эффективнее, – предложил я.

– Не хочу портить свое тело, я буду чистым, как младенец.

– Сказал парень, который без дозы и пары дней прожить не может.

– На себя бы посмотрел! Судя по тому, что ты не жалуешься на свою жизнь и не думаешь о суициде, ты сам уже под кайфом.

– Да-да, – закатил глаза я. – А не считаются ли сейчас твои устройства читерством? У нас же честный марафон, слабо меня обогнать без этих приبلуд?

– А ты готов не использовать свои способности? – подловил меня он.

– Нет уж!

– Ну, вот и я о том же. Надо же как-то сравнить наши возможности. Надеюсь, ты перед тем, как взмыть в воздух, таблетки принял?

– Конечно.

Мы оба приготовились прыгнуть с вышки.

Когда мы коснемся земли, испытание начнется.

Я глубоко вздохнул, почувствовал небольшое покалывание по всему телу. Спектр переполняет меня вдоль и попе-

рек, и я был готов вырваться вперед. Глядя на Илю, я заметил, как его глаза покраснели, а от тела исходил тусклый красный дым, будто он тлеет от натиска силы. Он был уверен в себе, и я не собирался ему уступать.

– Ну что, Алекс? На старт, внимание...

0.0 – БЕССМЕРТНЫЕ

За 1288 лет до событий из пролога...

– Аркад, я во дворце, жду твоего сигнала.

– Понял тебя. Мы с Чарльзом на окраине города, выдвигаемся через несколько кольцевых витков, как только начнется тревога, ты знаешь, что делать.

– Я поняла.

– И, Нэталисия...

– Да?

– Благодарю за помощь, мне будет тебя не хватать.

– Я всегда рада помочь, любимый брат. Не забывай меня!

– Я даю тебе слово, что назову город в твою честь, – возгордился я.

– Ох, как это мило! – нежно завывая от умиления, сказал она. – Береги себя! Конец связи.

– Конец связи, – со вздохом ответил я.

– Твоя сестра? – спросил мой друг, стоя рядом со мной.

– Да. Все готово, Чарльз?

– Да, Аркад, людей мы переправили, все оборудование, припасы и ресурсы находятся в миллионе световых лет отсюда. Остались мелочи в виде нескольких космолетов и строительной техники.

– Сколько времени осталось?

– До закрытия портала осталось не больше пяти часов.

– Чарльз, а если попонятнее?

– Не больше двадцати пяти дуговых витков, – торопливо отчеканил мне товарищ, глядя на свои золотистые механические часы в слегка вспотевшей ладони, которые он достал из кармана темного классического жилета. – Я постоянно путаю, перевожу свое время на ваше буквально на ходу. Кольца, дуги – кошмар какой-то. Прошу меня простить, мне ужасно стыдно!

Я слегка усмехнулся.

– Не волнуйся, Чарльз, в новом месте наше привычное представление о мире перевернется с ног на голову, и нам придется создавать все по новой. Теперь, когда нам известен этот секрет, у нас будет достаточно времени, чтобы создать новую цивилизацию и развить ее до немыслимых масштабов, со своими обычаями и законами времени, возможно, даже такими, какие будут удобными лично тебе, но сперва, пока не закрылся портал, необходимо кое-что сделать...

– Не это ли ты обсуждал со своей сестрой? В чем замысел? – спросил Чарльз.

– Я хочу попрощаться с матерью, – ответил я. – Ты со мной? Мне не помешала бы твоя поддержка, ведь во дворце десятки стражников. Одному мне отнюдь не справиться.

– Тогда не будем терять драгоценное время! – не задумываясь, ответил он мне.

Обожаю его пламенный энтузиазм, за что я сильно уважаю.

Мы с Чарльзом стояли на вершине невысокой обзорной башни на окраине города и в последний раз любовались широким видом Топоконии, который был словно на ладони, а позади него – красивейшим закатом из двух звезд, сияющих на горизонте. Свет от них пробивался сквозь кольца планеты, окутывающие небосвод, и это зрелище поистине вдохновляло, заставляя задыхаться от изумления.

У меня сегодня хорошее настроение, чувствую, как адреналин бурлит в моих жилах. Оно неспроста, ведь сегодня для нас знаменательный день – окончание колонизации. Я пытался максимально насладиться последними мгновениями, проведенными дома.

Ох, Топокония, моя родина, место, где я вырос и жил по сей день!

Как же она прекрасна...

Город из золота и платины. Каждая улица, каждый дом возведен из этих драгоценных металлов. Он не столь огромен, как раз наоборот, но, несмотря на это, до сих пор он остается самым величественным городом из всех на нашей планете Шори, со времен войн фракций.

Я вдохнул свежего воздуха. Погода отличная – на небе ни облачка, дул легкий ветер, а осенняя листва кружилась в его волнующем потоке, разлетаясь по узким улочкам города, создавая дополнительную работу дворовым метельщикам.

В этот момент меня одолевали ностальгические чувства.

Я ведь недаром выбрал это место. В детстве, когда я кон-

фликтовал со своими братьями, то часто приходил сюда. Они меня не понимали, не верили в то, что жизнь на других планетах тоже существует, и задолго до начала времен наши предки путешествовали через Вселенную и исследовали другие миры. Но по какой-то причине перестали это делать...

И это все никак не выходило у меня из головы. Этому должна быть логическая причина, не могут же просто так наши предки забросить космические путешествия?

Я искал информацию во всех доступных мне источниках, но никак не мог добиться нужных мне результатов. Мои братья наблюдали за моим интересом и постоянно пытались принизить, говоря, что я занимаюсь глупым и бесполезным делом. Они буквально доводили меня до слез, из-за чего я постоянно пропускал школьные занятия.

Сидя здесь, я всегда успокаивался.

Обычно я не приходил сюда в царском одеянии, чтобы не привлекать внимания. Брал у бездомных их потрепанную одежду, мастерил водные бомбочки и кидал их в торгашей, которые продавали задорого свои дешевые шелка, обманывая простой народ. За мной часто гнались, пытались наказать, но порой все равно узнавали меня по лицу, вмиг замолкали, закрывая свои лица в поклоне предо мной.

Вероятно, они думали, что если это богатый город, то здесь можно сдирать деньги с кого угодно?

Уж точно не так!

У всей этой величественности была и другая сторона.

В Топоконии также жили и не столь состоятельные люди. Работы было мало, и платили несильно много, так как в основном здесь жили дворцовые слуги или военные. Порог бедности был высоким, и я чувствовал дикую несправедливость к местным, ведь в других городах считали, что если это царский город, то и жители в нем не отстают от его статуса. Из-за чего я очень часто наблюдал, как приезжие проявляли свое презренное отношение, оскорбляя бедных людей, а порой все доходило даже до крайностей.

Я пытался сказать об этом маме, но ей было не до этого – она была занята более важными вопросами.

Подумать только, моя мама – царица, но, учитывая это, я ничего не мог сделать.

Мне так хотелось покончить с безработицей, хотелось, чтобы больше не было бездомных людей. Я представлял себе идеальный город, в котором есть место и работа для каждого, никто ни в чем не нуждался бы, а простые люди всегда жили бы в достатке.

С тех пор я загорелся идеей о том, чтобы, повзрослев, придумать способ посетить другие планеты, встретить иные цивилизации, и, конечно же, я хотел создать свой мир.

Благодаря влиянию моей матери меня смогли научить науке лучшие умы планеты, также я с детства обучался искусству войны, чтобы сделать из себя великого воина и достойного наследника престола, как и мои братья.

Их насчитывалось семеро, каждый из них был умен, талантлив, силен, и они всегда превосходили меня во всем. Меня считали самым слабым из братьев, и я сомневался в том, что трон достанется именно мне, хотя шанс был, так как я третий по счету ребенок. Но он мне и не нужен был – мои планы были куда грандиознее.

Единственным утешением в этой ситуации была моя сестра Нэталисия. Она считалась самой младшей из девяти детей, шанс на трон имела, как и все, но понимала, что он ей достанется только в том случае, если все ее братья разом захотят свести свои счета с жизнью. Поэтому она меня всячески поддерживала, но присоединяться к колонизационной миссии отказывалась, так как не хотела покидать нашу маму и родную планету.

Мы сели в космолет вместе с Чарльзом и направились в центр Топоконии, а именно в королевский дворец. Ему наш корабль внешне напоминал обычную речную лодку, только размером больше раз в двадцать. Корпус из металла невероятной прочности, обшитый золотой чешуей с широкими крыльями, схожими с перьями птиц. Оборудованный атмосферным двигателем, который, питаясь особыми частицами в воздухе, был способен преобразовывать их в сверхмощную энергию, дающую возможность передвигать судно в пространстве с невероятной скоростью. Это был царский космолет, отсюда и такое сочетание непревзойденной прочности и ослепительной роскоши.

В кабине нас сопровождали еще несколько человек для подстраховки. Я знал, что во дворце нас будут ждать, и поэтому я должен быть готов к тому, чтобы дать отпор.

Мои верные бойцы, с самого начала сражавшиеся со мной бок о бок во многих великих сражениях, и сражаются до сих пор, отстаивая мои идеи. Бойцы, облаченные в массивные рыцарские доспехи, которые не были столь тяжелыми, как казалось на первый взгляд. Все мои последователи носили королевскую рыцарскую броню, перекрашенную в пепельный цвет с ярко-небесными неоновыми полосами и вставками. Такую же броню носил и я сам, не столь массивную, а более легкую, тем не менее за счет широких наплечников и длинного цвета морской волны бархатистого плаща мой внешний вид по комплекции не уступал моим собратьям.

Что же касалось меня, моя мама всегда гордилась тем, каким я вырос. Всем, с кем ей доводилось обсуждать меня, говорила о том, что я являюсь одним из самых красивых мужчин не только в Топоконии, но и на всей Шори.

У меня грубые черты лица, твердый мужественный подбородок, тонкие губы. Сам же я был всегда скромным и не считал себя настолько красивым, каким описывала меня царица. Никогда не пытался чрезмерно пользоваться своим положением.

Рост у меня выше среднего, тело в хорошей физической форме благодаря тренировкам, за что я готов отдать должное своей маме, которая строго контролировала тренировки

не только мои, но и всех моих братьев. Глаза карие, а волосы черные, зачесанные назад, с проскальзывающей сединой по всей моей голове, они были не столь длинные, чтобы заплетать их в хвостик, но и не короткие. На голове я носил средство коммуникации и связи в виде серебристого венка. Кожа на лице гладкая, морщин не было, а голос твердый, слегка хрипловатый, будто я был заядлым курильщиком, хотя за всю свою жизнь я никогда не курил.

Пусть я и был принцем Топоконии, но я до сих пор остался тем проказником-мальчишкой, который кидает в жадных торгашей водяные бомбочки.

Простой народ не страшился моих людей, моя отличительная форма показывала всем, что мы не сторонники той идеологии, что навязывает нам история. До последнего времени мы не ввязывались в местные войны и конфликты и тем более не были их зачинщиками. Но все же королевская семья считает меня предателем, а всех мои людей – врагами народа.

Мои люди сидели на удобных сиденьях из натуральной красной кожи дикого зверя, обитающий в лесах за Топоконией. Этот лес был насыщен многочисленными тварями, которые одним своим видом удивляли Чарльза.

Зеленоглазый высокий мужчина с короткими темно-русыми волосами, небольшая шляпа, строгий костюм, прожитое долгую жизнь шерстяное пальто и кожаные туфли. Таким предстал предо мной Чарльз, когда мы первый раз встретились.

лись, и таким предстает до сих пор.

Он был не столь известен в своем мире, но имел удивительную способность видеть то, что не способны были окружающие. Благодаря своему гениальному мышлению он смог найти нашу цивилизацию втайне от других. Я получил его сообщение, которое он отправил в космос, дабы совершить первый контакт с инопланетной расой.

Не знаю, как у него это получилось, ведь люди в его мире только недавно изобрели электричество – один из самых примитивных видов энергии во Вселенной.

Два с половиной миллиона световых лет, как?

Как он смог послать сообщение настолько далеко, чтобы добраться до нас? Именно поэтому он меня сильно заинтересовал и, собрав сведения из тайных архивов, я узнал, что там, на его планете, еще остался один из наших коммуникационных аванпостов, которые мы строили в те далекие времена. Они служили пунктами связи с иными мирами, а также средством перемещения, создавая кротовые норы, позволяющие буквально выворачивать ткань пространства и времени. Однако со временем эти посты были заброшены, а мы сосредоточили свои знания на развитии нашей родной планеты. Впрочем, я считаю это глубочайшей ошибкой в истории нашего народа.

Я долго не мог поверить в это, но, когда собрался с мыслями, сразу же задействовал лучшие умы Топоконии для того, чтобы найти наш аванпост и телепортироваться в его мир.

С тех пор, как я забрал его на нашу планету Шори, он помогал мне в достижении моей цели. Благодаря ему и многим моим собратьям мы смогли открыть заветный секрет, который даст нам завершить то, что мы начали.

– Удивительно, пять лет назад мой коллега только изобрел лампочку, а сейчас я нахожусь на другой планете в миллионе световых лет от дома, и мы планируем переселиться на еще одну планету, сотворив там новый мир. Это просто потрясающе! – гордо воскликнул Чарльз, похлопав меня по плечу.

– Мне радостно видеть твою реакцию на все происходящее. Все, что казалось для меня обыденным, и наблюдаемое каждый день с самого моего рождения для тебя оказывается просто фантастикой.

– Аркад, люди в моем мире до сих пор ездят на лошадях верхом, а мне довелось побывать на борту космического корабля, – недоуменно развел в стороны руки друг. – Для меня это явно не обыденно.

– Напомни, мой славный друг Чарльз, какое тысячелетие насчитывается на твоей родной планете?

– Хочешь надо мной поиздеваться? – нахмурил он брови.

– Конечно же, нет, я просто спрашиваю, – улыбчиво соврал я. – Помнится мне, я даже ни разу тебя об этом не спрашивал.

– Еще бы! – закатил глаза Чарльз. – Как только я оказался на Шори, только и слышал: «Чарльз, я хочу создать новый

мир! Чарльз, помоги мне, мы должны создать новый мир! Чарльз, чем ты занят? Мы так никогда не сможем сотворить новый мир, если ты будешь отвлекаться на бессмысленные дела!»

Я неловко почесал свой затылок.

– Так ты мне ответишь? – переспросил я.

– Точно не могу сказать, как протекает время в моем мире сейчас, я слишком долго уже живу в Топоконии, но могу с уверенностью сказать, что ты меня забрал, когда у нас был девятнадцатый век.

– Век? Ах, точно, ваша планета настолько крохотная, что вы бедно считаете каждые сто лет, как горстку проржавевших монет, – усмехнулся я.

– Ну точно издеваешься! – возмутился друг.

Я громко засмеялся.

– Куда тягаться нашей горстью с вашим тяжеленным мешком, забитым золотом? Даже учитывая, что на Шори нет понятия «эры», все равно, если сложить все года, которые существовал человек на нашей планете, то пары нулей до вас нам явно не будет хватать.

– Не вздыхай так, Чарльз, – утешил его я. – Даже несмотря на огромную пропасть, разделяющую наши миры в развитии, помни, что на новой планете наш отсчет начнется именно с нуля.

Он посмотрел на меня и с облегчением улыбнулся.

– Интересно, и чем мы займемся, когда закончим нашу

миссию? – спросил он меня, вдумчиво почесывая свой подбородок.

– Я думаю, нам предстоит много работы, Чарльз, очень много. И даже имея наш секрет и достаточно времени, не стоит надеяться на то, что мы будем отдыхать, пиршествовать, пока другие за нас будут делать нашу работу, то есть создавать новый мир. Мы ничего не сможем построить, если не будем действовать вместе и с полной серьезностью относиться к нашему делу.

– Аркад, но вдвоем нам не справиться! Даже имея всех своих подрядчиков, единомышленников, мы все равно не сможем основать хотя бы один город размером не больше поселка. Как ты думаешь решить эту проблему?

– Я уже решил ее.

– Как?

– Сколько ты забрал с собой своих соплеменников? – спросил я у Чарльза.

– Двоих, – стыдливо ответил мне друг. – Почти никто не согласился переселиться со мной на другую планету, посчитав мои идеи безумными, а меня самого – сумасшедшим. Только двое моих коллег, с которыми мы работали над изобретениями, заинтересовались моей теорией. Благодаря им я и отправил то заветное сообщение в ваш мир. А скольких забрал ты?

– Более ста тысяч...

– Сколько? – ошарашенно закричал Чарльз. – Ты смеешь-

ся надо мной? Как у тебя так получилось, и почему я узнаю об этом только сейчас? Я в жизни не смогу собрать даже и десятерых, а ты просто так взял больше ста тысяч, словно по щелчку пальцев.

– Ты думал, что мы летим во дворец только для того, чтобы я повидался с матерью? – пытаюсь успокоить Чарльза, я постарался объяснить ему, как мы сможем забрать большее количество людей на нашу новую планету. – В технологическом корпусе находится Спектрально-Мембрационный Усилитель Разума, который способен увеличивать ментальный сигнал и принимать обработанные им данные, а также управлять мыслительными процессами, не причиняя вреда, а всего лишь подталкивая разум к действию с определенной целью, которую он сам и выбрал, – смотря на него, я понимал, что все сказанное мной он посчитает бредом.

– Это какой-то бред! – ответил мне Чарльз, как это было предсказуемо. – Ты хочешь сказать, что вы можете навезть мысль или идею, которую любой человек вскоре захочет исполнить? При этом не нанося его мозгу какой-либо вред? Это невозможно, мы не дошли еще до таких технологий!

– Чарльз, мы в древности строили телепорты, чтобы перемещаться по другим планетам. Как ты думаешь, мы дошли до таких технологий уже или нет? В нашем мире нет войны, мы развиваемся, строим и улучшаем тысячи городов, и все шорийцы, без всяких сомнений, любят и почитают нашу царицу. Мир и гармония процветают благодаря этому малень-

кому и очень удивительному устройству.

– Но если, воспользовавшись этим устройством, кто-то захочет иного пути? Подчинить себе людей или стать властителем мира? – встревоженно спросил Чарльз.

– Не получится! В прибор встроен защитный механизм, который сначала проводит диагностику владельца для поиска негативных мыслительных волн, а после, если он посчитает, что тот не достоин, – убивает!

– Жестоко.

– По-другому никак. Это изобретение обладает невероятным могуществом.

– Говоришь, ваш народ почитает царицу. Это прибор заставил их?

– Не совсем, прибор подталкивает людей сплотиться ради общего блага, а царица обладает благими побуждениями, народ это видит, они понимают, что находятся в руках надежного правителя, поэтому они ее и любят.

– Кто изобрел его?

– Мой отец – Эдвирдор, во времена войн фракций. Ныне почивший.

– Сочувствую, – с тяжелым вздохом ответил мне Чарльз. – То есть, если я тебя правильно понял, благодаря этому устройству мы можем узнать, кто из людей на планете хочет поменять свою жизнь, начать ее заново, потом навеять идею о колонизации, и эта идея подтолкнет их сделать это?

– Все правильно, друг мой, – ответив ему с уверенностью,

я увидел в его глазах, что сомнения в нем будто испарились. – Ведь в каждом из нас таятся скрытые желания, к сожалению, не у каждого есть возможность их исполнить. Кто-то хочет себе питомца, а кто-то – стать знаменитым воином среди всех наших фракций, но есть и те, кто просто желает изменить свою жизнь. Он не знает, как и где это сделать, но в глубине души он имеет невероятное желание сделать это. Вот для чего и существует этот Усилитель Разума.

– Побудить к действиям, – продолжил Чарльз.

– Да, и опять же повторяюсь – сплотить! А мы всего лишь даем им такую возможность! И это только их выбор, но не чей-либо еще.

– Неужели на Шори живет столько людей, желающих изменить свою жизнь? – спросил меня мой дорогой товарищ.

– Будь уверен в этом, и это только малая часть, можно было и больше, но, боюсь, я не в силах дольше оставаться на этой планете. Поэтому приходится довольствоваться тем, что мы успели сделать за все время.

– Когда ты успел собрать всех этих людей, Аркад?

– Мы успели переправить людей в течение этого лета. Моя сестра помогла мне, у нее есть доступ ко всем возможностям, в том числе и к этому прибору. Она заслужила доверие братьев, потому что сама же и изгнала меня, и никто до сих пор не знает об этом. Нэталисия – мой тайный агент.

– Милорд, мы на месте, – резко прервал нас пилот.

Мы старались подлететь аккуратно, не привлекая внимания, поэтому активировали маскировку, состоящую из сетчатых камер, встроенных в обшивку корабля, пропускающих через себя любые световые волны.

Даже несмотря, что наше судно стало визуально невидимым, идея о том, что нужно высадиться у главных ворот, исключается сразу же. Я знал потайной вход во дворец. В детстве, когда я с братьями играл, часто пользовался этими путями, поэтому, надеюсь, они до сих пор не узнали про эти ходы и не застанут нас врасплох.

Посадив космолет недалеко от дальнего блокпоста, мы взяли все необходимое оружие, дабы в случае опасности защититься. Я лично занимался проектированием нашего вооружения, вдохновляясь рассказами Чарльза о его орудиях древности и силой элементарей, включив в них технологии, подобные их стихийным особенностям.

Мои люди носили вольфрамовые копья, высвобождающие импульсы кинетических молний, пламенные секиры, каждый взмах которых извергал жаркое пламя, расплавляющее любую преграду перед собой, теневые клинки, невероятно легкие, но острые настолько, что способны прорезать даже сам атом. Наши округлые щиты были выкованы из прочнейших горных пород, а доспехи закалены в жерле вулкана с кипящей лавой. Я оборудовал броню дополнительной технологией полного энергетического поглощения. Такая инновационная технология довольно затратная, но я уверен, что мои

люди смогут выдержать первые несколько прямых попаданий в отличие от наших врагов. Это даст нам знатное преимущество.

В нижнем отсеке корабля я хранил свою электроплазменную саблю. Я закрепил ножны на пояс, взялся за плетеную рукоять и вытащил лезвие. Проведя пальцем по сенсорной линии на узкой ребристой гарде, я увидел яркий индикатор цельного заряда и убедился в том, что мой клинок полностью готов к бою.

Чарльз же в спешке искал по всему судну свою сумку, которую сам и забыл куда положил.

– Потерял чего? – с насмешкой спросил я.

– Револьверы, – нервно ответил он.

Спустя некоторое время обильных бормотаний себе под нос возмущений, он все-таки справился и с довольным видом достал два своих старых, как он их называет, «револьвера». Они стреляли непонятными для меня маленькими металлическими шариками, – оружие не столь мощное, как мое, зато эффективное, по словам моего друга.

Дворец Топоконии находился в центре города, а значит, его можно увидеть издали невооруженным глазом.

Выглядел он невообразимо: высоченные золотые колонны, разрезающие облака, напоминали трубы органа. Парапеты украшали статуи великих воинов, участвовавших в войнах фракций, высокие окна с мозаичным вырезом, широкие деревянные двери с платиновыми узорами были тяжелыми

и массивными, их нельзя было открыть в одиночку.

На заднем дворе находился сад с самыми редкими растениями Шори, вдоль которого моя мама всегда любила гулять каждое утро на рассвете, вдыхая нежные ароматы цветов, ведь они так особенно пахли в столь раннее время. А у центрального входа красовалась каменная площадь, дорога от которой простиралась до самых врат к городу.

Чтобы дойти до дворца, необходимо было пройти через несколько блокпостов с легионом стражников. Требовались десятки различных бумаг, удостоверяющих, что во дворец вы хотите попасть с благими намерениями. Если же окажется иначе, то вас заключат под стражу без суда и следствия. Воздух тоже хорошо охранялся: на каждом блокпосту стояла воздушная турель, которая подбивала любой летающий объект, приблизившийся хоть на широчин к дворцу.

Довольно иронично, настолько тяжело было попасть ко мне домой в гости.

Пока мы находились в воздухе, я заметил благодаря своему визору, что на удивление стражников у дворца не оказалось, даже у главного входа.

Я догадывался, что нас поджидают, скорее всего, внутри и устроят нам засаду. Я сразу же предупредил об этом своих воинов, ибо быть начеку – для нас в особом приоритете. Мы всегда должны быть готовы к любой угрозе.

Проникать во дворец нам пришлось через маленькую потайную дверь в тыльной части заброшенного здания, неда-

леко от дальнего блокпоста, у которого, кстати, стражников тоже не было.

Что это значит?

Кто-то хочет, чтобы мы специально вошли внутрь? От этой мысли я сжал свою рукоять сабли еще сильнее. Однако отступать не хотел, я знал, что засада неизбежна, но моя цель стояла превыше всего – мы справимся.

Потайной вход привел нас к тоннелю, который простирался прямо к дворцу, здесь было очень темно и сыро, и мы активировали энергию в нашем оружии, словно зажгли факелы. По дороге мы встретили скелеты смельчаков, пытавшихся проникнуть во дворец, их застали врасплох опасные и смертоносные ловушки, но для нас они не были страшны, так как всех их отключил мой отец двадцать лет назад, именно он рассказал мне об этом потайном тоннеле.

Оказавшись во дворце, мы шли по длинному узкому коридору, пробираясь тихо, дабы не издать даже малейшего звука и не привлечь к себе внимания. Из коридора мы вышли в столовую, в которой обычно обедала вся прислуга, оттуда можно было пройти в любое место во дворце, начиная с музея древних артефактов и заканчивая королевскими покоями. Далее мы разделились: двое пошли в технологический корпус, чтобы выкрасть Усилитель Разума, еще два остались у входа в тронный зал, где была моя мать, куда я и собирался пройти.

Мы остановились, я перевел дыхание, мой друг посмотрел

на меня и вскоре спросил:

– Все в порядке? Ты готов к встрече с ней? А что если она не примет твоих взглядов и твои планы покажутся ей пустой и бессмысленной затеей?

– Всю свою жизнь я готовился к тому, чтобы стать достойным наследником трона. Но, смотря на своих братьев, я понимал, что до них мне еще очень далеко, и она не выберет меня своим преемником. Так что, возможно, это не моя судьба, и сейчас уже неважно, что она мне скажет, поверь, – я пытался казаться своему другу гордым и уверенным в себе человеком, хотя на самом деле мое сердце разрывалось от одной только мысли, что она отвергнет меня, перестанет гордиться и посчитает, что я не достоин называться сыном. Но в эту минуту я собрал всю свою волю в кулак и открыл двери в зал.

Первое, что бросается в глаза, – семь величественных колонн, подпирающих собой зеркальный потолок, каждая из которых олицетворяла одну из фракций на планете Шори.

Элементали – властители природных стихий, эта фракция всячески содействует нашему движению, так как у нас много общего в плане мировоззрения и идей о создании нового мира. Их очень мало, но мы безмерно благодарны каждому человеку, оказывающему нам помощь.

Варвары – свирепые воины, крушащие врагов своей яростью, их невозможно подчинить себе грубой силой, только

дипломатия решает все конфликты с ними, потому что, кто бы ни сражался против них, не выживал никто.

Кочевники – духовное общество, олицетворяющее гармонию с самим собой. Они всегда оставались нейтральны ко всем, поэтому никогда не вступали в конфликты с другими фракциями.

Индивиды – люди с особой генетикой, обладающие сокрушительной силой, редкое племя странствующих отшельников, многие из нас до сих пор считают эту фракцию всего лишь мифом, но это неправда, так как я лично встречался с их представителями.

Людины – в них нет ничего особенного, это простой народ, но их численность превосходит любую другую фракцию на нашей планете.

Чародеи – фракция мистических колдунов, людей, которые хранят тайные секреты мастерства, позволяющие им совершать поистине невероятные вещи. Но чтобы стать частью этой фракции, необходимо пройти сложнейшие испытания и изнурительные тренировки, что получается отнюдь не у каждого.

Воители – наша фракция, самая молодая из всех. Она существует почти пятьдесят лет, являясь лидирующей на всей Шори. Мы поддерживаем мир и порядок не только у нас, но и во всех фракциях, оберегая жизнь и интересы каждого шорийца. Высокотехнологичное военно-политическое дело – наше все.

Оглядываясь по сторонам, от красоты и величия обычный человек попросту потеряет дар речи.

По бокам зала высокие окна открывали потрясающий вид на Топоконию, где простирался широкий и величественный горизонт моей родины. Стены, украшенные золотистыми гирляндами, свисающими с трофеев, выигранных в боях, демонстрировали гордость и достоинство нашего народа.

В последний раз я захожу в этот зал, чтобы попрощаться с ней, одной единственной – моей мамой. На мое удивление, я заметил ее совсем одну, мои предположения были совсем не такими. Я представлял, как меня уже поджидают старшие братья со своей армией, дабы схватить меня и посадить в клетку, где я буду гнить и только мечтать о своих планах на будущее.

Вот она – Вира.

Царица Топоконии и верховный правитель фракции воителей, а также остальных шести на планете Шори.

Она стояла у трона, закрывающего главную колонну, седьмую по счету, на которой изображена Байя – подруга и наставник моей мамы в годы ее молодости. Она давно погибла, и я не так много знал о ней, потому что мама несильно хотела о ней рассказывать. Единственное, я знаю, так это то, что она вместе с моей мамой и отцом участвовала в войнах фракций пятьдесят лет назад. Именно они основали седьмую фракцию на Шори – Воителей. Мама говорила, что, когда я родился, ее уже не было в живых, она скучает по ней, ведь

именно благодаря ей она стала такой, какой является сейчас.

На большом постаменте позади трона царицы Байя, опустив голову, стоит, держа в руках щит, на котором изображен герб Топоконии – двуглавый змей, обвивающий три золотых меча. Позади статуи Байи изображены настенные аэрографии наших побед и сражений, королевская семья и люди, живущие в самой могущественной и инновационной фракции.

Вира стояла и разглядывала свои высокие кожаные сапоги, обшитые алмазами и белым золотом.

Сама Вира была невысокого роста, черные волосы, сплетенные в длинную косу. На первый взгляд она покажется молодой, но на тот момент ей было более семидесяти лет. Платиновая корона на голове подчеркивала величие, и, надевая ее, мама всегда изображала гордое лицо, подтверждающее королевский статус. Белоснежно-золотистое платье с натуральным ярко-снежным мехом всегда показывало соответствие образу царицы. Она поднимала свой подбородок и держала прямую осанку, грациозно шагая по дворцу, чтобы все, кто ее видел, понимали, какой должна быть истинная женская красота.

Но я знал ее лучше, чем все, со мной она была родной, настоящей. Никто из моих братьев не видел ее такой, какой вижу ее я. Она заметила мой взгляд. Я подумал, что она удивится, встретив меня здесь, так как я давно не объявлялся, или того хуже – будет в ярости, ведь многие из моих братьев

считают меня предателем, изменником, который отверг свой народ, обычаи и историю, но это не было полноценной правдой.

Увидев меня, она нежно улыбнулась, вдохнула полной грудью и подошла ко мне. Ее шаг был неспешен, немного сторбившись, она не показывала свою грацию и величественность. Вместо этого она была простой, человеческой, а голос – спокойным и размеренным.

– Красивые сапожки, мама, – с легкой ухмылкой сказал я царице.

– Аркад, мой сын, как ты, родной? Меня Нэталисия предупредила, что ты придешь. – Подойдя к ней, в ее черных, как сама ночь, глазах я не увидел гнева, а то, как она беспокоится за меня, и мне стало грустно, что я могу больше никогда ее не увидеть.

– А где сейчас Нэталисия, разве не с тобой? – спросил я.

– Она сейчас в другой части города, готовит засаду для тебя.

– В каком смысле?

– Разве ты не знаешь? – озадаченно спросила мама.

– О чем?

– Твоя сестра выдала твое местоположение старшим братьям и попросила поддержки в виде всей стражи дворца. Однако она и не предполагала, что Микаэл с Димитром соберут вдобавок войско варваров и созовут всех оставшихся братьев, которые были заняты поддержанием порядка в осталь-

ных фракциях.

– То есть, мама, если я тебя правильно понял, если мои братья узнают, где я, – вместо горстки стражников против меня ополчится целая армия? – с тревогой спросил я свою царицу.

– Я никому не скажу, что ты был здесь, сын, – утешила меня мама, нежно поглаживая мою щеку ладонью. Как мне не хватало ее!

– Почему ты одна? Даже несмотря на то, что моим братьям необходима поддержка для моей поимки, к тебе все равно должны были приставить стражу.

– Я настояла на том, чтобы меня оставили одну. Но неужели ты беспокоишься о том, что я могу быть в опасности?

– Я понимаю, мама, ты великий воин, и способна постоять за себя. Но все равно ты уже не та, кем была в свои лучшие годы.

– Как это грубо с твоей стороны, сын! – с возмущением она легонько ударила меня по нагруднику своей ладонью. – Ты думаешь, что твоя царица – беспомощная старая бабка?

– Вовсе нет, – неловко посмеялся я.

– Не волнуйся, Аркад, стража во дворце все же имеется. Только благодаря моей воле ты и сумел сюда проникнуть.

– Вот как? Это ловушка?

– Нет, мой мальчик, я хотела, чтобы ты пришел ко мне. Я скучала по тебе, Аркад.

– Мама, наоборот, я думал, ты будешь несильно рада мо-

ему визиту, – с удивлением ответил я.

– Почему? Потому, что хочешь уехать и напоследок решил попрощаться? Это твой выбор, я буду только рада, если ты на новом месте заживешь счастливо. Но готов ли ты взять на себя такую ответственность? Ответственность создания нового мира?

– Да, готов. Я очень долго стремился к этому, поэтому полностью уверен в успехе своего дела. Теперь, когда я знаю секрет, у меня будет достаточно времени, чтобы лично самому возвести целую цивилизацию, при этом не позволяя ей погубить саму себя.

– Что за секрет ты открыл?

– Бессмертие... Я и мои последователи воспользуемся этой возможностью. Мы не сможем умереть, а будем жить тысячи лет, и нам хватит времени, чтобы наш мир процветал и развивался. Мы создадим совершенно иные технологии, которые помогут нам быть только лучше. Увеличим продолжительность жизни обычных людей, избавимся от болезней, войн, голода и всей этой грязи, что присущи примитивным формам жизни во Вселенной.

– Громкие слова, сын, – неодобрительно ответила она. – «Примитивным формам жизни во Вселенной!» С каких пор мой мальчик стал так высоко летать, смотря на всех свысока? В Топоконии также нет войны, мы являемся самой сильной фракцией из семи на планете Шори, это благодаря нашей сплоченности, самоотверженности, храбрости, благо-

родству, а также благодаря устройству твоего отца. Я поняла, зачем ты пришел, а я-то, дура, подумала, что мой сын просто захотел попроситься с матерью, – настороженно продолжила она.

– Мама... – пытаюсь оправдаться, сказал я, она тут же перебила меня.

– Пятьдесят лет назад, во время войн фракций, мы объединили людинов и простой народ, которые жили в других фракциях, я рассказывала тебе?

– Да, мама, я помню...

– Так вот, расскажу еще раз. Митинги, громкие и вдохновляющие речи не помогли сплотить людей для борьбы в этой ужасной и кровавой войне...

– Мама, я знаю, разреши объяснить...

– Дай мне закончить, Аркад! – грозным тоном перебила она меня, и я понял, что лучше мне помолчать и не перечить своей царице. – Твой отец Эдвирдор, светлая ему память, создал маленькое устройство, чтобы влиять на разум человека, не причиняя ему вреда. Этот прибор объединил людей, и мы победили в войне, основав новую, самую могущественную фракцию во всей Шори. Но мы не боги и никогда ими не были. А сейчас, слушая тебя о твоём «бессмертии», я понимаю, что ты возомнил себя именно им. Если ты заберешь прибор, ты понимаешь, какие могут быть последствия для всего города, нашей фракции, всей планеты? Ты осознаешь, что, создавая свой новый мир, ты можешь погубить старый,

и все это благодаря твоему эгоистичному, гордому и безрас- судному поступку? Одумайся, сын.

С каждым ее словом голос повышался, и я понимал, чем наш разговор может обернуться. Моя мама хоть и была на вид спокойной, умиротворенной женщиной, но внутри нее бушевал огонь, который с каждой минутой мог вырваться наружу. Вира – весьма вспыльчивая натура, и стоит ей хоть немного надерзить, вставить слово поперек или просто по- смотреть своим неровным взглядом, как она просто взрыва- ется. Когда я с ней общаюсь, ее гнев часто минует меня, но стоит что-нибудь сделать обычному человеку, то ему, к со- жалению, несдобровать. Она не убьет его, но придумает су- ровое наказание за его дерзость по отношению к царице.

– Мама, я не хочу забирать его, всего лишь одолжить. Я со своей командой ученых создам новый прибор на его основе и вскоре верну его, дабы сохранить мир и порядок в Топоко- нии, – я пытался как можно более убедительно объяснить- ся и успокоить ее, не хотел, чтобы наш разговор перешел в конфликт.

– Так создай его здесь, дома! Аркад, я не понимаю, зачем тебе именно сейчас покидать родные земли? Останься, про- думай лучше свой план, закончи все дела и дальше ступай с миром, зачем торопиться? – взволнованно осыпая меня во- просами, мама пыталась переубедить меня, найти альтерна- тивный способ того, как можно все решить, но я настаивал на своем.

– А как же мои братья, изгнавшие меня? Они считают меня изменником, хотят, чтобы я больше не принадлежал королевской семье. Они всеми силами попытаются прогнать меня из города или того хуже – убить.

– Сынок, неужели это такая проблема для тебя? Ты не задумывался, что после изгнания ты до сих пор жив? И благодаря кому ты жив? Уверяю, я решу этот вопрос, и твои братья к тебе даже не притронутся.

– Все равно не могу, – вздохнул я. – Я слишком много ресурсов потратил, чтобы восстановить функционал планетарного аванпоста, и этот портал я держал открытым несколько лет, но не в силах держать еще дольше. Он скоро закроется.

– То есть тебя не остановить? – отчаяние пробило в голосе царицы. – Без устройства твоего отца могут появиться нежелательные мятежи, а вскоре пойдут и войны. Я уверена, что мы одержим в очередной раз победу, но какой ценой? Сколько людей умрет из-за твоей детской мечты, ты об этом подумал? В таком случае, если ты улетишь, то однозначно без этого устройства. Поверь, сын мой, мне ничего не останется, кроме как самой объявить войну твоему новому народу, и ты рискуешь потерять все то, что строил все эти годы.

– Пожалуйста, доверься мне, мама! Отдай мне этот прибор, и я клянусь, с теми ресурсами, что будут на новой планете, я смогу открыть портал снова, и я верну его в целости и сохранности.

Время было на исходе, но отнюдь царица моя никуда не

торопилась. Неспешным шагом она задумчиво подошла к высокому окну в зале и смотрела на восхитительный вид Топоконии, такой тихий и спокойный город; звезды, освещающие горизонт, уже почти сели, и осталось совсем немного времени до полной темноты.

Она стояла и размышляла о том, что я ей сказал, о нашем разговоре.

Я понимал, что она хотела бы поверить мне, но не может. Ведь для того, чтобы сохранить порядок и мир во всей фракции, необходим контроль, но мы в Топоконии никогда не применяли грубую силу, подчиняя себе народ. Хотя мы и являемся самой развитой в военном плане фракцией, но мы не убийцы и не воры, наш народ благороден, и моя мама знала, что настоящий царь не ищет войны, но он всегда должен быть к ней готов. И, отдав мне прибор, она рискует потерять все, что берегла всю свою жизнь.

– О чем ты думал раньше? – спросила меня мама. – Ты не мог скопировать этот прибор до того, как отправишься в такое путешествие?

– Я не знал, как это сделать, и честно признаюсь, не знаю даже сейчас, точнее, знаю, но отчасти... ..недавно узнал, – спешно заикаясь, ответил я ей. – Уверен, мои друзья помогут мне разобраться до конца, и мы сделаем такой же, и вскоре я отправил бы его обратно. Так ты веришь мне, мама?

– Нет. Аркад, родной, ты гениальный ученый, на твоём счету большое количество изобретений, и ты даже придум-

мал, как жить вечно, хотя звучит все это весьма сомнительно. Но одно я могу сказать точно... тебе далеко еще до своего отца, он был гениальнее тебя в тысячи раз, и тебе есть куда стремиться. А сейчас, рассказывая мне свои сказки о бессмертии, ты просишь меня слепо поверить тебе, отдать прибор и подвергнуть наш мир опасности. Представь только, что произойдет, если ты его заберешь? И неизвестно, когда его вернешь, сколько времени пройдет? Год, два, сто или даже тысяча лет. Представь, как изменится Топокония, когда ты снова захочешь вернуться. Ее уже может и не быть. Я не могу рисковать!

Я понимал, что ситуация неизбежна, и понимал свою мать. Ее взгляды я полностью поддерживал, но моя цель стояла на первом месте, и мне пришлось пожертвовать.

– Тогда у меня не остается выбора, как отнять его силой. Прости меня, мама! – И именно в тот самый момент неожиданно двери в зал распахнулись, я увидел Чарльза, который с одышкой прокричал мне.

– Аркад, мы взяли его, уходим скорее!!!

Моя мать с яростным удивлением посмотрела на Чарльза и вскоре на меня. Ранее я видел уже этот взгляд, и мне не было столь тревожно, но сейчас я чувствовал сильнейший страх, волнение, и я не знал, получится ли у меня завершить задуманное.

А что если она остановит меня?

Что со мной будет?

Она посадит меня в темницу на долгие годы или того хуже – приговорит к смертной казни за измену родине? В этот момент мне ничего не оставалось делать, как бежать и сражаться, за себя и за свой будущий народ.

Царица Вира связалась с оставшейся королевской стражей по своему наушнику, приказала запереть все входы и выходы из дворца, окружить штурмовыми космолетами весь периметр снаружи и ни в коем случае не дать мне уйти. По всей видимости, все мои братья уже успели узнать о моем истинном местоположении, поэтому мне стоит приготовиться.

Я посмотрел на свою мать в последний раз, я очень хорошо запомнил все те эмоции, что она испытывала в тот момент – она чувствовала глубокое отчаяние вперемешку с яростной злостью ко мне, она, скорее, больше переживала не за то, что случится с ее народом, а что она больше меня не увидит. Но до конца я все равно не мог понимать ее, поэтому это было лишь мое предположение. И я верил, в глубине души она гордится мной и надеется на то, что у меня все получится.

Чарльз сильно торопил меня, так как стражники приближались, и, судя по всему, их было много, очень много. Мы приготовили свое оружие и прорывались с боем через главный вход дворца наружу. Подбегая к холлу, перед нами возвышались двери центрального входа, ведущие на царскую площадь.

Нас ожидали три десятка стражников, а также горстка варваров, которые замыкали строй, однако нас было всего шестеро, время шло и поэтому мы незамедлительно вступили в бой первыми.

– Аркад, их слишком много, мы можем не справиться! – крикнул мой друг, яро отбиваясь от противников.

– И это лишь малая часть. Они решили ополчить против нас целую армию! Нам нужна поддержка! – с одышкой пытался ответить ему я.

– Я в курсе, она уже на подходе! Нам всего лишь нужно продержаться еще немного! – выдавил из себя Чарльз, расправившись уже как минимум с пятым по счету стражником.

– Стоп, ты знал? Когда ты успел? – продолжил я, когда резко позади меня стражник обхватил мое горло крепким силовым захватом, не давая мне даже вздохнуть. Раздался выстрел револьвера, и противник позади меня упал замертво.

– Я это понял, когда лично увидел в окне приближающуюся ко дворцу целую орду летающих золотых лодок, – иронично ответил мне друг, продолжая сражаться.

Мы бились на равных, но мои люди все же одерживали победу, так как они имели преимущество в виде оружия, которое я выдал им.

Наши противники имели прогрессивный арсенал. Доспехи из полимерного волокна с защитным полем сетчатой проекции. Энергетические бластеры, магазин которых вмещал

более сотни патронов, способных преследовать свою мишень. Про ионные гранаты с пульсирующей разрывной отдачей я вообще молчу. Не зря же фракция воителей считается первой среди всех в вопросах вооружения. Я учитывал боевую мощь нашего народа при разработке своего оружия, поэтому сделал все возможное, чтобы на несколько шагов опередить ее.

Прямо сейчас, на моих глазах, я понимал, что потраченное мной время не прошло впустую. Наши копья и сабли отбивали каждую пулю, выстрелянную из бластера, а импульсы, громовые удары и языки пламени пробивали любой щит противника.

Хоть мы и успешно прорывались, но я знал, что время на исходе, а стражников становится все больше, в такой критической ситуации к нам должно было подоспеть уже наше подкрепление из фракции варваров и элементарей, которых, по всей видимости, вызвал Чарльз.

– Тук-тук! Не ждали? – вломившись в космолете с грохотом и выломав дверь центрального входа во дворец, подняв столбы каменной пыли в воздух, прилетел мой соратник Альфан со своим подкреплением – предводитель моего движения во фракции элементарей. Он был наилучшим бойцом, но обладал чрезмерной храбростью, а также был верен мне, как своему брату. – Я подумал, что вам понадобится помощь? Времени мало, верно?

– Ты как раз вовремя, дружище! – усталым, но радостным

тоном ответил ему Чарльз, а он, в свою очередь, увидел мою ехидную улыбку и также улыбнулся мне в ответ.

Альфан, недолго думая, прямо из открытой кабины применил свою силу к стражникам, сдерживающим нас теперь уже у разрушенного входа во дворец. Его черные перчатки покрылись ледяным инеем, и он в тот же миг, испуская из рук настоящий зимний буран, заморозил всех стражников и дал нам возможность быстро отступить.

Мы сели в его космолет. На самом деле он был мой, потому что элементали не пользуются космическими кораблями и самолетами, но этот я не жалею, что отдал ему. Все мои собратья обмениваются технологиями своих фракций и создают сообща новые, чтобы быть совершеннее. Только объединив наши усилия и возможности, можно достичь небывалых результатов, жаль, что этого не понимают остальные.

Наш и еще несколько космолетов, высоко взмыли в воздух. Топоконии на такой высоте не было видно, а лишь яркие огни ночных фонарей на улицах города. Внизу еще оставались наши люди, сражавшиеся со стражей и двумя моими братьями, Николаусом и Татианом, которых я успел разглядеть по красочным королевским одеяниям с ярко-желтыми и зелеными бархатными плащами. Это говорит о том, что все мои братья уже здесь, однако своих людей бросить на произвол судьбы мы просто не могли, поэтому я сказал Альфану, чтобы тот спустил пару кораблей, чтобы помочь нашим союзникам.

Приказ он выполнил, но не успел спуститься, как с летного корпуса возвысились королевские штурмовые истребители, а один из них я узнал сразу – это был личный боевой самолет моего старшего брата Микаэла. Продолговатый, с длинными острыми на концах крыльями, корпус которого был специально сконструирован из магматического черного металла с золотыми узорами, что придавало ему невероятную прочность.

Он смог сбить один из наших кораблей. Но я не мог просто смотреть, как он уничтожает наши ряды, поэтому незамедлительно сел за пулеметный бластер, оборудованный в хвостовой части нашего космического судна.

Отстреливался я, как только мог, мои бойцы, а также Чарльз и Альфан помогали мне избавиться от нашего назойливого «хвоста». Открыв верхний отсек на крыше корабля, Чарльз достал свою стеклянную бутылку с какой-то непонятной смесью горючего, поджег ткань, пропитанную ей, воткнув в горлышко, кинул эту бутылку в один из кораблей, и тот в мгновение загорелся.

– Ха! Выкусите, подлецы! – победоносно вскрикнул Чарльз. – Аркад, надо с ними заканчивать, портал вот-вот закроется, нам необходимо самим оторваться от них, еще и наших союзников, оставшихся внизу, подтянуть вслед за нами!

– Я знаю, но мой брат – непревзойденный пилот, лучший во всей Топоконии, – ответил я другу по общему каналу свя-

зи. – Если собьем его, с легкостью справимся и с остальными. Альфан, сделай что-нибудь! Ты можешь его заморозить?

– Постараюсь, дай только собрать и сконцентрировать всю энергию в мой лук, если я попаду в него, то стрела заморозит весь его истребитель!

Пока я пулеметным бластером пытался сбить все остальные вражеские самолеты, Альфан собрал в ладонях всю свою леденящую мощь и прицелился.

– Эй, пилот, держи курс прямо, мы должны попасть точно в цель! – крикнул Чарльз. – Надеюсь, ты не промахнешься, Альфан, потому что для них мы тоже открыты.

Как только у Альфана появилась возможность выстрелить, он это сделал.

Истребитель моего брата стал стремительно замерзать и терять высоту, но все же он успел выстрелить и повредить обшивку нашего корабля. Благо Альфан оставил еще немного энергии и потушил пламя.

Нам казалось, что мы оторвались, но на мгновение, потеряв бдительность, ни с того ни с сего, одна из наших турбин вспыхнула, я боялся, что корабль не выдержит и мы с грохотом упадем на землю. Сначала я подумал, что нас подбил один из вражеских кораблей, но стоило мне выглянуть, как я заметил прицепленного своим кинжалом об корпус нашего космолета моего брата Микаэла.

Снова открыв верхний отсек, чтобы выйти на крышу космолета, я был готов к тому, чтобы принять удар своего брата.

Я знал, что он не один, но почему-то не проверил тыл, и в тот же миг заплатил за свою невнимательность.

Я почувствовал, как кто-то ухватил мои руки сзади, крепко сжав, не дав возможности даже пошевелиться. Я знал, как выбраться из такого захвата, но мне было любопытно, кто был позади меня. Поэтому я не дергался, дал понять своему противнику, что я обездвижен, а значит, он победил и потеряет свою бдительность. Какой шаг предпримет мой враг дальше и получится ли у меня его перехитрить?

– Не дергайся, брат, разве ты думал, что мы так просто дадим тебе сбежать? – и я узнал этот голос, суровый мужской, отдающий громким басом. Это был мой старший брат Димитр. Он крупного телосложения, всегда двигался медленно, но, когда дело доходило до драки, тут же становился резким, и я всегда удивлялся его рефлексам, – насколько быстр он был в тот момент, когда это нужно было. – Это тебе больше не пригодится, – добавил брат, вытащив из ножен мою саблю и выбросив ее за борт в реку.

– Димитр, давно не виделись, – скрипя зубами, ответил ему я, и не успел он мне что-либо сказать, как я заметил перед собой Микаэла, который, зацепившись за мой корабль, взобрался на крышу, для того чтобы окончательно поквитаться со мной.

Имея спортивное телосложение, мой старший брат являлся лучшим воином в Топоконии. Густая борода скрывала ямочку на его подбородке, короткие черные волосы, карие

глаза и уставший взгляд. Оно и верно, Микаэл побывал в десятках войн и повидал на своем веку немало негодяев, жаль, что перенял на себя их примеры.

Я видел, как позади него взмыл вверх военный истребитель с двумя летевшими вровень с ним королевской поддержкой по обе стороны. Тут же узнав орнамент каждого из них, предположил, что это могли быть истребители двух моих младших братьев.

С широкими крыльями и острой носовой частью – им владел Эвгенос. Плоский, с округлой рамой принадлежал Владору.

Неудивительно, что Микаэл позвал их с собой, ведь они лично обучались у него искусству пилотирования, что позволило быть им одними из лучших пилотов в Топоконии. Однако в это время, пока мы втроем стояли на крыше космолета, даже несмотря на то, что один из двигателей знатно подгорел, корабль дымил прямо на лету. Тем не менее мы сохраняли достаточно высокую скорость полета, и я знал, что если у меня получится столкнуть их хотя бы немного, сбить равновесие, то они упадут прямо вниз в реку. Парни для этого специально снизили высоту и держали именно такой курс к порталу, дабы избежать плачевных последствий в виде тяжелых травм. Сами они не выходили наружу, ждали, потому что я им приказал. Я был уверен в том, что справлюсь с братьями, и хоть их сейчас двое, все равно им не получится меня остановить.

– Альфан, ты можешь как-нибудь связаться с нашими кораблями, которые должны были забрать остальных людей в Топоконии? – завопил Чарльз, слова которого я слышал через свой наушник по общему каналу связи. – Надо что-то делать, река заканчивается, осталось буквально немного до портала, а Аркад до сих пор не разобрался со своими братьями.

– Ты можешь, пожалуйста, не паниковать? Когда ты это делаешь, паниковать начинаю и я! Я сказал им, что к тому моменту, когда мы будем подбираться к portalу, они уже должны лететь вместе с нами!

– Да откуда ты можешь знать, что они успеют? Вдруг у них ничего не получилось и они до сих пор в Топоконии? Мы далеко уже вылетели за ее пределы, проверили бы, да нет возможности, понимаешь?

– Я знаю своих ребят, Чарльз, – с гордой ухмылкой ответил ему Альфан и указал на боковое окно космолета, где уже неподалеку вровень с нами летел корабль наших союзников, которые ждали приказа атаковать.

– Ого, как быстро! Что ж, беру свои слова назад, – со стыдом ответил Чарльз Альфану.

Тем временем я стоял в захвате своего брата и общался со вторым. Я пытался тянуть время настолько, насколько это возможно. Чтобы попасть в портал, мы должны были преодолеть скалистые горы, начинающиеся как раз таки с конца реки, над которой мы летели. Хотя видимость была не самой

лучшей, ночь на дворе как-никак, пролетая леса, у нас не было никаких опознавательных знаков или хотя бы фонарей, с которыми можно было ориентироваться в пути, однако это не казалось для меня проблемой, я знал маршрут, осталось совсем немного.

– Ты знал, Аркад, что ты очень расстроил нашу маму? – спросил Микаэл, засовывая в ножны свой королевский кинжал. – Она же говорила тебе остаться, а ты мало того что сбежал, так и забрал с собой изобретение отца, которое уже более пятидесяти лет помогает нам сохранять Топоконию в мире, подмяв под себя остальные фракции.

Я понимал, что он говорит это не потому, что ему жалко маму, а потому, что он без устройства отца не сможет теперь сохранять свою и остальные фракции под своей властью. Ведь он старший из всех братьев, и по закону трон должен достаться именно ему.

– Ты поступаешь крайне эгоистично по отношению к своей семье и к своему народу, – продолжил брат.

– Эгоистично? Как ты можешь обвинять меня в эгоизме, когда сам не лучше меня? Вспомни, как ты поступал с другими народами. Грабил, убивал, и все ради своей наживы, чтобы потешить свое самолюбие. Ты отвратителен, наша фракция благородна и не размахивает мечом, угрожая убийствами. Я бы все равно не остался в этом мире, особенно, когда знаю, что новым царем Топоконии станешь именно ты!

– Я делаю это не ради себя, а ради своего народа, глупец! –

ответил мне Микаэл, всеми силами он пытался показать мне, что он великодушный правитель, но я знал, что все это лишь маска, которую он надевает поверх своего гордого и высокомерного лица.

– Ложь! – яростно ответил я ему, как тут же почувствовал сильный удар в бок, прямым в почку. Мне было больно в тот момент, это был кулак Димитра, который стоял позади и до сих пор держал меня, но я старался терпеть, не подавая признаков слабости. – У тебя все равно не получится меня остановить, с этим прибором я уже взял под свое крыло большинство фракций, среди них хорошие люди, добрые и честные. А у вас остались те, кто яростно ненавидит наш народ, меня и тебя в том числе, – с блефом продолжил я. – Поэтому, надеюсь, ты наладишь с ними хорошие отношения, иначе с твоей поганой натурой ты погрязнешь в море крови и боли! В этой ситуации мне жаль только нашу маму, но ничего, я об этом уже позаботился: когда проиграешь и вернешься домой, то больше ты ее не увидишь!

– Ты что-то сделал с ней? А ну быстро отвечай! – он смотрел на меня своими пламенными глазами, пытаясь запугать одним только взглядом, только вот бесполезно. – Я понял, в чем дело. Вы в сговоре все вместе. Ты, мама и наша предательница-сестра, которая позволила тебе украсть прибор, обведя нас всех вокруг пальца. Но ничего, сейчас она уже сидит связанная в темнице, а за ней надзирает наш братец Настэсий. И если окажется, что наша мать действительно пре-

датель, то я свергну ее, она составит нашей Нэталисии компанию. Они обе будут гнить в тюрьме до конца их дней!

После своих зловещих угроз он замахнулся на меня, и я тут же среагировал, высвободившись из захвата своего брата.

Мы бились на кулаках, я просто не давал своим противникам возможности достать бластеры. Хоть выйти из довольно-таки сильного захвата мне не составило труда, но вот сбросить кого-либо с космолета после нескольких ударов мне по лицу оказалось просто невозможным.

Микаэл и Димитр были непревзойденными бойцами в рукопашном бою, а стоило им взять в руки свое оружие, так они тут же превращались в несокрушимых воинов.

– Река заканчивается! Давай! – крикнул Чарльз Альфану.

– Хорошо, – в этот момент Альфан провел указательным пальцем за ухом, чтобы связаться со своими людьми, которые в тот момент летели параллельно с нами. – Цель – мужчина в черно-золотых доспехах на крыше нашего космолета, устранить противника. Второго, в голубом плаще, не трогать – это союзник.

А бой между мной и моими братьями продолжался, я уверен, что если бы со мной был один противник, то этот бой закончился бы очень быстро. После нескольких ударов ногой по моему ребру я упал на одно колено, Микаэл стоял в стороне, пока Димитр добивал меня кулаком по лицу. Я резко схватил его за руку и нанес один точечный удар прямо в кор-

пус, отчего мой противник потерял равновесие. В этот момент мне оставалось только найти в себе силы, чтобы встать, и, замахнувшись с разворота ногой прямо ему в нагрудные доспехи, дабы брат упал прямо в реку.

Но что если Микаэл среагирует и остановит мою атаку? Тогда мой план может не сработать, но я это все же сделал, рискнул, и как раз таки тогда, когда Микаэл успел среагировать и остановить меня, его отвлекли мощные взрывы позади него.

Корабль элементарей подбил истребитель Владора, благо тот успел катапультироваться и спрыгнуть с парашютом в реку.

В воздухе развернулась целая баталия.

Корабль подлетел ближе, открыв верхний отсек, из него выпрыгнул элементаль, обладающий огненными способностями. Его руки объаты пламенем и благодаря им он взмыл в воздух, словно на реактивном ранце, разогнавшись и нанеся сокрушительный взрывной удар по вражескому истребителю.

Пока судно теряло высоту, элементаль успел перепрыгнуть на самолет Эвгеноса. Союзник расплавил кабину и вышвырнул наружу пилота, отчего корабль резко упал вниз.

Увидев вдалеке парашют своего младшего брата, я с легкостью выдохнул, а пламенный соратник быстренько переметнулся обратно.

Благодаря элементалю Микаэл отвлекся на секунду, а ко-

гда он повернулся в мою сторону, то вместо двух своих братьев увидел только меня одного.

– Думаешь, я не смогу одолеть тебя в одиночку? Каждый день я тренировался для того, чтобы достичь невообразимых результатов в моей физической и боевой подготовке. Я должен защищать свой народ любой ценой! Но когда ты решаешься предать нас и повергнуть наш родной мир в хаос, то мне ничего не остается делать, кроме как остановить тебя, пусть даже и ценой твоей жизни. Я знаю, наша мама не одобрит мой метод, но, уверяю тебя, брат, я смогу убедить ее в том, что я поступил правильно. И даже если ты сбежишь, то не найдется ни одной планеты и ни одного уголка во Вселенной, где я бы тебя не нашел! Клянусь, я достану тебя, и ты заплатишься за все, что сделал!

– Брат мой, – с улыбкой ответил ему я. – Ты сначала вспомни наше детство, когда мы играли в прятки, ты никогда не мог найти меня, потому что искал ответы на поверхности и не мог мыслить здраво, от этого ты проигрывал. Время идет, но ты никак не меняешься. Твоя судьба – быть тщеславным шутком, который громче всех говорит о своих жалких подвигах, но на деле ты никогда и ничего из себя не представлял. Глупый и самолюбивый пустослов – вот ты кто!

Я специально пытался спровоцировать его на агрессию, так как знаю, как он вспыльчив. И когда он услышал эти слова, тут же с яростным возгласом вынул свой бластер из кобуры, прикрепленной к его бедру. В этот момент я был в полу-

лежащем положении, хоть мне и хватило сил, чтобы столкнуться с крыши космолета своего старшего брата Димитра, все же мне было очень тяжело.

Корабль элементалей уже успел сбить все истребители противника. В этот момент Микаэл прицелился в меня, чтобы совершить свой точный и смертельный выстрел, как вдруг в него попал мощный заряд пулеметного бластера, точно в плечо, отчего он на мгновение потерял бдительность. Мне хватило секунды, дабы взять всю свою волю в кулак, из последних сил встать и резким рывком столкнуть Микаэла с крыши, но, не рассчитав правильно свои силы, я устремился в полет вниз вслед за ним.

Я уже успел представить, как упаду в реку.

Через что мне придется пройти дальше?

Снова с ним драться, только уже в воде? Снова к нам успеют прилететь его новые истребители, и снова начнется битва в воздухе – наш корабль поврежден, и, скорее всего, в этой схватке мы проиграем.

С этими отчаянными мыслями я летел вниз, когда почувствовал резкий рывок – меня успел поймать Альфан в самый последний момент.

– Держу!

– Спасибо, друг! – радостно поблагодарил я его, посмотрев вниз, увидел, как Микаэл уже был внизу и плавал в реке. Я ощутил сильнейшее облегчение в своей жизни и понял, что мы победили.

Река закончилась, а наши корабли облетели скалистые горы. Точно следуя моим указаниям, мы пересекли защитное поле, которое скрывало место портала.

Я приказал своим людям открыть портал, связавшись с ними через средство коммуникации на моем ухе. Мои люди активировали его, используя дистанционный пульт управления, который мы сконструировали вместе с Чарльзом. Мы почувствовали сильные вибрации из-под земли, и корабль начало тяжело трясти.

Как только активировался портал, горизонт вокруг начал искажаться. Земля стала тянущейся, словно резина, и горизонт ушел в вертикаль. Свет от звезд растягивался в тонкие линии. Послышался звон в ушах, поднялся суровый гул.

Это эффект кротовой норы.

Пространство во время активации буквально выворачивает наизнанку, все материальное становится нематериальным.

Портал широкий, в него сможет пролететь корабль, причем не самый маленький. Влетев внутрь, мощный электрический заряд окутал все судно, от такого резкого скачка наш дымившийся двигатель не выдержал, ярко вспыхнул, и мы потеряли управление, благо портал на той стороне был построен не столь высоко от твердой земли. И хоть посадка оказалась довольно-таки жесткой, тем не менее все остались целы.

Как только мы оказались на другой планете, ночное небо прямо на глазах сменилось на ярко-голубое, а горизонт остался в том же положении, как и тогда, когда мы залетали вовнутрь. На новой планете был день, небосвод освещала лишь одна яркая, растянувшаяся в линию звезда, которую деформировал эффект кротовой норы во время телепортации.

После того как все наши корабли оказались по ту сторону, перенос завершился, и портал перестал работать, завершив процесс телепортации. Горизонт вновь встал в свое прежнее положение, а звезда приняла свою обычную для себя форму шара.

Небо на планете не особо отличалось от неба в Топоконии, однако звезды отличались от звезд в моем родном мире. Ночью мерцали другие для нас созвездия, а над нашими головами красовались два полумесяца— спутники этой планеты. Мы назвали их Соф и Дари.

На поверхности Софа мы могли легко разглядеть все его метеоритные кратеры — настолько он был близок к нам. Дари расположился намного дальше, поэтому его можно было отлично рассмотреть только через телескоп.

На первый взгляд кажется, будто наши спутники разного размера, но, как показали наши наблюдения, они имеют практически одинаковый диаметр.

Для нас они оказались большой проблемой при выборе подходящей для новой жизни планеты. Из-за такой близости

спутников имеются огромные приливные силы, поэтому мы начали строить город подальше от океанов.

Их насчиталось всего два – Восточный и Западный океаны.

В дальнейшем, я думаю, нам не составит труда построить высокие барьеры у водоемов к близлежащим городам и поселениям, дабы их не затопило.

Погода была хорошая: свежий воздух, дул прохладный ветерок.

Приземлились мы в зеленом поле, впереди рос густой лес. На Шори в момент побега было уже довольно холодно, опадали листья с деревьев, но здесь все было по-другому.

Деревья необычной формы, и мне ни разу не встретились похожие с Топоконией растения.

Оказавшись здесь в первый раз, на планете не было ни души, только примитивная живность. Похоже, жизнь только начинает развиваться, и до сложных организмов ей еще далеко. По этому поводу, кроме людей, мы привезли с собой и животных, домашних, которых будем разводить, и диких, которых мы просто отпустим на волю. Однако спустя некоторое время мои родные звери начали умирать по непонятной мне причине, а вот ручной пес Чарльза внезапно одичал, и нам пришлось выпустить его на волю.

Организм зверей намного слабее человеческого, скорее всего, на них так повлияла новая атмосфера. Либо нам придется выводить новые виды, либо стать вегетарианцами. С

последним мириться, я, правда, не собираюсь, поэтому буду изучать этот вопрос, пока не смогу добиться хотя бы удовлетворительного результата.

– Мой таймер сработал, а это значит, что портал в Топоконии уже самоуничтожился, обратно нам не вернуться, – с тревогой сказал мне Чарльз. – Ты не пожалеешь о своем решении?

– А нам туда больше и не нужно: все, что мы хотели, мы уже получили, – ответил я.

– Твоя мама осталась там. Почему ты не мог взять ее с собой?

– Чарльз, я предлагал ей и не раз, но она всегда отказывалась. Понимаешь, она любит свою родную планету, свой народ и Топоконию. Я не сумел ее переубедить.

– Как думаешь, у нашего поступка будут серьезные последствия?

– Честно, я не знаю, – вздохнул я. – Боюсь, там начнется самая настоящая разруха и война.

– Вот как? – поднял бровь Чарльз.

– Я попросил свою сестру Нэталисию защитить ее, поселить в укромном месте так, чтобы все это ее не касалось. Микаэл поведал, будто сестра в заточении, и я бы поверил ему, но я очень хорошо знаю Нэталисию. Уверен, она найдет способ выбраться и защитить нашу маму. Мне очень жаль, что моя царица сейчас не со мной, но и отказываться от своих грядущих свершений ради нее я не был готов. И я...

– Я так понимаю, ты и не собирался возвращать прибор своему народу, – перебил меня Чарльз.

Я холодно взглянул на своего друга, но мне не хотелось перед ним оправдываться. Что сделано, то сделано. Назад пути больше нет.

– От телепортации остальные наши корабли тоже повредились, похоже, что нам всем вместе придется добираться до поселения пешком.

– Ладно, сложите все свое оружие и часть доспехов, здесь довольно-таки жарко сегодня, поэтому идти будем налегке, – приказал я своим людям. – Как доберемся, возьмем транспорт и вернемся обратно. Починим корабли и заберем все, что оставили.

– А что делать с нашим порталом? – спросил Чарльз. – Его тоже уничтожить?

– Нет, Чарльз, нам нужно время, чтобы подготовиться. Следующее место, куда мы отправимся, – на твои родные земли. Благодаря устройству моего отца мы и с твоей планеты сможем телепортировать часть людей напрямую к нам.

– Вернемся на Землю? – спросил он.

– Да.

– Звучит любопытно. Только я очень тебя прошу, смени гардероб. Не хочу, чтобы мы привлекали к себе лишнее внимание.

Я с улыбкой кивнул ему в ответ.

В ту же минуту ко мне подошел один из моих приспешни-

ков и вручил мне в руки прибор отца. Маленькое устройство, формой напоминающее знак бесконечности. Чтобы оно заработало, его нужно активировать, специальными жестами проведя по дисплею пальцем и прикрепив его на лоб для связи с разумом. Но сейчас оно не нужно, наша задача – дойти до небольшого городка, который мы успели построить за три года, отдохнуть и с новыми силами продолжить работу, а ее у нас очень много.

После того как мы оставили все наше снаряжение, корабли, мы отправились пешком до города, идти туда недалеко, поэтому дорога заняла немного времени.

– Мне нравится эта планета! – гордо воскликнул Альфан. – Признаюсь честно, впечатлен.

– Мы тебя ни разу не брали сюда, верно? – спросил Чарльз.

– Да, я всегда думал, что меня будет дико тошнить от такого путешествия, но я чувствую себя вполне хорошо. А куда мы направляемся?

– За три года мы успели построить пока один город, с развитием наших технологий мы планируем расширяться, строить дальше и другие города.

– Город – это громко сказано, – скромно вставил Чарльз. – Пока что просто поселок.

– Как называли? – спросил Альфан.

– Мы называли его – Эдвир, – ответил Чарльз.

– В честь отца?

– Да, – сказал я Альфану. – Там, кстати, должны нас встретить наши соратники из фракций людинов и кочевников – Люциус и Милиам.

– Милиам? – посмеялся Альфан. – Ты серьезно? Эта дамочка меня просто ненавидит, не думал, что она согласится на колонизационную миссию. Ох, Аркад, ты меня явно удивил.

– Ненавидит? – переспросил Чарльз. – Это за какие такие заслуги?

– Рассказываю, – бодро начал Альфан. – Это было давно, я с Аркадом тогда только познакомился. Напомни, друг мой, сколько лет прошло уже?

– Примерно семь или восемь, – с ухмылкой ответил я.

– Так вот, мы исследовали чужие земли, искали союзников из разных фракций, Милиам была превосходным знахарем и обучала других врачеванию. Мы пришли к ней и попросили помощи, нам нужны были люди для перевозки ценных грузов, для торговли, которые мы разыскали в священных захоронениях древних фракций. Они все нам отказали, так как Милиам оказывала на них сильное влияние, но после того как все ее ученики узнали от меня, какую долю они получают за помощь в перегрузке, на следующий день там уже не было никого, кроме несчастной Милиам.

– Она была просто в бешенстве – увести из-под носа весь ее личный состав из учеников и помощников, – поддержал я с длинной до ушей улыбкой.

Альфан засмеялся. А Чарльз криво посматривал на него, пытаясь выдавить из себя хоть какие-то эмоции, но у него это явно не получалось.

– И что, она до сих пор тебя ненавидит? – спросил Чарльз.

– Насколько я знаю, еще как, – сверкая зубами, ответил Альфан.

– Да нет, уже не так сильно, – добавил я. – После этого мы с Милиам подружились, и она сама вспоминает тот день с улыбкой на лице.

– Из всех ли фракций тебе получилось переманить людей сюда, Аркад? – спросил меня Чарльз.

– Я сам не знаю, – пожал плечами я. – Когда Нэталисия помогла мне собирать людей, я не мог видеть, откуда они все пришли, некоторых можно было отличить по особым признакам, как например варваров и элементалей, но не факт. Понимаешь, люди из всех фракций не носят одни и те же одеяния, поэтому среди них можно встретить кого угодно. Тут остается лишь гадать.

– Хотел бы я узнать каждую фракцию поближе, – вдумчиво почесал друг подбородок.

– Я, если честно, понятия не имею, кто такие чародеи. Я слышан о них от своей царицы, ведь они участвовали в войнах фракций, но лично я с ними не встречался.

– Говорят, что они вызывают дождь с помощью бубна, – подхватил Альфан. – Танцуют ритуальные танцы, носят перья на голове и приносят зверей в жертву ради мира во всем

мире.

– Что за глупости? – закатил глаза я. А потом обеспокоенно призадумался.

– На Земле есть похожие, – подметил Чарльз. – Но их по большей части считают сумасшедшими.

– На самом деле моя мама рассказывала об их умениях высчитывать пространственный код реальности и материализовывать его в физические объекты, по своей воле меняя их агрегатное состояние. По ее словам, это только малая часть того, на что они способны.

– Если бы я так умел, то у меня не было бы нужды тратить свои кровные на пропитание, – недовольно скрестил руки Альфан.

– Не думаю, что они используют свой талант, чтобы создавать себе еду. Звучит это весьма абсурдно.

– А они с духами разговаривают? – спросил нас Чарльз. – На моей планете есть шарлатаны, которые утверждают, что имеют связь с загробным миром. А каждый наивный дурак рад отдать им все до последней нитки, лишь бы пообщаться со своим умершим дедом.

Я поднял брови от удивления.

– Знаешь, а внутри каждого элементаря живет дух перерождения, – ответил ему Альфан. – Но он не связан с загробным миром.

– Прямо дух? – переспросил Чарльз.

– На это сложно ответить точно. Мой ледяной ерс обща-

ется со мной, но только во снах. Мне самому много что интересно, но получить от него все ответы на вопросы я до сих пор не могу.

– А что ты смог узнать? – уже спросил я.

– Они слабы, – ответил Альфан. – Им необходим носитель, чтобы выжить. Дух одаряет меня своим священным даром, а взамен я присягаю ему в верности до тех пор, пока не умру.

– А когда умрешь, что произойдет?

– Он найдет другого носителя.

– То есть сеанс спиритизма ты нам не устроишь? – расстроился я.

– Нет, – закатил глаза Альфан.

Дойдя, наконец, до нашего первого поселения, на горизонте показалась высокая башня – промышленная шахта, окруженная жилыми строениями из сплава тантала и меди, а их парапеты мы украсили рубином, которого в местных залежах было просто в изобилии.

Рубин считается для нас драгоценным камнем, Чарльз настаивал на том, чтобы перестать его называть таковым, так как его ценность должна соответствовать его редкости.

Я убедил своего друга, чтобы оставить рубину его статус.

Думаю, мы с уверенностью можем гордиться нашими ископаемыми, которые на других планетах считаются редкостью. Может, именно это и станет отличительной чертой нашего нового мира – города из драгоценных камней. Никто

во Вселенной не сможет позволить себе мастерить кирпичи из бриллианта или изумруда, а для нас это станет обыденностью.

Признаться честно, я и не подозревал, что, ведя такие фантастические разговоры, я буду не просто мечтать об этом, а констатировать факт.

– Аркад, скажите, а у этой планеты есть название? – спросил меня один из элементалей по дороге.

– Зороастра! – звонко произнес я.

– Получается, живя здесь, мы уже не являемся шорийцами, ведь так? Но кто мы теперь? Думаю, с этого момента мы совершенно другая раса, как назовемся?

– Хороший вопрос, эпоха освоения уже давно миновала нас, с того самого момента, как мы ступили на эти прекрасные земли, но перед этим я хочу вам представить наш первый город. Братья, добро пожаловать в Эдвир – город наук! – победоносно воскликнул я, представив перед своими соратниками легким движением своей ладони красоты нового города, строительство которого мы еще не закончили.

– А раса-то наша как называется? – перебил юнец мою торжественную презентацию.

0.1 – ЖЕРТВА ВО ИМЯ СЕБЯ

42-й день лета

1290 год

[ТиДжей]

«Давным-давно наши предки научились прокладывать путь к звездам и путешествовать среди различных миров, и когда мы, наконец, нашли подходящую для нашей жизни планету, мы остались, построив на ней свой новый дом, который вскоре назвали Зороастра.

Спустя столетия наша новая раса зарату процветала, и для нас не было проблемой расширить просторы цивилизации. Мы построили новые города, размножились и развивали технологии. Но до сих пор большая часть этого прекрасного мира была неизведана, что в дальнейшем и предстояло нам совершить.

Мы общими усилиями смогли возвести десять самых крупных на планете мегаполисов, в которых проживает более ста миллионов человек, а наша общая численность населения на планете составила за тысячу лет около двух миллиардов.

Именно сейчас вы решились изменить свою жизнь навсегда.

Вы выбрали Новиру!

Добро пожаловать!

Новира – это десятый по счету величайший мегаполис Зороастры, возведенный сто сорок семь лет назад, который по сей день расширяется и процветает благодаря жителям, делающие неоценимый вклад в развитие города.

Каждый из городов на планете имеет свою сферу деятельности, Новира является городом творчества.

Вы творческий человек? Любите петь, танцевать, показывать фокусы или же складывать оригами? В мире столько талантов – всем найдется свое применение! Пройдите собеседование в нашей службе миграции и заключите контракт с городом, а мы, в свою очередь, предоставим вам жильё и стабильную работу на всю вашу жизнь. Возможно, вы именно тот зарату, который принесет мегаполису великую пользу, и, поверьте, город не останется равнодушным к вам.

Помните, что быть частью всего этого – великий дар! В нашем мире нет войны, хаоса, безработицы и голода, и все это благодаря Совету Десяти, священным хранителям нашего мира. Десять бессмертных оберегают каждый город, но им не справиться со своей задачей в полной мере без нашей помощи, ведь их так мало, а нас хватит, чтобы мы смогли общими усилиями сохранить мир и порядок на нашей планете. Мы – зарату, а это значит, мы – величайшая раса превосходящего мира.

(Мелкий шрифт)

При проезде в город обязательно проверьте наличие всех

ваших документов, иначе служба миграции не сможет предоставить вам адрес жилья, так как у них просто не откроется доступ к базе данных.

В общественных местах не курить, не пить, с органами правопорядка в конфликт не вступать, иначе вам грозит штраф! Мусорить запрещено, кидайте отходы в отведенные для этого мусорные контейнеры, соблюдайте приличия, ходите в опрятной одежде и будьте вежливы!»

Ниже перечислен список всех городов Зороастры:

«1. Эдвир – город наук.

2. Талис – город финансов.

3. Астэс – город здравоохранения.

4. Митра – город торговли.

5. Каэль – город правопорядка.

6. Лаус – город машиностроения.

7. Генос – город технологий.

8. Тиан – город сельского хозяйства.

9. Ладос – город добычи.

10. Новира – город творчества.

11. Диез – город спорта (мегаполис пока закрыт, до завершения строительства).

Если вы захотите поменять место жительства, подайте заявку на нашем сайте, и вам обязательно ответят. Спасибо, что выбрали именно нашу миграционную службу!»

Поселок Мирено, пригород Новиры

– Ма, мы скоро доедем? Мне уже настолько скучно в дороге, что я открыл буклеты, которые тебе отдала тетя Надин.

– Сына, осталось немного, потерпи, вот я уже отсюда вижу дом Толерсов, – ответила моя мама, сидя за рулем нашего внедорожника.

– Я вообще не понимаю, почему они живут так далеко от нашего поселка? Это же неудобно, – спросил я, подергивая игрушку-болтушку, свисающую с приборной панели.

– У Надин не было особого выбора, когда она переезжала сюда из Тиана после смерти своего мужа. Все дома в поселке были заняты, поэтому ей пришлось выбрать именно этот.

– А муж тети Надин, какой он был?

– Разве Алекс тебе не рассказывал? – удивленно спросила мама, как обычно, высоко подняв свою бровь, как она умеет.

– Не рассказывал, – ответил я. – Всегда, когда я Алекса спрашивал об этом, он постоянно отвлекался на что-то другое и не говорил мне.

– Я понимаю, ему тяжело, но признаться честно, для меня немного странно. Прошло уже три года, как Толина не стало, думаю, ты можешь еще раз его спросить, но постарайся это сделать более деликатно, чтобы не задеть его чувства, раз он постоянно меняет тему. Уверена, он тебе обязательно расскажет, – сказала мне мама, нежно положив руку мне на плечо.

– Может, ты все-таки сама мне расскажешь? – настойчиво переспросил я.

Той самой рукой, которая была на моем плече, моя мама меня сильно ущипнула.

– Ау-у! Мама! Больно!

– Тими, ты меня вообще слышишь? – я думал, она накричит на меня, но она говорила спокойно. – Говорю же, спросишь его сам, когда он будет готов тебе рассказать. Вздумал мне допрос устроить, козьявка ты маленькая?

– Будто тебе тетя Надин ничего не рассказывала?

– Рассказывала, и я многое узнала о Толине. Но будет лучше, если Алекс доверяет тебе, то он сам тебе обо всем и расскажет. Так ваши дружеские отношения окрепнут еще сильнее.

– Я понял, мама, – ответил я, надув губу.

Мы оба переглянулись и тихонько засмеялись.

– А когда они переедут в Новиру? – спросил я.

– Кажется, Надин говорила, через пару недель, а что? – в ответ спросила меня мама.

– Это плохо. Они уедут, и мы больше не сможем с ними увидеться?

– Ну, это сложно, Тим, все-таки Надин успешно прошла собеседование и заключила контракт с городом. Возможно, да, а возможно, и нет. Я не знаю, – ответила мама, пожимая плечами.

– Если так, то я не хотел бы, давай уедем с ними?

– Хочешь в Новиру? В тебе открылись какие-то таланты? – легонько улыбнувшись, спросила она.

– Почему сразу таланты, мам? Мы можем жить там просто так? У меня из друзей никого нет, кроме Алекса. А жить там, рядом с ним, было бы намного лучше.

– Тими, родной, я бы с удовольствием тоже там жила, но ты же знаешь наши законы. Снимать просто так жилье слишком дорого, а чтобы жить дешево, нужно заключить контракт с городом, и тогда он предоставит нам жилье и работу на всю жизнь. Но мы не можем там жить, потому что ни я, ни твой отец не певцы, музыканты или художники. А собеседование очень тяжело пройти, когда ты не обладаешь должными навыками, нужными для такого мегаполиса. Ты просто будешь бесполезен.

– Но тетя Надин же прошла? – задрал я нос.

– Она художник, сынок, а у нас с тобой нет таких талантов, благо твой папа хотя бы умеет разбирать и собирать машины, и поэтому у нас появилась возможность переехать в Лаус – город машиностроения.

– Лично я не механик и надолго там не останусь.

– Конечно, вот тебе исполнится семнадцать лет, ты будешь уже достаточно большой, для того чтобы выбирать, в каком городе ты будешь жить. Но еще раз говорю, пройти собеседование очень тяжело без навыков. Так хоть твой папа тебя чему-нибудь научит, и, глядишь, сам свое жилье получишь и будешь жить самостоятельно в том же городе.

– Но ведь папа может устроиться механиком в самой Новире, почему нет? – спросил я, отказываясь отступить.

– Тим, ты как будто с Софа свалился. Неужели ты не понимаешь? Папу не возьмут работать механиком в Новире, потому что все остальные профессии, не связанные с творчеством, занимают специалисты, обученные из других городов. Они получают там достойную зарплату, и даже если кто– то устроит твоего папу на работу, ему будут платить сущие гроши, которых не хватит на оплату аренды квартиры. Так что простым людям, как мы, приходится жить лишь в пригородах, где условия не самые лучшие, с надеждой на то, что у нас получится заключить контракт с каким-нибудь городом.

– Все это несправедливо, – надулся я. – Неужели нам нужно быть особенными в чем-то, чтобы жить в таком большом городе?

– Ну, сыночек, либо ты особенный и посвящаешь этому делу всю свою жизнь, живя в хороших условиях, либо ты простой человек, который не сможет всего этого себе позволить, – пожимая плечами, ответила мама.

– Значит, мы не сможем жить вместе с Алексом.

Я опустил голову, тяжело вздохнул, а мама лишь поглаживала мое плечо, стараясь хоть как-то утешить.

– Ты знаешь, я слышала, что скоро в Новире будет летний творческий фестиваль, который проводится ежегодно перед нарастающими лунами. Высокие платформы на колесах будут проезжать по площади, местные будут петь песни, а художники и скульпторы – раздавать сувениры.

– И? – недовольно выдавил я.

– Мы с тобой съездим туда, – бодро ответила она. – Говорят, вход в мегаполис будет открыт, туда съедутся все из близлежащих поселков.

– Там будет Алекс?

– Ну, конечно! – воскликнула мама. – Я бы тебе не предложила, будь иначе. Куплю тебе традиционную юкату.

– А я не буду выглядеть в ней слишком глупо?

– Только если не будешь корчить свои дурацкие рожицы, – посмеялась она. – Обещают праздничный салют, сладости, и в самом конце мы пустим в небо шары желаний.

– И какое желание загадаешь?

– Нельзя рассказывать о том, что загадал – иначе не сбывается.

Я надменно показал ей язык.

– Но, глядя на такого страшного сына, я бы скорее загадала, чтобы тебя похитили инопланетяне, потому что такой противный сын мне ни к чему, – злобно ответила она.

– Ну, мама! – жалобно ответил я.

Она посмеялась.

– Наконец-то, – ободряюще отвлеклась мама. – У меня есть для вас хорошие новости, молодой человек.

– Какие? – вяло ответил я, уткнувшись в пол автомобиля.

– Мы приехали, – улыбнулась она.

– Ура! Наконец-то! – закричал я от радости.

Подъехав к дому Толерсов, я расстегнул ремень безопасности и при выходе из машины чуть не упал. Так сильно я

торопился.

– Тими, да не беги ты так, споткнешься еще! – вслед крикнула мне мама.

Вылезая из машины, я побежал прямо к дому своего друга. С виду дом большой, из сиреневого кирпича, двухэтажный, с гаражом и садом у торца, а на почтовом ящике с краю видна табличка «Продается».

Оказавшись у крыльца, я начал стучать в дверь, хотел, чтобы мне поскорее открыли.

– Тук, тук, тук! Тетя Надин? Алекс? Открывайте, мы подарок привезли!

Моя мама уже успела подойти к двери, как открыла нам тетя Надин. Она невысокого роста, в отличие от моей мамы, полненькая, светлые золотистые волосы, кудрявые кончики. В тот день она была одета по-простому, в ярком сине-оранжевом полосатом халате и тапочках в виде черных волчат.

– Ну наконец-то вы приехали, – поприветствовала нас тетя Надин. – Заходите, вы как раз успели к моим фирменным кексам. Алекс, милый, спускайся, наши Джейсоны приехали! – крикнула она, подзывая моего лучшего друга. – Кара, дорогая, а твоего мужа Билла с нами не будет?

– Он занят, Надин, ты прости меня. Я попросила, чтобы он взял отгул на работе, но ему отказали, – ответила моя мама. – Зато мы привезли небольшой презент, это набор художника. Здесь кисточки, краски и все необходимые предметы, чтобы написать красивую картину, как ты и умеешь.

– Спасибо, Кара, мне очень приятно. Нам будет вас не хватать!

– Не говори так, – с грустной улыбкой ответила моя мама. – Иначе мы попросту не увидимся, а я бы очень хотела, чтобы мы встретились и ты показала мне в Новире свою личную картинную галерею.

– Что же, поживем – увидим, – бодро подловила тетя Надин.

Моя мама скинула куртку и разулась, но я не спешил снимать кеды, потому что знал: сейчас Алекс спустится и мы пойдем гулять, ведь мы всегда идем гулять, когда я прихожу к нему в гости.

А вот и он!

Я уже слышу этот бешеный грохот со второго этажа, сегодня он вылетел из своей комнаты как никогда раньше.

– Мама, ТиДжей уже здесь?! – ошарашенно прокричал Алекс с улыбкой до ушей.

– Здорова, чумба! – воскликнул я, подняв вверх руки, победно сжав их в кулачки.

– Ништяк! – с довольной протяженностью ответил мне мой друг.

Он был уже одетый, в полной боевой готовности. В дырявых джинсах, толстовке, а поверх – черная куртка без рукавов. Длинные темные волосы закрывал белый капюшон, серые, как туман, глаза вот-вот взорвутся от радости. Он, как увидел меня, сразу подбежал ко мне. У нас с ним было осо-

бое приветствие: мы сначала давали друг другу пять, а потом бились кулачками. И так было всегда, когда мы вместе выигрывали, когда благодарили друг друга – это была наша коронная фишка.

– Тиджей, братишка, пошли скорее, я хочу тебе кое-что показать! Мам, мы пойдем гулять, скоро вернемся.

– А вы мои кексики не хотите отведать? – спросила тетя Надин.

– Да мы быстро! – крикнул в ответ Алекс, уже закрывая за собой входную дверь. – Все, Тим, побежали!

– Кара, они оба такие резвые, я всегда удивлялась тому, насколько они похожи.

– Не то слово, – напоследок услышал я, как согласилась моя мама.

Мы побежали в сторону леса, когда оказались там, немного сбавили ход. Мне ненадолго показалось, что мы убежали слишком далеко. Однако Алекс уверял меня, что мы не заблудимся, потому что эту дорогу он хорошо знает.

Мы поднялись на небольшую гору, откуда был просто потрясающий вид на окраины Новиры. Это огромный город, возведенный из зеленовато-голубого драгоценного камня аквамарина, в центре которого возвышались небоскребы, а над ними лучи яркой звезды даже в дневное время четко отражали свет двух полумесяцев, наших естественных спутников Софа и Дари.

Самым близким к нашей планете был Соф, и прямо с Зо-

роастры можно было невооруженным глазом разглядеть все кратеры, пустынные реки, моря, а также космические станции на его поверхности, которые были особенно видны благодаря своим ярким огонькам в ночное время.

– Такой красивый город, и то, что мы видим, лишь его малая часть! – с восхищением произнес я. – Как же тебе повезло, что ты переезжаешь туда. Алекс, скажи, а у тебя есть какие-нибудь таланты? Ты продолжишь дело своей мамы или нет?

– Ну, не знаю, я пытался рисовать, как мама, что-то не очень получается, но мне вроде фокусы нравятся, а ты? Ты же тоже туда переедешь, верно? – спросил меня друг.

– Не-а, я останусь пока в Мирено, но мой папа отправил заявку на собеседование в Лаус.

– А, точно, твой папа же механик, я и забыл. Я видел фотки города, вроде ничего такой, везде машины, корабли, поезда, я думаю, там интересно, – грустно ответил мне Алекс. – Жалко, что мы вот так разъезжаемся, но надеюсь, мы с тобой еще встретимся.

– Я тоже, дружище, – ответил ему я. – По крайней мере, я знаю точно, что в Новире будет какой-то фестиваль, там мы с тобой и увидимся.

– Да, я тоже слышал про него. Не думал, что и ты там будешь.

– Знаешь, если мне представится возможность приехать к тебе, я ни за что не упущу ее.

Он улыбнулся.

– Когда ты переезжаешь? – спросил я.

– На летних каникулах. Мне повезло, моей маме разрешили, чтобы я закончил этот триместр. Переезжать во время учебы было бы очень неудобно.

– Самое обидное, что нас только распределили в этом году в один класс, как ты тут же уезжаешь. Причем все мои просьбы поставить нас вместе раньше вечно игнорировались.

– Ну, так тебя считают хулиганом, – ответил он. – А у меня одни из самых высоких баллов среди всех учащихся в средней школе. Учителя не хотели, чтобы такой ученик, как я, водился с таким, как ты.

– Я же не специально!

– Ладно, если бы ты учился нормально, но ты тот еще бездарь.

– Давай ты не будешь так обо мне говорить! – нахмурил я брови.

– Прости, прости, – посмеялся он. – Я сказал, что подтягиваю тебя по учебе и пытаюсь оказать положительное влияние, поэтому нас во втором году вместе и поставили.

– Вот оно как? – удивился я.

Мой друг Алекс – очень классный парень, он тихий, спокойный, не как я. Я с детства был буйным задирой, отчего друзей у меня практически не было. Когда он переехал три года назад в Мирено, его перевели в пятый класс нашей начальной школы. Увидев его в первый раз...

Нет, я не хотел его задирать, потому что не страдал такой фигней. Больше всего в людях мне не нравится их плохое отношение к другим, а вот Алекс был добр ко всем, и в нашей школе нашлись ребята, которые новеньких все-таки доставали. Я тогда заступился за него, и, конечно же, получил по мордахе своей, потому что они были старше и их было трое. Даже несмотря на свою настырность и стремление никогда не сдаваться, я бы все равно физически ни с кем из них не справился.

Нас обоих побили, мы сидели на земле в школьной форме, испачканной следами чужой обуви, и несколько минут не могли сдержать смех оттого, в насколько глупой ситуации оказались. С тех пор мы с ним не разлей вода, и даже несмотря на то, что мы учились в разных классах, свободное время на переменах мы всегда проводили вместе.

Он первый, кто решил сократить мое имя и фамилию, и называть просто – Тиджей, и я оставил это право только за ним.

В связи с этим при знакомстве фразу «...но друзья зовут меня Тиджей» я не говорю. В данном случае было бы правильнее сказать «...но мой лучший друг Алекс называет меня Тиджей, и чтобы тебе меня так называть, рискни пробиться ко мне в друзья, если, конечно, ты в состоянии вытерпеть мой буйный нрав».

Такое положение дел меня несколько не расстраивает, наоборот, забавляет, я не нуждаюсь во всеобщем внимании и

признании окружающих. В этом мире на остальных людей мне просто по барабану.

Так как Алекс не любит проявления агрессии по отношению к другим, часто, когда его задирают, он не в состоянии дать сдачи, в отличие от меня. Подружившись со мной, он пытается держать меня в узде, чтобы я не смог кого-либо обидеть, но как бы он ни старался, если я видел, что кто-то проявляет силу по отношению к слабым, то я не мог остаться в стороне, хоть и знаю, что могу получить по голове в ответ. Если же мой противник слабее меня, то в таком случае ему несдобровать.

Я всегда отвечаю людям насилием на насилие. И сколько бы мой обидчик ни плакал и ни умолял меня о пощаде, за свои поступки он ответит.

Алекс всегда был свидетелем моих действий, в связи с чем он предъявлял мне все свои претензии, потому что не мог молча смотреть и стоять в сторонке.

– Вчера в школе я увидел Мэтью, который полдня сидел и плакал под лестницей с разбитым носом. Он сказал, что это твоих рук дело. ТиДжей, он ведь ничего тебе не сделал и другим тоже, всегда был мирным парнем, зачем ты так поступил? – с недовольством спросил меня Алекс.

– На прошлой неделе я видел, как он бил своего маленького тигренка, я тогда проходил мимо его дома, и через его забор мне было все видно. Конечно, у меня пригорело от этого, а то, что он тихий и никого в школе не трогает, меня совсем

не волновало. Вот только директриса опять вызвала мою маму в школу, я пытался ей все объяснить, но она не хотела меня слушать и все-таки наказала.

– Как наказала?

– Она не купит мне в этом году майфун, – со злостью пнул я камень.

– Я старше тебя на целых полгода, поэтому лучше слушайся меня, чтобы в следующий раз избежать наказания, – пригрозил мне Алекс, поучительно показывая свой указательный палец.

Если бы он не был вдобавок выше меня почти на целую голову, я бы засмеялся, а так я просто закатил глаза от недовольства.

– Я помню давно, мой папа привел домой тигренка, он был весь белый и с голубыми глазками, так резво играл с клубком шерсти, он его прям обожал, – печально вздохнув, рассказал мой друг.

– А как его называли? – спросил я.

– Руся, – с улыбкой ответил он мне.

– И где он сейчас?

– Его нет, как и папы, – опустил голову Алекс. – Чтобы я не грустил, моя мама завела нам нашего Бобби. Но я никогда особо не любил волков, мне нравятся тигры, потому что они большие и очень ласковые. Мой Руся спал со мной в кровати, он был моей огромной плюшевой игрушкой.

– А где она взяли Бобби?

– Купила по объявлению, как раз перед переездом.

– Я давно хотел тебя спросить, а каким был твой папа? – мне было неудобно задавать такой вопрос, но я все же набрался смелости это сделать.

– Он часто шутил за столом, я постоянно от смеха мог поперхнуться в очередной раз. Моя мама ругала его за это, но если он не договаривал свою шутку, он потом обязательно мне ее рассказывал, чтобы я посмеялся. А я всегда смеялся его шуткам.

– Скучаешь по нему? – спросил я.

– Конечно, и мама тоже. Иногда она плачет в своей комнате, а потом, когда видит меня, говорит, что просто смотрела грустный фильм.

– Прости, что я спрашиваю, я...

– Да ничего страшного, – перебил он меня, положив руку мне на плечо. – Мама говорит, что наша жизнь изменится, когда мы переедем в Новиру, говорит, она засияет новыми красками.

– Твоя мама засияет красками? – в недоумении спросил я.

– Да нет, наша жизнь, глупый! – посмеявшись, ответил он, слегка толкнув в сторону. – Пошли скорее, я хочу успеть прийти домой, съесть мамин кекс, а то я голодный уже.

– А долго нам идти? – спросил я.

– Братишка, имей терпение. Я тебе клянусь, ты прям упадешь, там такая приколюха! – бодро ответил мне друг с выпученными глазами, побежав дальше, а я – вслед за ним.

Спустившись с горы, мы пошли дальше вглубь леса, и наш путь потрясающего приключения вдруг преградило самое ужасное чудище, которое мне довелось только видеть за все тринадцать лет моей жизни.

Мы повстречали самую настоящую корову.

Как вовремя!

Массивное мускулистое тело, широкие глаза, наполненные неутолимой жадой крови, и острые клыки, способные рвать на куски каждого, кто попадетс ей на пути. Она спокойно подминала под собой траву своими копытами и пыталась что-то вынюхать.

– Слушай, мне что-то совсем не по себе от одного ее вида! – визгливо завопил я.

– Спокойно, ТиДжей, если не делать резких движений, то она нас не заметит. Двигайся позади меня и не издавай лишних звуков, тогда все будет хорошо, – шепотом приободрил меня Алекс.

Конечно, корова – это еще не самый опасный зверь в лесу, бывает, встречаются свиньи и петухи, которые нападают, издавая ужасно громкие и мерзкие звуки, способные напугать любую свою жертву. Но, как сказал Алекс, главное – не привлекать к себе внимания при встрече с коровой, иначе мы можем закончить так же печально, как и наш охранник в школе.

Когда он отправился на охоту в лес за курицей, на него напала овчарка и сильно покусала. Первым делом она наки-

нулась на его охотничьего койота и с особой жестокостью перегрызла его, после чего резко переключилась на охранника. В тот момент его оружие не было заряжено, ему приходилось заряжать его и отбиваться от овчарки одновременно. С трудом, но он справился с ней, хорошо, что она была только одна, а не целая стая, иначе у нас в школе искали бы нового охранника.

Обойдя эту жуткую корову, мы, наконец, почти подошли к тому самому месту, куда хотел привести меня Алекс.

– В прошлый раз, когда мы выгуливали Бобби, я кое-что нашел и хотел сразу же показать тебе, но Бобби вырвался с поводка и убежал в другую сторону, а ты – вслед за ним, тебе попросту было не до этого, – Алекс так эмоционально мне все рассказывал, мне было безумно интересно, что же он такого нашел. – Мы пришли, это здесь!

– Но здесь, кроме деревьев, ничего нет. Что ты хочешь мне показать? – спросил я.

Он взял в руки небольшой камень и швырнул его вперед, как вдруг я заметил, что он во время полета исчез – я просто офигел от увиденного.

– Ни фиги себе! Это твой новый фокус? – с открытым ртом спросил я Алекса.

– Нет, Тими, это не фокус, это по-настоящему! – как же самодовольно он это произнес.

– Как это так? Ты стал обладать древней магией чародеев, о которых написано в старых книжках по мифологии?

– Да ну, ты что такое говоришь? – посмеиваясь, ответил он мне. – Блин, я не знаю, давай подойдем ближе, проверим.

Мы медленно подходили к тому месту, где исчез камень. Не зная, что там такое, мы вытянули руки вперед и шли маленькими шажками, пока наши руки не коснулись какой-то мыльной прозрачной стены. Когда ты прикасаешься к ней, то она начинает расплываться, как жидкость, с виду искривляя пространство.

– Что это такое? Ты можешь засунуть туда полностью руку? – спросил меня Алекс, он в тот момент испытывал невообразимое удивление, как и я сам.

– Ты что, гонишь? А вдруг там, внутри этого пузыря, ее откусят?! Сам засовывай!

– Давай вместе?

– Давай!

Мы медленно протягивали руки вперед, я просунул только кисть, а рука моего друга исчезла по локоть. Он скривил лицо, стал издавать своим ртом гудящие звуки с неприятным скрежетом, как вдруг его глаза широко распахнулись, а лицо наполнилось ужасом.

– Нет! – резко закричал он. – Как больно, отпустите! Ти-Джей, помоги мне!

Я со страху вынул руку из пузыря, начал паниковать и закрыл лицо руками. Я понятия не имел, что мне делать. Мне было до такой степени страшно, отчего я потерял дар речи, выдавливая из себя лишь истошные вопли.

– Испугался? – с мерзкой ехидной улыбкой спросил он.

Я сначала не понял, что произошло. Но когда до меня дошло, то я не выдержал и толкнул его, отчего он упал на землю, закатываясь от смеха.

– Ты охренел?! – возмутился я. – У меня чуть сердце не остановилось, идиота ты кусок!

– Ты бы видел свою рожу!

Он продолжал смеяться, схватившись за живот обеими руками, периодически похрюкивая. Я в это время стоял перед ним, пытаюсь пробить своим злобным взглядом его насквозь.

Алекс поднялся на ноги, отряхнулся и вытер слезы со своего довольного лица.

– Продолжим? – сверкая зубами, предложил он.

Я лишь фыркнул ему в ответ.

Мы протянули руки снова, медленно погружая их за невидимый барьер, но внутри ничего не ощущали – ни тепла, ни холода, а после, переведя дыхание, решились пройти полностью. Когда мы перешли сквозь эту пузыристую стену, то не поверили своим глазам.

– Космический корабль? – удивился друг. – Обалдеть! Я никогда не видел их вживую, только на картинках.

Он стоял на трех ножках и был вытянутой формы. Масивный, размером с дом Алекса. Небольшие крылья по бокам белого цвета, с черными и желтыми полосами и вырезами. На корпусе изображен маленький голубой круг, а рядом

– прямоугольный символ красного цвета с пятью желтыми звездами.

Не представляю, что это может значить.

Позади корабля на крыльях я разглядел узкие турбины, а впереди прикреплены черные продольные орудия.

– Да, офигеть! Только я вот тоже видел космолеты, но ни один из тех, что я видел, не похож на этот! Как думаешь, откуда он? – спросил я Алекса, и в эту же секунду мы посмотрели друг на друга и сразу же все поняли, сказав одно слово одновременно, как будто мыслили одинаково.

– Пришельцы!!!

– Да нет, я не верю, откуда? Кто это может быть? – скептически спросил я.

– Я не знаю, но это вполне возможно, если наши предки путешествовали в космосе, то и почему бы это не делал кто-то еще? Погоди-ка, Тим, может, это и есть наши предки?

– Как так? Во всех книгах и телепередачах говорят, что та планета, на которой мы жили тысячи лет назад, умерла от взрыва сверхновой.

– А вдруг они нам вралы?

Мы могли бы очень долго рассуждать на эту тему, если бы наш разговор не прервал громкий звенящий писк. Он продолжался несколько секунд, пока из корпуса этого корабля не вылезло небольшое устройство, оно стало светить на нас ослепляющим красным светом, будто сканируя с ног до головы. В этот момент мы стояли неподвижно, потому что бо-

ались сделать лишнее движение.

А вдруг сейчас этот корабль убьет нас из этих пушек или же сам пришелец выйдет и расправится с нами самостоятельно? Я просто не знал, что мне делать в этот момент – бежать или же продолжать стоять в надежде, что этот корабль не сочтет нас угрозой.

Боковым зрением я мельком взглянул на Алекса, который стоял рядом, его тело было более расслабленным, чем мое, я был напуган, он тоже, но не так сильно. В его и моих глазах шок, и мы вместе не понимали, что нам делать.

– Сейчас, спокойно, мы медленно будем отступать, потихоньку, – шепнул мне Алекс. – Держись позади меня и не вылезай.

Я встал позади него, как он и сказал, начиная тихонько отступать.

Красный свет потух, и со стороны корабля послышались голоса, но мы не могли понять, на каком они языке. Мы продолжали двигаться назад маленькими шагами, не отводя взгляда от космического судна. На крыше космолета вылез небольшой цилиндр темного цвета. От него загорелся яркий свет, как от фонаря. Он усиливался, пока окончательно не ослепил нам глаза.

0.2 – ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

42-й день лета

1290 год

Поселок Мирено, пригород Новиры

[ТиДжей]

Вокруг так темно, ничего не видно. Буквально минуту назад было так ярко, что даже ослепляло глаза, а сейчас? Я действительно ослеп и поэтому ничего не вижу?

А вдруг я умер?

Не может быть, если я бы умер, то у меня возможности перебирать мысли в голове просто не оказалось.

В этой крошечной темноте я не ощущаю своего тела, может, я в действительности умер? А то, что я чувствую сейчас, тот самый иной мир, о котором твердит религия?

Стоп...

Я начинаю ощущать свою шею, плечи, руки и, наконец, ноги. В итоге я был прав: я не умер, а живее всех живых, однако с моим телом что-то не так.

Спустя еще несколько секунд я почувствовал невероятную боль, пронизывающую все мое тело.

Но почему? Мне стало тяжело дышать, кружится голова, тело просто горит с головы до ног, не переставая. Хочу, чтобы это поскорее закончилось!

Зрение и слух ко мне начинают возвращаться, я слышу

противный и оглушающий звон, доносящийся неподалеку от меня. Он не замолкает, от него у меня появляются пульсирующие боли в висках, и причем такой силы, что терпеть это просто невозможно. Глаза начинают открываться, не могу ничего отличить – все вокруг меня будто в тумане, расплывчато и блекло. Пахнет гарью, что-то рядом со мной явно полыхает жарким пламенем, и дышать в такой обстановке становится очень трудно.

Сейчас мне ужасно больно, и просто встать – задача для меня не из легких. Все же я попробую.

Блин, как же больно!

Встав на колени, я взглянул на себя: одежда выжжена в некоторых частях, а руки по локоть были в глубоких ожогах с сочащейся из ран кровью. Дотронувшись до лица, я понял, что жжения я не испытываю, а значит, лица огонь не задел. Только вот шея, как и мои руки, зверски горит, и боль все никак не хочет униматься.

Вокруг витает густой дым, трава и вся листва в лесу, что нас окружала, сожжена дотла, но в некоторых местах проблескивают языки горящего пламени, которые не успели потухнуть.

Впереди меня, на том же самом месте, стоял тот самый космический корабль, который мы вместе с Алексом нашли. Все-таки это был не сон, да и ущипнуть себя уже не получится, учитывая, что все мое тело пронизывает нескончаемая боль от ожогов.

Космолет остался цел – на нем не было ни единого обугленного следа от пламени, а значит, он способен обладать своего рода защитой от взрывов. Но у меня такое предчувствие, что именно он устроил этот пожар. Вполне может быть, учитывая, что он просканировал нас с головы до ног и, скорее всего, посчитал угрозой, а после решил устранить, активировав защитный механизм своей системы.

А где Алекс?

Может, ему удалось сбежать, и он не попал в радиус взрыва, а мне самому просто повезло остаться в живых?

Я посмотрел по сторонам, хоть весь обзор закрывали мне клубы густого дыма, все же я пытался разглядеть хотя бы малейший силуэт своего друга. Если я его не найду, то, скорее всего, он сбежал, и мне тоже не следует здесь оставаться. Взрыв оказался достаточно большим, и он легко может привлечь внимание владельца корабля.

Мои силы на исходе, все тело болело от ожогов, и мне пришлось немного задержаться, чтобы попытаться встать, хоть и получилось это у меня с трудом.

Однако то, что я перед собой увидел, перевернуло мою жизнь навсегда.

Я так был сосредоточен на изучении окружения, что совсем не обратил внимания на то, что прямо передо мной лежало сожженное тело человека.

Оно черное, как уголь, без единого живого места на теле. Отвердевшая копоть покрывала его толстой раскаленной

коркой, я не решался к нему прикоснуться. Распознать лица было просто невозможно, руки и ноги – аналогично, а одежда была выжжена целиком. Я не верил до последнего, что это мог быть именно он. Может, это проходящий мимо случайный свидетель или же сам хозяин корабля, который по своей же вине оказался в эпицентре взрыва и смог умереть от своего орудия? Все эти версии были самыми бредовыми из всех, что мне приходилось придумывать, но я нарочно наивно отказывался верить в то, что самого дорогого для меня друга не стало.

Пока я не могу убедиться в том, что это сгоревшее мертвое тело является Алексом, то я отказываюсь впускать себе в голову подобные ужасные мысли.

Однако мой оптимизм развеялся в ту же секунду, когда я увидел, что обувь мертвеца оказалась цела, и я сразу же узнал кроссовки, которые носил Алекс.

Этого не может быть!

Просто не может!

Я не хочу в это верить.

Как бы я того не страшился, это оказался именно он. Я смотрел на него и даже не был в состоянии моргнуть. Эмоции переполняли меня: гнев, страх, сожаление, горечь. Они смешались вместе в бурном потоке, не давая мне возможности проронить и слезинки. А вдобавок мне стало еще и стыдно, ведь я не был в состоянии даже скорбеть по своему утерянному другу.

Не понимаю, что со мной.

Его тело до невозможности раскалено, я не могу к нему прикоснуться. Дышать тяжело, в воздухе витает едкий дым, который пытается всеми силами меня придушить, заполняя мои легкие, обжигая их изнутри.

Я стоял на коленях перед своим мертвым другом и не имел малейшего понятия, что же мне делать дальше. Я собирался аккуратно забрать его тело, вытащить его, сбежать из этого невыносимого пекла.

Совершить задуманное мне помешал шелест листвы и треск ломанных веток, который я услышал недалеко от себя. Он был интенсивный и разрастался все стремительнее. Я понял, что к нам кто-то приближается, отчего мое тело пробрало дрожью с макушки до пяток. В этот момент я не мог пошевелиться, будто меня парализовало. Я не знал, что мне делать, бежать или же остаться?

Но я не могу убежать, бросив тело Алекса, что же подумает тетя Надин?

Я знаю, что она подумает, без сомнения, назовет меня трусом и возненавидит. Что я могу поделаться, если тот, кто приближается, хочет нам смерти, раз его космический корабль уничтожает всех вокруг, кто осмелится приблизиться к нему?

Пересилив свой страх перед надвигающейся опасностью, я попытался схватить тело Алекса двумя руками, отчего тут же пожалел об этом, получив сгоревшей кожей после взрыва

дополнительные ожоги.

Боль такая, будто на мои руки вылили раскаленный свинец. Конечно же, в ту же секунду я закричал и сразу заставил себя заткнуться, вспомнив о том, кто именно приближается к нам. Помолчав несколько секунд и прислушавшись, я вдруг понял, что звуки от приближающихся шагов вдруг стихли.

Они узнали, где мы?

От этой мысли мне стало вдвойне не по себе.

Звуки приближения появились снова, но теперь они стали намного громче. В груди закололо, дыхание участилось, а руки тряслись от страха. Я моментально вскочил, встав на ноги, и уже собирался убежать, как вспомнил об Алексее, смотря на его мертвое тело, не отрывая взгляда.

Я не знаю, что мне делать.

Если я убегу сейчас, то потом могу пожалеть о своем выборе, а если этим самым я спасаю жизнь самому себе, будет ли это считаться плохим поступком? Ведь из-за моего выбора один человек все-таки останется в живых, то есть я.

Будет ли оправдана такая жертва?

Времени думать у меня не осталось, а звуки до сих пор не утихали, а наоборот, усиливались. Я решил отбежать на небольшое расстояние, подальше от звуков, в ближайшие кусты, до которых не успело добраться пламя.

Спустя мгновение в поле моего зрения появился высокий человек в темном кибернетическом костюме. Его ли-

цо закрыто плотной зеркальной маской, длинный плащ, спереди закрепленный ремнями, частичной броней покрывает лишь некоторые части его тела. Широкие наручи, длинные до колен бронированные сапоги. Наплечники с выпирающими ставнями, напоминающие миниатюрные крылья для плавного воздушного маневрирования. Нагрудник, будто бумеранг с яркими и плавными полукруговыми узорами, обрывающимися на конце заостренными линиями. К спине визитера прикреплена длинная винтовка – я узнал ее по оптическому прицелу. Сомнений не было – это был человек! Но откуда он и для чего у него такой корабль, для меня остается загадкой.

Он подошел к своему космолету, открыл дисплей в наручах и несколькими прикосновениями отключил систему безопасности, после голос на его дисплее произнес несколько фраз на непонятном мне языке. Оглядевшись вокруг, он вытащил из-за спины свою винтовку и начал направлять ее по сторонам, выискивая свою цель.

В этот момент я притаился.

Убедившись, что поблизости никого нет, он опустил винтовку и обратил внимание на обугленный труп, который лежал у него под ногами, а через несколько секунд он резко повернулся в мою сторону, отчего я в тот же миг задрожал.

Неужели он нашел меня?

Нельзя терять ни минуты, нужно бежать, пока я остался в живых.

Немедля я развернулся и устремился прочь, я был готов потратить все свои силы, но мне нужно было во что бы то ни стало сбежать как можно скорее. Мне казалось, сердце сейчас выскочит из груди, а легкие сожмутся в сильнейшие судороги от переполнявшей их сажи. Чувство отвратительное, однако адреналин в моей крови не позволяет мне остановиться.

Спустя пару сотен метров непрерывного бега я смог выбраться из леса и на горизонте увидел дом Алекса и тети Надин. В этот момент мне стало одновременно спокойно, легко и стыдно. Но я не мог поступить иначе, мне нужно было выжить любой ценой, ведь я могу указать на местоположение тела своего друга, а также описать виновника происшествия. Надеюсь, его осудят за его поступки и за то, что он убил Алекса.

Остановившись перед дверью, я подергал ручку, она была заперта, тогда я начал сильно и непрерывно стучать, пока силы вконец меня не покинут.

– Мама! – слабым хриплым голосом прокричал я.

В глазах резко потемнело, посторонние звуки были едва слышны, я понимал, что падаю и мои ноги больше не в силах меня держать. В самый последний момент я увидел, как моя мама открывает дверь дома и смотрит на меня широкими от удивления глазами.

– Прости меня, мамочка... Алекс...

– Тим, мальчик мой, что с тобой?

– Он умер, мамочка, его больше нет, пожалуйста...

Она что-то кричала мне, пыталась привести в чувство, что-то спросить, но я больше не был в силах что-либо сделать.

Что это?

Свет мелькает передо мной, будто падающие звезды.

Попытавшись поднять голову, я увидел, как меня уносят вдаль по коридору, кажется, больницы. Мои руки перевязаны толстыми бинтами, боль я перестал чувствовать, но все же, вспомнив эти ужасные ощущения, мурашки снова окутали все мое тело.

Рядом бежала моя мама, нежно поглаживая мое лицо.

Она что-то кричала...

Однако разобрать это мне все никак не удавалось.

– Дорогая, ты говорила, что у него ожоги третьей или четвертой степени, его тело обгорело. Но я ничего не наблюдаю. Я благодарен судьбе, что с нашим сыном все хорошо, но ты можешь объяснить, что произошло? Вчера ты позвонила мне, рыдая в трубку, говоря, что наш сын умирает. Услышав это, мое сердце чуть не разорвалось на части, и я бросил работу, все на свете, дабы только приехать. Кара, не молчи, скажи что-нибудь.

– Я была в этот момент у Надин, мы с Тимом приехали поздравить их с переездом. Он и Алекс побежали погулять,

но они пропали на несколько часов, по связи не отвечали, я не знала куда деться, мы были сильно обеспокоены. Как вдруг Тим прибегает, долбясь во входную дверь дома, и кричит «Мама!», ожоги покрывали все его тело, одежда обгорела, от него пахло дымом и бензином. Падает прямо мне на руки, истощенный и без сил. Мой мальчик плакал и говорил про то, что Алекс умер, а после и вовсе потерял сознание. Мы вызвали спасательные службы, чтобы найти тело, но они ничего не нашли, кроме выжженного леса.

– Я тогда не понимаю, как он смог вылечиться от всех этих ожогов?

– Билл, я сама не знаю! Но я не понимаю, что произошло. Тими слаб, вчера он был в сознании всего лишь несколько часов. Я успела с ним поговорить, но на вопрос «Что там случилось?» он до сих пор не ответил.

– А Алекса еще не нашли? – спросил отец.

– Поисковая группа работает до сих пор, Надин сейчас в очень тяжелом состоянии, нам нужно помочь ей, иначе она что-нибудь с собой сделает. Она ведь сейчас совсем одна, ее муж погиб, а теперь еще и сын. Мы должны поддержать ее.

– Я согласен, как только наш мальчик очнется, то нужно узнать у него, что произошло, и, может он знает, где находится Алекс на данный момент. Что сейчас с ним? Он снова без сознания?

– Нет, он просто спит.

Мои глаза хоть и были закрыты, однако я слышал весь их

разговор. Прележав еще несколько минут, я пытался не отключиться, но все-таки сдался.

Если я не ошибаюсь, то, кажется, прошло уже больше двух дней, как я нахожусь в этой палате и этой больнице. Мое состояние нельзя было описать как хорошее или плачевное, оно было, скорее, странным.

Сидя на больничной койке, я был, словно зомби, и никак не реагировал на резкие движения, старался двигаться как можно медленнее, экономя свою энергию и силу. Скорее всего, я просто боялся снова вырубиться.

Услышав шаги в коридоре и повернув голову, я увидел, как в палату вошел мой лечащий врач, он был очень добр ко мне и к моим родителям, его звали мистер Стюарт.

Приятная внешность, он не был молодым, скорее, довольно взрослым, с поседевшими волосами на висках и легкой щетиной. Голос тихий, спокойный, и у меня всегда было чувство безопасности, когда я находился рядом с ним. Все это время я не отрывал от него взгляда, он подошел ближе к моим родителям, наверное, хотел поговорить, обсудить случившееся. Моя мама сидела вместе со мной, обнимая и легонько поглаживая, а вот отец стоял позади нас, закрывая спиной свет от окна, пробивающийся в мою палату, думаю, он ждал мистера Стюарта и тоже хотел поговорить с ним.

Пока взрослые общались, я, в свою очередь, старался не делать ничего, что могло привлечь к себе внимание. Я мол-

чал и лишь смотрел в одну точку, внимательно слушая разговор родных, показывая всем своим видом, что со мной в диалог пока вступать не стоит, иначе моя психика может изрядно пошатнуться. Просто мне не хватило смелости признаться своим родителям в том, что случилось на самом деле, кто виноват и почему никто до сих пор не может найти тело моего мертвого друга.

– Я не могу дать этому никакого логического объяснения, ожоги третьей степени, которые покрывали тело вашего сына примерно на 35 %, просто исчезли за пару дней. Это невообразимо! Кожа восстановилась до привычного состояния, остались лишь шрамы на руках и шее.

– А мне казалось, мистер Стюарт, вы как раз таки дадите нам хоть какие-нибудь объяснения тому, что произошло, – вздыхая, ответил отец.

– Честно, я не знаю. Возможно, ваш сын обладает неким скрытым талантом, который проявился только сейчас. В институте я очень часто натыкался на литературу о людях со сверхспособностями. Но особо в это не верил до этого момента.

– Сверхспособности? То есть вы сейчас прямо намекаете на то, что мой сын обладает ускоренной регенерацией и способен, как рептилия, отращивать хвосты? – с недоумением спросила мама.

– Да, это возможно, вполне себе, ну, кроме момента с хвостом, – неуверенно ответил ей врач.

– Только интересный момент состоит в том, что до этого Тим был обычным ребенком. Резался, царапался и ударялся, расшибал себе колени, когда падал с велосипеда, и у него все заживало, как и у остальных, а не за пару дней.

– Миссис Джейсон, что вы хотите от меня услышать? С таким в своей больнице я сталкиваюсь в первый раз. Понятия не имею, почему ваш сын был нормальный, а после этого пожара вдруг стал моментально восстанавливаться. Впрочем, есть шанс узнать это. Вы ведь хотите узнать?

– Ну конечно! – уверенно и в голос сказали оба родителя.

– Я сейчас возьму образец крови у вашего сына, отошлю в Эдвир своему коллеге, и там он сможет провести экспертизу и понять, что с ним случилось. Вы согласны?

– Давайте попробуем, – согласился папа.

Мой лечащий врач достал из специального шкафчика, что был в палате под замком, оборудование для взятия крови. На правую руку мне надел специальный жгут, который сжимается и сдавливает вену по легкому прикосновению, и, достав маленькую цилиндрическую капсулу с иглой на конце он попытался взять у меня кровь, но у него ничего не получилось.

– Странно.

– Что случилось? – встревоженно спросила мама.

– Иголка сломалась, взять кровь не вышло. Видать, аппарат бракованный, попробую другим способом, более традиционным.

Достав простой шприц с иглой, мистер Стюарт снова

попытался взять кровь у меня, но и в этот раз иголка сломалась. Тогда все трое встали в ступор и не понимали, что им делать дальше. Мои родители молчали несколько секунд, смотрели на мою руку с поднятыми бровями от удивления, а врач в это время чесал свой затылок и не мог проговорить даже и пары слов, пока на его майфун не поступил звонок. Резко подскочив, мистер Стюарт извинился и вышел за дверь палаты.

– Сынок, – обратилась ко мне мама взволнованным голосом. – что происходит? Мы все не можем понять, что с тобой случилось. Расскажи нам, ты знаешь, что стряслось с тобой и Алексом в том пожаре? Мы с папой очень волнуемся за тебя, ты молчишь, и нам становится тревожнее еще больше.

Честно, мне вообще не было дела до того, о чем меня спрашивала моя мама. Я смотрю на свою руку и не понимаю, какого хрена иголка сломалась аж два раза, а я даже ничего не почувствовал – никакой боли, кроме прикосновения от самой иглы.

А что если...

Не понимаю, откуда пришли такие мысли, но сразу понял, что хотел сделать, когда увидел в том открытом шкафчике с медицинским оборудованием скальпель. Мистер Стюарт забыл его запереть, когда доставал иголку, и я, недолго думая, встал с кровати, подошел к шкафчику и взял в руки скальпель.

Мои родители даже не успели дернуться со своих мест,

как я сразу и неожиданно попытался порезать себе вены этим скальпелем.

– Тим, стой, что ты делаешь?! – вскрикнул папа. И в тот момент они побледнели от изумления, ведь на мне не было ни царапины. Папа подошел ко мне и резко выхватил у меня из рук скальпель, начиная осматривать его. – Может, он тупой?

– Билл, не называй так нашего сына! – недовольно сказала ему мама.

– Да я не про сына говорю, а про этот нож.

– Сына, зачем ты так делаешь? Ты нас пугаешь! – встревоженно и дрожащим голосом мама сказала уже мне.

– Кара, он острый!

– Что?

– Я говорю, скальпель острый! Наш сын сейчас пытался порезать им запястье, и у него ни царапины.

– Я... я не понимаю!

– Милая, да что тут понимать? Тими, покажи еще раз, – он протянул мне скальпель, и я попытался порезать им руку снова, но опять же ничего не вышло. В эту секунду в палату зашел врач, который разговаривал по майфуну, и я четко запомнил его ошарашенный взгляд от увиденного.

– Это скальпель у него в руке? – спросил мистер Стюарт.

– Ага, – ответил ему папа.

– Доктор, что, вашу мать, происходит с моим сыном, что за хрень? – возмущенно спросила моя мама, и удивленные

взгляды обоих резко с меня переключились на маму, которая прежде так никогда не выражалась.

– Миссис Джейсон, я не знаю, что с ним, но это очень насторожило людей из правительства, которые через несколько минут уже будут здесь.

– Вы серьезно? – ответила ему мама. – Откуда вы знаете? Вам они сейчас позвонили?

– К сожалению, да. Как-то узнав мой номер, они позвонили и спрашивали про мальчика. Я понятия не имею, как это дошло до властей, но вам, думаю, нужно что-то делать.

– Что они спрашивали? – спросил отец.

– Они спрашивали, в курсе ли я о пожаре, который произошел недавно. И под угрозой увольнения спрашивали о местонахождении Тима Джейсона, то есть вашего сына. Я ответил, что он находится в моей больнице, но о том, о чем мы говорили, я не сказал ни слова. Вам нужно уходить!

– Откуда они знают? – спросил мой отец, мистер Стюарт пожал плечами, тут же взглядом переключившись на мою маму.

– Это, наверное, Надин, – задумчиво ответила мама. – После того как мы вызвали с ней полицию, скорее всего, она могла сболтнуть им лишнего. Тут-то правительство и подключилось.

– Конечно, оно подключится, ведь наш сын не просто выжил в этом пожаре, так еще и излечился от тяжелых ран всего за пару дней и приобрел сверхспособности.

Далее они все посмотрели на меня, чтобы увидеть, чем я занимаюсь, а я в это время пытался уколоть себя четырьмя скальпелями, и все они валялись на полу, погнутые от моей силы.

– Что за?.. Тим, стой, хватит! – папа резко забрал у меня из руки очередной погнутый нож, выбросил на пол и взял за руку. – Надо увезти нашего мальчика немедленно!

Я не понимаю, что со мной происходит?

– Билл, куда мы его увезем? Я уверена, что дома нас уже ждут.

– Кара, я не знаю, уж явно подальше отсюда, сначала переночуем у моего друга с работы, а дальше придумаем.

– У вас автомобиль есть? – спросил нас мистер Стюарт.

– Да есть, спасибо, а вы хотели предложить свой? – подначивая, спросил папа.

– Ну, мало ли... – скромно ответил доктор.

– Милая, не забудь собрать вещи сына, а я пойду заведу тачку, давайте только не отставайте.

Поцеловав мою маму, отец направился к выходу из больницы, пожав перед этим руку мистеру Стюарту и поблагодарив его. А мама, в свою очередь, собрала вещи, что остались у меня в палате – мою кружку и тарелку, печеньки, сок и куртку – взяла меня за руку и тоже решила поблагодарить на прощание доктора.

– Спасибо вам, мистер Стюарт, вы очень многое сделали для нас, все эти годы вы помогали нам, а Тими всегда лю-

бил приходиться на приемы только к вам. Он любит вас за вашу теплоту, доброту и заботу, только не понимаю, почему он сейчас странно так себя ведет, я надеюсь, он оклемается. Спасибо вам еще раз!

Я стоял рядом, держа свою маму за руку, и все еще не изъяснил желаний выдать себя хотя бы слово. Меня больше заботили мысли о моем быстром исцелении и новоприобретенная бронированная кожа, которую даже острые ножи не берут. А эти скальпели? Их что, из пластилина делают или это я стал вдруг настолько силен?

– Кара, это вам спасибо! У Тима сейчас очень трудный период в жизни, он потерял лучшего друга, и тут такие резкие изменения в его организме. Я думаю, так повел бы себя любой ребенок, не беспокойтесь, все будет хорошо. Вы, самое главное, не теряйтесь, когда у вас все наладится, не забывайте заглядывать ко мне, вы знаете, своим друзьям я всегда буду рад.

Моя мама обняла доктора на прощание, и мы ушли.

0.3 – ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕНИРОВКА

42-й день лета

1290 год

Митра, Центральный район

[Кросс]

– Нормальная тема? – спросил я.

– Обижает, Иля! Качество – высший класс, моя бабушка не даст соврать, – хоть он и говорил очень уверенно, все же я не переставал сомневаться.

– Твоя бабушка? Ты не стесняешься с ней делиться?

– Она сама лично ее выращивает.

– Ни хрена же себе! – посмеялся я.

Взяв свежесклеенную папироску, вдохнул ее манящий сладкий аромат. Да, она была действительно высшего качества.

– Смелей, братишка, поджигай! – скомандовал я. – Не забудь смочить кончик.

Как назло, не успели мы сделать даже и первую затяжку, к нам залетели знакомые пацаны, попивавшие крепкие напитки прямо за углом. Ребята следили, чтобы в округе не было лишних глаз, пока я со своим старым другом Руди совершаю очередной обмен товаром.

– Ого, вы тут уже всю дымите?

– Еще громче скажи об этом, мы на учебной территории,

болван! Если нас спалят, то всю старшую школу поднимут на уши, а всех нас отчислят с пожизненным позорным клеймом! – гаркнул я. – Хочешь в Южном районе доучиваться?

– Конечно же, не хочу. Прости, Иль!

– Какие же вы придурки! Держите, затягивайтесь понемногу, оставьте для всех.

Косячок пошел по кругу.

После затяга я слегка расслабился, но вспомнил, что тоже должен отдать кое-что взамен. Вытащив из кармана баночку с препаратом, протянул его Руди, а он отдал мне пакет с оставшейся зеленью. Взяв этот пакет, я тихонько убрал его в свой школьный рюкзак.

Сделка прошла успешно.

– Золотой ты человек, Илиан, – обратился Руди. – твой препарат, который стимулирует мышечную активность, увеличивающий выносливость и силу, – просто бомба. Особенно, когда ты целую неделю подряд пил и курил, а после тебе нужно сдавать физподготовку по громоболу, а потом еще и на уроки в школу ходить.

– Всегда пожалуйста!

– Откуда ты его берешь? И сколько его у тебя еще осталось?

– Ха! Ну тебе явно не стоит об этом думать!

– Почему же? Я тебе рассказал, кто выращивает мою дурь, вот и ты расскажи.

– Ну, это твой выбор, а про свой препарат я тебе расска-

зывать не стану.

– Да брось, всем же интересно, откуда ты берешь эти таблетки, Иля, если не я, то тебя замучает вопросами кто-то другой.

– А я вижу, ты из тех ребят, кому нужно повторять несколько раз, чтобы объяснить?

– Какой-то грубый у тебя тон, чувак. Умерь свой пыл!

Мне самому не понравился его тон. Вместо того чтобы молча совершать сделку, он пытается меня разговорить глупыми вопросами, отвечать на которые у меня нет никакого желания. Заметив позади него свежую лужу мочи, оставленную бродячими львами, которые шныряют возле школы, жалостливо выпрашивая еду у местных школьников, я решил незамедлительно среагировать. Я поставил подножку Руди и легонько пихнул его в сторону лужи, он с грохотом свалился, разбрызгивая капли во все стороны. Ребята, которые окружали нас, передавая друг другу свежий косяк травы, не сразу заметили, как Руди упал в лужу, лишь спустя несколько секунд к ним пришло осознание происходящего, и только после этого они все хором засмеялись.

– Какой пыл, Руди? Я вполне спокоен, а вот ты бы лучше под ноги смотрел, вместо того чтобы задавать мне ненужные вопросы.

– Придурок! – выдавил он, оттряхивая свои грязные штанины.

Парни не переставали угорать над ним, а тот, психанув,

закинул отданную мной баночку с препаратом в свой рюкзак и убежал, надув губы и не сказав ни слова.

Какой же он жалкий!

– Эй, Иля, у тебя уроки еще остались? – спросил один из ребят, пускавший косячок по кругу.

– Последний предмет остался, «глубокомыслие». Я на него не пойду, самый нудный из всех уроков, сидишь и почти целый час слушаешь о том, как важно иметь связь с природой и ее стихиями.

– Согласен, брат.

Посмотрев на часы, я понял, что последний урок должен закончиться через полтора часа, а мои родители придут домой через три, после чего у меня будет тренировка с ними. Пропустив урок, я успею побездельничать дома и накуриться новой травой, которую сегодня обменял на препарат своего отца. Я беру не так много у него, поэтому заметить пропажу он не может уже несколько месяцев.

Попрощавшись с пацанами, я побежал скорее домой. По дороге мне встречались торгаши, которые продавали свои разнообразные вещицы от мелких сувениров до брендовой одежды. Да-да, прямо на улице.

Это несмотря на то, что я живу в богатом районе Митры, где, по идее, продажи не должны быть настолько примитивными. В бедном районе я не бывал, по слухам, там живут самые что ни на есть отбросы, собранные со всего света.

Отец говорит, там очень опасно, тебя могу прирезать по-

среди улицы, забрав последние раты в твоём кармане, и никто даже не обратит на это внимание, потому что им всем там просто плевать. Полиции на улицах нет, а если и есть, то обычно они сидят в своих полицейских участках и смотрят любимые сериалы, попивая холодненькое пиво. Дозвониться до них абсолютно невозможно, в связи с этим в этом районе самая большая смертность среди всех мегаполисов.

В богатом районе, в котором я живу, все совсем наоборот. Органы правопорядка патрулируют улицы, особенно в тех местах, где наибольшее количество торговцев, дабы никто ничего не украл. Если кто-нибудь заметит пропажу, патрульные дроны тебя обязательно раскроют и поднимут тревогу. Чтобы обмануть продавца, тебе нужно договориться с ним о личной встрече, в общественных местах у тебя ничего не получится.

В бедном районе, пройдясь прямо по улице, можно ненадолго наткнуться на загнивающий труп, который вместо того чтобы убрать ради приличия, максимум могут оттащить в переулок около мусорного контейнера, а в богатом множестве служб следят за тем, чтобы содержать улицы в чистоте.

Местные власти могут себе это позволить, ведь город считается одним из самых богатейших в мире после Талиса. С самого утра, пока мегаполис не успел проснуться, на улицы выкатываются сотни тысяч беспилотных уборочных машин, а дворные метельщики идут за ними следом и убирают там, где это не в состоянии сделать робот.

Пробежав несколько кварталов, я заскочил в магазинчик к миссис Тюданс, которая торговала фруктами и овощами, недалеко от моего дома.

– Илиан, ты, как всегда, после школы? – поприветствовала она меня.

– Да, миссис Тюданс, – в ответ помахал я ей рукой.

– Как твои мама с папой поживают?

– Хорошо, спасибо, они вечно заняты, работают, а когда у них появляется свободное время, они меня тренируют.

– Тяжело тебе, наверное, юноша? – вздохнула старушка.

– Не переживайте, я привык уже.

– У тебя же есть друзья?

– Конечно, мы очень часто гуляем после школы, проводим вместе время.

– Надеюсь, без вредных привычек? – насторожилась миссис Тюданс.

– Нет, что вы! Я стараюсь вести здоровый образ жизни, – соврал я.

– Молодец, какой же ты порядочный мальчик, многие должны с тебя пример брать, – мило улыбаясь, похвалила миссис Тюданс. – Ты ко мне, как всегда, за своей любимой помелой? Возьмешь только для себя или, наконец, хочешь родителей угостить?

– У меня сегодня хорошее настроение, думаю, возьму и для родителей тоже.

– Когда ты улыбаешься, такой хорошенький сразу стано-

вишься: глазки сияют, улыбка широкая и красивая.

– Ой, вы, как всегда, в своем репертуаре, постоянно меня расхваливаете, – смущенно посмеявшись, я взял пакетик с тремя помело, по одному на каждого члена семьи. Мне, папе и маме.

Я заплатил за овощи около семьсот рат, взял чек, попрощался с миссис Тюданс и пошел домой. До моего дома оставалась всего пара кварталов.

Моя улица, на которой я жил, проста и чиста, как это подобает богатым районам. Коттеджи находились в окружении небоскребов прямо в бизнес-центре города. В основном здесь жили семьи олигархов, поднявшие состояние на биржах или имеющие в своем владении большую часть торговых компаний, а в этом городе подобные предприятия считаются самыми востребованными, и их услуги наиболее высокооплачиваемые.

Декоративные кусты, ровные тропинки, патрульная полиция, следящая за порядком в районе, на детской площадке одни дети резвятся и играют, другие в сторонке попивают алкоголь и курят сигареты. Классика! Полиция их не трогает только потому, что это дети местных миллионеров. На мой взгляд, они способны изнасиловать на людях любого прохожего, а в конце и вовсе замочить его, всадив нож в брюхо, но благо дети в этом районе максимум способны на употребление наркотиков, до убийств, к счастью, дело пока не дошло.

Мой дом имел три этажа и два гаража, под мамину и папи-

ну машину, большой сад с отдельной баней и сауной. За всю эту богатейшую красоту нужно благодарить моих родителей, которые зарабатывают неимоверно приличные зарплаты.

Отец занимается арендой строительной техники, за несколько лет работы он скупил ее настолько много, что его услугами пользуются в шести мегаполисах во всем мире. Мама у меня – один из самых выдающихся представителей в торговой компании. Ее способности уболтать любого на деньги позавидовал бы в этом мегаполисе практически каждый.

Несмотря на всю эту роскошь, карманных денег у меня практически не было, не считая тех, что мне дают на покупку здоровой пищи, которая полезна для растущего организма.

Отец деньги мне запрещал, давала мне только мама, и то очень редко, потому что в основном ей было некогда.

Еще важнее приносить домой чеки после покупки продуктов, иначе отец в наказание увеличит время тренировки, отчего я не в восторге.

За неимением денег мне приходится выкручиваться как-то самому: красть, отбирать, продавать всякую разную хрень, которую только удастся мне отмутить. Родители запрещают иметь у себя любую современную технику – майфун, компуктер, планшет и музыкальный плеер. Причину они мне не объясняют, однако уверяют, что я смогу себе это все позволить, как только наши тренировки закончатся.

Скорее бы!

Хочется поскорее иметь полноценно все, что мне только придет в голову. Больше всего хочу купить себе аппаратуру, с помощью которой можно писать музыку.

Как-то раз я выбил у одного первогодки средней школы плеер с музыкой. Много усилий к этому я не прикладывал, достаточно было отвесить несколько сильных пощечин, чтобы он отдал мне все свои вещи. Естественно, его кошелек с деньгами я тоже забрал, лишними деньги никогда не бывают, иногда хочется купить себе что-нибудь из сладостей, потому что родители подобное запрещали.

В тот день, надев наушники, я по уши влюбился в это хаотичное сочетание звуков, собранное в изящную композицию.

Как же это было круто!

А у того паренька был, оказывается, вкус. Но, слушая все эти отпадные треки, все же в них чего-то не хватало. Мне захотелось заполнить эти пробелы, поэтому спустя некоторое время, выбивая деньги у мелюзги и продавая торчкам препарат моего отца, я смог накопить себе на скромный планшет, за который я отдал около трех тысяч рат. В целом он не был самым навороченным по техническим характеристикам, но мне этого было достаточно, чтобы скачать нужную мне программу по созданию музыки и записать несколько треков в Сеть. Ясное дело, я не стал регистрироваться под своим именем, поэтому придумал себе псевдоним.

Все мои друзья из класса послушали мои треки – и им

понравилось, плюс я обзавелся парой десятков почитателей в Сети.

К моему сожалению, я не могу поделиться своими достижениями с родителями. Каждый раз, когда я хочу заниматься чем-нибудь другим, помимо тренировок, они вечно осуждают меня, говоря, что я трачу свое время впустую.

Они меня не понимают.

Они только и требуют, чтобы я делал только то, что им самим хочется. «Илиан, помоги на работе», «Илиан, наведи в доме порядок», «Илиан, сходи в магазин», «Илиан, не опаздывай на тренировки», «Илиан, выкладывайся по максимуму».

Надоели!

Заниматься творчеством мне приходится в нашем с друзьями секретном подвале, в одном недостроенном заброшенном здании возле школы. Это единственное место в районе, стройка которого не завершилась. Здание огородили плотным тентом до тех пор, пока его не выкупит очередная торговая компания. Мы этим воспользовались и соорудили там небольшую базу, в которой часто после школы оставались. Там я и писал свою музыку, пряча свой планшет.

В том, где я провожу свободное время, у меня контроля со стороны родителей не было. Их дома практически нет, они вечно на работе, приходят только поздно вечером. Учился я хорошо, поэтому все домашние задания успевал написать во время уроков. Благодаря этому вне школы у меня не было

никаких дел, родители считали, что я посвящаю учебе все время, проведенное дома до их прихода. Они даже не проверяли мой приход домой через виртуального дворецкого и никогда не проверяли камеры, потому что доверяли мне. Это доверие я не мог потерять, для этого я всегда старался возвращаться вовремя. Только в дни, когда у меня тренировки, они приходят раньше всего лишь на пару часов, тренируют меня, а после уходят спать, приготовив себе ужин, даже не позвав меня к столу.

Вот я и у дома.

Забор у меня высокий и крепкий, металло-бетонный, с красивой гравировкой. Перед входом я провел своей ключ-картой по приборной панели.

[Авторизация завершена успешно, с возвращением, мистер Кросс!]

– Эй, Никс, – обратился я к цифровому дворецкому, – родители дома?

[Согласно данным сканирования, могу уверить вас, мистер Кросс, что особняк пуст. В здании отсутствуют любые живые сигнатуры.]

– Как всегда.

[Что-нибудь еще?]

– Да, открой мне, наконец, эту дверь и приготовь обед, пока я принимаю душ.

[Будет сделано!]

Ворота отворились, и я поднялся к своему дому по цве-

точной аллее, тропинка которой проложена фарфоровыми камнями. Мамин сад и лужайку поливают автоматизированные дроны-слуги, которые выглядели как медузы, в шляпке и с торчащими из-под нее механизированными щупальцами. За все время, что я живу, я видел лишь раз, чтобы мама сама ухаживала за своим садом, скорее всего, дроны в тот момент были на техобслуживании.

Внутри все выглядело совершенно обычным, как это принято в богатых домах, которые в этом районе будто были построены одним архитектором под копирку. Просторные комнаты в серой цветовой гамме, без валяющихся повсюду ненужных вещей, с наставленными по углам декоративными вазами, а также с несколькими фонтанами. Два – на первом этаже, в холле и гостиной, третий – на втором, в гостевой комнате, четвертый – на третьем, в игровом зале. Когда моя мама делала планировку, у нее был явный фетиш на фонтаны.

В комнатах удобная мебель, без тупых углов и ручек, все открывалось касанием пальцев или по голосовой команде.

Домом управляет Никс, а также всеми роботами, которые убирают, стирают и готовят нам пищу. Родители не нанимают прислугу в виде живых людей, машинам они явно доверяют больше.

Я бросил свою куртку на диван в гостиной и направился в душ, попутно снимая с себя школьную форму и сбрасывая ее на пол.

[Мистер Кросс, ваши родители запрещают вам устраивать беспорядок в доме, будьте любезны...]

– Заткнись, Никс, родителей дома нет, что хочу, то и делаю.

[Сэр, ваши родители...]

– Ой, блин, прикажи тогда своим железякам, чтобы убрали за меня одежду и аккуратно сложили в моей комнате, раз мои предки – конченные педанты.

[Прошу вас выбирать выражения, когда вы упоминаете о родителях.]

– Иди нахуй!

После душа я сел за стол и посмотрел на свою тарелку.

– Что, опять фруктовое рагу с рулетом из синтетического мяса? – скривил лицо я.

[Стандартный рацион для поддержания физических показателей, с умеренной долей калорий и углеводов.]

– Надоело!

У меня пропал аппетит, я выпил оставшийся в стакане кабачковый фреш и встал из-за стола. Голограмма Никса в виде высокого лысого мужчины, одетого в смокинг, мирно стояла на кухне, сложив руки, провожала меня взглядом, пока я окончательно не скрылся из виду.

Терпеть не могу, когда он на меня так пялится, – становится не по себе.

Зайдя в свою комнату на первом этаже, я закрыл ее изнутри, чтобы роботы – помощники Никса – не побеспокои-

ли меня. На часах времени было еще предостаточно, поэтому до тренировки я успею вздремнуть и послушать немного музыки. Но перед этим крутану папироску, которую я смог сегодня получить, совершив удачную сделку.

Естественно, я избавлюсь от лишних запахов и улик, ведь в этом деле за последние годы я стал профессионалом.

После из-под кровати я достал миниатюрный музыкальный плеер, из секретного тайника, который я недавно сконструировал. Отец проверяет мои личные вещи по приходу домой и просматривает каждый день мою комнату, когда я в школе. В связи с этим в моей комнате нет ничего лишнего, только кровать, письменный стол, в ящиках которых только школьные принадлежности, и шкаф для одежды, повседневной и школьной. Родители запрещают покупать себе яркие вещи, считают, я не должен выделяться, поэтому мой гардероб скучный и монотонный. Однако стоит отметить, что все мои школьные принадлежности таки сделаны из дорогих и премиальных материалов, а одежда – из самой дорогой ткани и всегда подогнана под мой размер множеством дизайнеров. В этом плане родители не скупятся.

Но все же, прогуливаясь по улицам, я часто натываюсь хоть и на дешевую, но красивую одежду. Иногда, когда бывает возможность, я покупаю некоторые вещи, но оставлять дома я не могу. Все личное я храню в заброшке, на своей секретной базе. Надеваю оставленные там вещи и иду гулять с друзьями, а после убираю их обратно и иду домой, в своей

обычной одежде.

Так и живу.

В последний раз я посмотрел на часы и прилег на кровать, закрыв глаза. Думаю, немного вздремну, и можно будет уже готовиться к приходу родителей.

Как-то темно в комнате стало.

Взглянув в окно, я увидел свет от двух лун. Неужели я проспал до ночи? Это сколько времени сейчас?

На часах уже поздний вечер, я проспал тренировку. Но если бы я действительно проспал тренировку, родители меня бы разбудили и сделали выговор, как это было пару месяцев назад, когда я не пришел домой, а решил подольше остаться с друзьями и погулять.

Странно.

Выйдя из комнаты, я осмотрел дом: свет нигде не горел, роботы затихли, тишина была гробовая.

– Мам? Пап? – не спеша выкрикнул я. – Что за фигня? – уже про себя.

Свет не реагировал ни на голосовые команды, ни на приборной панели, будто электричество во всем доме вырубил на корню.

– Никс? Ты слышишь меня?

Бесполезно.

В темноте было тяжело ориентироваться, но то, что я увидел, мне явно не показалось.

Это была кровь.

Багровые следы были размазаны по всему полу, и след вел на кухню. У двери валялись окровавленные ножи и пистолет. Я поднял пистолет, вытащил магазин – патронов там не оказалось. Принюхавшись, я понял, что четко ощущаю запах пороха, значит, из него стреляли. Почему я не слышал выстрелов и не проснулся?

Надо быть начеку, что-то здесь не чисто!

Может, это родительский пранк? Или часть тренировки? Но я проспал ее, какой может быть во всем этом смысл? Оттого, что я остался вдруг безнаказанным, мне стало не по себе, намного хуже, чем от увиденной крови у меня дома.

Положив пустой пистолет обратно на пол, я взял в руки окровавленный нож, все действия совершал максимально бесшумно, настолько, насколько я только мог. Слегка пригнулся, шел по следу медленно, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к мельчайшим звукам, которые только мог услышать.

Зайдя на кухню, я посмотрел на обстановку и увидел следы борьбы: кухонные приборы разбросаны везде, где только можно, разбитое стекло на полу, следы крови, смешанные с грязью от ботинок. Было темно, но я все же смог разглядеть трещины на стенах, рваные обои и дырки от пуль.

Не понимаю, как я такое мог проспать?

Следы вели за кухонный гарнитур, будто кто-то тащил туда окровавленный труп, а в доме все так же оставалась гро-

боявая тишина. Слышался только нарастающий темп биения моего сердца.

Заглянув за гарнитур, я убедился в том, что мои подозрения сбылись. Два мертвых тела лежали, неподвижно повернутые ко мне спиной, лиц я не видел. Нож схватил покрепче, дабы быть готовым к неожиданной атаке. Подойдя к телам, я пихнул одно из них пальцем, чтобы убедиться в том, что оно мертво, и в целом убедился. Повернув его лицом к себе, я не поверил своим глазам.

Это был мой отец!

Руки задрожали, сердце стало просто разрываться от бешеного ритма.

Что это за херня? Неужели его опасения сбылись?

Я потрогал пульс на его шее – он отсутствовал.

Пиздец! И что же мне сейчас делать?

Повернув второй труп, я увидел лицо своей мамы, и мои ноги перестали меня держать, я упал на пол, прямо в лужу их с отцом крови. Руки дрожали, ком в горле не позволял мне проглотить слюну, в этот момент боль, которую я чувствовал внутри, смешалась с полным отчаянием и страхом.

Я не мог даже пустить слезу.

Неужели они добрались до родителей? Неужели я буду следующим в их списке, и они будут охотиться за мной, пока не увидят воочию мое бездыханное тело, когда смерть от их рук достигнет меня?

Не могу сдвинуться с места, мысли переполняют мою го-

лову. Мне нужно успокоиться и придумать план, по которому я смогу сбежать и скрыться от этих гнусных тварей так, чтобы меня никто не смог найти.

Думать мне пришлось не слишком долго. Буквально через пару минут моих отчаянных размышлений в лужи крови родителей в стену воткнулось из ниоткуда лезвие с красным мигающим индикатором, и через секунду он вспыхнул яркой вспышкой, оглушив меня и лишив зрения.

Хоть я ничего не видел и не слышал, но я четко почувствовал прилетевший мне по лицу удар ногой. Я сложился калачиком и лежал, пока зрение ко мне не сможет вернуться обратно. Меня избивали с двух сторон, спереди и сзади. Было больно, но я терпел.

После нескольких секунд слепоты я, наконец, смог разглядеть свое окружение и, повернув голову, заметил два силуэта, которые не переставали меня избивать.

Они были весьма настойчивыми и ни на секунду не останавливались. Мне это надоело, и я вывернулся так, чтобы своими ногами смог резко оттолкнуть на секунду нападавших. Отскочил в сторону, и, встав на ноги, побежал наверх по лестнице. Добежал до третьего этажа и вошел в игровую комнату, быстро заперев за собой дверь. Налетчики побежали за мной следом, но не успели забежать в комнату. Они попытались ее выбить, но после нескольких тщетных попыток успокоились.

Изнутри дивана у игрового стола я вытащил свою коллек-

цию керамбитовых ножей, которые спрятал в прошлом году, купленных на карманные деньги. Отец тогда их увидел и приказал выкинуть, так как считал, что керамбит – самый бесполезный вид ножей из всех, с чем я был не согласен.

В коллекции было всего три ножа: синий, красный и перламутровый. Я взял синий в одну руку, а красный – в другую. Медленно подошел к двери и прислушался, было тихо.

– Эй, вы! Кто вы такие? Назовите себя! – выкрикнул я.

В ответ была тишина.

– Может, вы меня с кем-то спутали? Я ничего не знаю о том, чем промышляли те люди, которых вы убили на кухне, и о том, чем они занимались. Я просто их знакомый, пришел в гости. Я могу уйти и все забыть. Мы можем с вами договориться!

Я прислушался. В ответ снова была лишь тишина.

Твою мать!

Окно цельное, открыть его невозможно, и оно сделано из ударопрочного стекла, выбить его и вылезти из дома через него наружу я никак не смогу. Помещения проветриваются с помощью вентиляции, а она у нас не настолько большая, чтобы я смог поместиться туда и выползти через нее.

Я оказался в западне.

Придется дать бой агрессорам или же постараться остаться в живых и просто сбежать через центральный либо черный ход в доме.

Открыл замок в двери, тут же толкнул ее и отошел на пару

шагов. Ничего не произошло. Я стоял в боевой стойке, готовый к атаке, после пары минут ожидания я решил медленно выйти из комнаты. Огляделся по сторонам – было тихо, никого.

Неужели они повелись на мое вранье и ушли?

Я расслабился буквально на секунду, в этот момент время для меня будто замедлилось. Успев среагировать, я отвел свою голову от замахнувшегося на меня лезвия кинжала. Дальше я пытался каждый раз не попасться на острие, всячески уклоняясь от усиленных атак.

Нападавших было двое – мужчина и женщина, я понял это по их очертаниям фигуры. Оба были одеты в черную обтягивающую одежду, на лицах – маски со встроенными темными линзами, из-за чего я не смог разглядеть их глаза. Черные перчатки, обувь и пояс с метательными ножами. На бедре – пистолет с глушителем, и у обоих за спиной по две катаны.

Нахуя им катаны?

Мне, блядь, пятнадцать лет!

Неужели к битве со мной надо так подготавливаться?

Те атаки, от которых я не смог увернуться, я отбивал руками и ногами, всеми силами, которыми я обладал.

Мои противники были сильны, спустя три минуты драки мы оказались уже на первом этаже и бились на кухне, на том же месте, где они убили моих родителей. В очередной раз, когда я гляжу на них, во мне просыпается ярость, не от чувства утраты, а от вины. Я не смог помочь своим родителям, а

значит, все тренировки прошли впустую, и все, что было за эти годы, оказалось пустой тратой времени. С этими мыслями я атаковал как можно сильнее и быстрее, в надежде, что смогу переиграть их в этой схватке.

Вскоре этим наемникам надоело махать со мной руками, они решили пустить в оборот свои катаны. В моих руках были лишь керамбиты, и за все время я не смог нанести им ни одной раны, даже слегка задеть или порвать их экипировку. Мысль об этом злила меня еще больше, и в силу я, бесспорно, уступал этим убийцам. Каждый раз, когда я был загнан в угол, бросал в них все, что попадалось мне под руки: кастрюли, сковородки, ложки и вилки, однако этого было недостаточно, мои враги оказались настолько неудержимыми, что мне еле-еле хватало сил от них отбиваться.

Я устал сражаться.

Мне кажется, я переоценил свои силы.

В итоге я решил просто сбежать от них, пока я еще был на ногах и у меня были силы сделать это. Потратил последнюю энергию на то, чтобы нанести им точечные удары в горло и пах, после чего у меня была всего одна секунда, чтобы среагировать, но, к моему разочарованию, они быстро оклемались и уже неслись на всех парах, лишь бы догнать меня.

Входная дверь оказалась незаперта, я открыл ее и побежал туда, куда глаза глядят. Куда угодно, лишь бы подальше от этих ненормальных, на мысли о мести у меня попросту не было времени. Главная цель – выжить!

Но не успел я отбежать от дома и десяти метров, как ощутил ужасающую боль в ноге и не успел моргнуть и глазом, как оказался на земле.

Сил почти не осталось. Я пытался ползти от них, но бесполезно, – боль пробирала до мурашек. Повернувшись к входной двери, я увидел, как моя нога кровоточила, а из нее торчала здоровенная стрела, с протянутой веревкой от другой стороны ноги и до самого убийцы. Они стояли рядом друг с другом, на крыльце нашего дома, и один из них держал гарпун в своих руках.

Какого хуя у них вдруг оказался гарпун?!

Я пытался вырвать эту стрелу у себя из ноги, но как только я слегка касался ее, я не сдерживался и орал во всю глотку, потому что это ужасно больно.

Дышать тяжело, в глазах потемнело, еще чуть-чуть – и я потеряю сознание. Из последних сил я взглянул на нападавших наемников, один из них зашел обратно в дом, а другой взял гарпун двумя руками и, нажав на спуск, стал тащить меня к себе, после чего я резко вскрикнул, одновременно всхлипывая от агонии по всему телу. Это было ужасно!

– Помогите!!! – закричал я, пока меня тянули обратно в дом. – Кто-нибудь! Спасите!

Судя по всему, этих криков было недостаточно, убийца приподнял меня, схватив руками, обвязал веревкой из гарпуна мою шею и стал стягивать ее с двух сторон, не давая мне возможности дышать.

Он задушит меня вот прям так, легко, у всех соседей на виду, и даже никто не шелохнется и не вызовет полицию?

Мне не очень-то и хотелось умирать, но мысль о том, что я хотя бы сражался изо всех сил, пытаюсь сдержать их, меня слегка приободряла.

Хотя нет, я же потом решил сбежать.

Получается, я все же ссыкло?

И не успел я додумать ответ, как потерял сознание и вырубился.

– На этот раз, я думаю, мы перегнули.

– Нестрашно, инъекция действует как следует, пару дней, и рана на ноге затянется. В школу я уже позвонил, предупредил, что он заболел и не сможет прийти на занятия.

– Гэбриел, как тебе вообще пришла в голову эта мысль? Тебе простых тренировок оказалось недостаточно, ты решил его вовсе убить?

– Никто его не собирался убивать. А представь, если бы до нас взаправду добрались опасные люди, противники которых заказывают наши услуги, и все, малыш Илиан остался бы один. Как ты думаешь, сможет ли он справиться с реальными убийцами?

– Твою мать, ты неисправим, с тобой спорить просто бессмысленно! Нам нужно, чтобы наш сын смог постоять за себя, а ты делаешь все возможное, чтобы закопать его в могилу.

– Да хватит, Арзу! Я знаю, что делаю! Не учи меня, как воспитывать и тренировать своего сына.

– Нихуя не хватит! Ведешь себя как эгоист, на мое мнение тебе, кажется, совсем наплевать...

В моих ушах звенело, и лишь отдаленно я слышал этот диалог. Приоткрыв глаза, я увидел, что мое окружение отдаленно смахивало на мою комнату, на кровати у моих ног сидела молодая женщина, а напротив нее – мужчина.

Я узнал эти костюмы, кажется, именно в этой экипировке на меня напали сегодня. Масок на них не было, и я отчетливо увидел лица своих родителей. Мать – Арзу и отца – Гэбриела.

Я выдохнул с облегчением. Мои родители живы, с ними все хорошо. Но все, что со мной происходило сейчас, я не мог объяснить по-другому, кроме как то, что родители имитировали свою смерть и напали на меня, чуть не убив.

– Смотри, он приходит в себя, – обратилась к отцу мама.

– Как чувствуешь себя, сын?

– Ч-что произошло? – еле связывая буквы в слова, выдал из себя я.

– Результат данной тренировки меня не слишком впечатлил, Илиан, – обратился ко мне отец. – Плохо отточенные приемы, техника хромает, окружением хоть и пользуешься, но весьма посредственно. У нас полно оружия, спрятанного по всему дому – под мебелью, в стенах и декоративных вазах, но вместо этого ты решил воспользоваться игрушечны-

ми ножами, от которых толку в бою не было абсолютно никакого.

– Ты дрался с явной импульсивностью, не следил за дыханием и концентрацией, из-за чего потерял уйму энергии, – добавила мама.

– Твоя нога будет заживать пару дней. Ты на больничном, в школу я уже позвонил и предупредил учителей. Выздоровливай, а после количество тренировок увеличится вдвое, и я запрещаю тебе гулять и видеться со своими друзьями в свободное от школы время. Видимо, это очень сильно тебя отвлекает и расслабляет, раз ты не в состоянии даже дать нам отпор.

– Какого... хрена? – из последних сил произнес я.

– Следите за выражениями, юноша! – пригрозила мама. – Твой отец прав, твои гуляния в последнее время и меня начали раздражать. Думал, мы ничего не знаем? Мы с отцом в курсе обо всех твоих действиях, которые ты совершаешь. Где находишься, с кем и когда. Все это время мы давали поблажку, потому что у тебя отличная успеваемость в школе. Нам важно, чтобы ты умел постоять за себя, а свое время и силы ты тратишь на бесполезные музыкальные игры и непристойные занятия. Пора бы взяться за ум!

– А по поводу травы и плеера я поговорю с тобой позже.

– Пытаемся вырастить профессионала, а в итоге получаем школьного хулигана, который выбивает деньги со слабых учеников, – дополнила мама.

Я тяжело вздохнул и отвернулся от них, уткнувшись в стену.

– И что, ты ничего не скажешь в ответ? – возмутился отец. – Не будешь кричать о том, что тебя ущемляют, и вообще ты жалеешь о том, что родился в нашей семье? Давай, выговорись, как ты обычно это делаешь.

– Перестань, – успокоила его мама, – пошли отсюда. Нужно прибраться дома и убрать из кухни наши синтетические куклы.

Родители встали и вышли за дверь, закрыв ее с той стороны.

– Не думал, что эти куклы реально окажутся настолько натуральными, будто наши бездушные клоны, – еле слышались восторженные комментарии отца при выходе из моей комнаты.

Нога продолжала болеть, но на этот раз было терпимо. В голове было столько злых мыслей, я сдерживался, как мог, но не был в силах подавить свои эмоции.

Вытерев стекающую слезу из глаза, я подумывал о том, как сбежать из дома.

Мне надоело все это терпеть, ведь я ни за какие пакости, которые совершил в жизни, не заслуживал настолько тяжелую судьбу! Каждый день бояться за свою жизнь и за жизнь своих родителей, невыносимо тренироваться, в очередной раз изматывая себя, пока мои мышцы окончательно не высохнут. Ограничивать себя во всем, что мне нравится, жить

не как все, не иметь ничего, что имеют другие. Дружить, любить, заниматься творчеством, писать музыку и просто быть свободным – все это оказалось недоступным для меня.

Будто весь мир послал меня нахуй.

Несправедливо!

Думаю, моя жизнь стала бы на порядок лучше, будь мои родители действительно какими-нибудь торговыми агентами, однако большую часть их жизни они зарабатывали тем, что убивали людей.

И я бы отдал все, что у меня есть на свете, лишь бы не быть сыном...

Сыном наемных убийц.

0.4 – ПОСВЯЩЕНИЕ

44-й день лета

1290 год

Митра, Центральный район

[Кросс]

– Иля, ты попросил меня пропустить уроки и поговорить с тобой. Что случилось?

– Позавчера родители устроили мне очередную тренировку...

– И?..

Я вздохнул.

– Я устал, Лина. Мне надоела такая жизнь.

Обычно она постоянно подкалывала меня, как и я окружающих, а сейчас смотрела на меня своими светящимися кибернетическими глазами и будто смогла просканировать мою душу. Смотря на ее нежный взгляд, я порой забывал, до какой степени она может быть напрочь отбитой психопаткой. Мне спокойно с ней, интересно и весело, обожаю проводить с ней время.

В школе мы считаемся теми еще отморозками – всячески подставляем учителей, толкаем траву и препараты за школой, задираем одноклассников и отжимаем у них деньги.

Не жизнь, а сказка!

Учителя вечно пытаются вызвать моих предков, чтобы на-

жаловаться на меня, но, учитывая, что их постоянно нет дома, они даже и не собираются приходить, однако один раз моя мама соизволила прийти на родительское собрание. Она была в тот день вся на нервах, не оттого, что ей было ужасно стыдно за меня, просто ей было неимоверно скучно, и она не хотела тратить на это время. Когда учителя сообщили ей о том, как я себя веду, она сделала серьезное лицо и пообещала, что поговорит со мной. Придя домой, мама рассказала все отцу. Родители предупредили меня, что если я продолжу себя так вести в школе, то могу привлечь к себе лишнее внимание, и одна группа нежелательных людей может попытаться со мной и ними разобраться. Я, конечно, послушал их какое-то время, но потом продолжил так же заниматься тем, чем мне так нравится.

Лина невысокого роста, со стройной фигурой и милейшим личиком. В школе носила рубашку на пару размеров больше, галстук никогда не завязывала, а просто вешала себе на шею. Никогда не любила юбки, всегда при любой возможности заменяла их темными облегающими джинсами. Красилась она лишь раз, когда мы были на школьном балу. Тогда я увидел ее в черном платье и глубоким разрезом до бедра. У меня тогда чуть челюсть не выпала. Когда приходилось быть женственной, в этом плане она никогда не допускала проколов.

В свободное от школы время она всегда ходила в легком спортивном костюме, для нее он казался самым удобным из

всего ее огромного гардероба.

С Линой я дружу уже четыре года, в одном из школьных походов на природу я увидел ее, как она закидывала камнями шпану из параллельного класса. Я подумал, что она задирается, и хотел вмешаться, но после слов «Эй, да успокойся ты, дура ненормальная, мы просто поспорили с пацанами, что сможем потрогать твои сиськи», я сам взял камни и решил к ней присоединиться. Так мы и познакомились.

Спустя некоторое время я успел ей рассказать все, что происходило тем вечером.

– И что, теперь тебе нельзя даже выходить гулять? – спросила она.

– Получается, что так.

– Надолго все это?

– Не знаю, по крайней мере, пока не закончатся основные тренировки.

– И когда же это будет? Через сто лет?

Я промолчал.

– Иля, переставай грустить и пошли со мной, думаю, что мне стоит тебя кое с кем познакомить.

– С кем это?

– А вот когда придем на место, узнаешь.

Она мило улыбнулась, взяла меня за руку и повела с крыши нашей школы до самых школьных ворот. Мы остановились с ней около охранной будки, я насторожился, а она лишь ехидно улыбалась и оглядывала забор.

– Лина, ты же понимаешь, что нас не пропустят охранники, пока идут занятия?

– Ты всех учеников в школе так сильно зашугал, что они тебя стороной обходят, когда тебя видят, а тут ты вдруг превратился в трусливую девочку, с чего вдруг?

– И что ты предлагаешь? – нахмурился я.

– Просто перелезем через забор, охранник и опомниться не успеет, как мы уже с тобой убежим.

Я скривил лицо и с такой физиономией простоял около минуты.

– Иля, ты прикалываешься? – возмутилась она и тут же ударила меня кулаком по плечу.

– Ай, больно же!

– Смелее, не позорься, особенно когда стоишь перед такой дамой, как я, – посмеялась она.

Забор хоть и высокий, но он был монолитным со множеством выступов, вскарабкавшись на которые можно было с легкостью его перелезть.

Лина полезла первая, а я – вслед за ней.

– Ну что, куда теперь? – спросил я, спрыгнув с обратной стороны забора.

– Теперь нам нужно сесть на поезд и поехать в Южный район Митры.

– Чего? Ты серьезно?

– А что такого?

– Ты предлагаешь мне сбежать и поехать в самый опасный

район мегаполиса? В этот лес трущоб, где живет весь сброд планеты, и в котором убить человека посреди улицы – это обычное дело?

– Ого, так ты наслышан? В таком случае все правильно, так и есть, – ответила Лина, пожимая плечами. – Тебя что-то смущает?

– Ясен член, я на такое не подписывался. Мой отец рассказывал мне, что ступив своей ногой на ближайшую улицу, ты автоматически можешь считаться знатным деликатесом для местных каннибалов-педофилов.

– Там, конечно, все плохо, но не до такой же степени, – махнула она рукой. – Твои предки преувеличивают.

Я остановился.

– Лина, я серьезно. Я не хочу туда идти!

– Да чего ты так боишься? Ты натренированный сын наемных убийц, думаю, что тебя там даже и пальцем тронуть никто не сможет.

– Все равно.

– Нам нужно туда, потому что там живет человек, который сможет помочь тебе с твоей проблемой.

– Может, ты просто ему позвонишь, и он сам сюда придет?

Мы резко остановились, и мне стало немного не по себе от ее взгляда.

– Иля, твою мать, ты хочешь поменять свою жизнь? Ты хочешь, наконец, стать свободным? Перестать ходить на из-

нурительные тренировки своих родителей, терпеть их унижения и то, как они тебя постоянно во всем ущемляют?

– Конечно, хочу.

– Ну вот, тогда заткнись, и поехали со мной. Не переживай, я в этом районе постоянно ошиваюсь, и все про всех там знаю. Я буду рядом. Идет?

– Идет, – нехотя согласился я.

– Вот и славно, пошли, по расписанию поезд приедет через полчаса, мы должны успеть.

Станция оказалась намного больше, чем я мог себе представить.

Широкое белоснежное здание с украшенными торцами из циркона, как и остальные дома и небоскребы в Митре. Кругом люди двигаются в бешеном темпе, лишь бы успеть сходиться на свои деловые встречи и заключить многомиллионные сделки.

Сам я не знал, куда идти, чтобы купить билет на поезд, поэтому мне пришлось довериться Лине и слепо следовать за ней. Она не мешкала, была уверена в каждом своем действии, видать, и правда она частенько ездила, и не только в тот злополучный район.

– Ты, правда, часто катаешься в Южный район?

– Да, мне на самом деле там нравится. Здесь, в богатом районе, я считаю себя самой настоящей оторвой, даже психопаткой, я бы так сказала. Не с кем пободаться, помериться

силами. Но там таких, как я и того хуже, – миллионы. Если здесь мне и моей жизни ничего не угрожает, ну разве только полиция и органы правопорядка, то там я нахожусь в настоящей опасности, и мне от этого просто ужасно кайфово. Адреналин кипит, не переставая!

– Какой ужас!

– Иля, я тебя не узнаю.

– Почему?

– Я с тобой дружу только потому, что ты практически не отличаешься от меня, остальных я либо заебываю, либо мне с ними скучно.

– Не знаю, Лин, я никогда не выбирался за пределы Центрального района, особенно после родительских рассказов о том, что находится вне их стен.

В ответ на это она устало закатила глаза и, держа меня за руку, дотащила до ближайшей кассы продажи билетов.

– Здравствуйте, будьте добры, два билета до Южного района Митры, – обратилась подруга.

Кассир удивленно подняла бровь, посмотрев на нас с Линой.

– Добрый день, прошу вас, заполните эту форму и представьте ваши документы.

Кассир протянула планшет, в котором нужно было написать данные о пассажирах. Лина взяла в руки стилус и молча записывала все данные, а я тем временем стоял молча и ждал ее.

– Эй, друг, не будет сигаретки? – спросил я проходящего мимо человека в деловом костюме.

– Извини, парень, но я курю электронку.

– Понял.

– Пожалуйста, – протянула Лина планшет с заполненными данными кассиру.

– Одну минутку, оформляю.

Мы стояли и ждали, пока она сверяет данные с документов. Я огляделся и обратил внимание, что в центральном зале станции скопилась толпа людей, многие покупают билеты на сверхскоростные поезда до других мегаполисов, к которым привязаны отдельные кассы. Однако та касса, которая отвечает за покупку билетов до Южного района Митры, была совсем без очереди.

Там настолько плохо, что люди попросту не хотят туда ехать?

– Прошу, ваши документы, – сказала девушка на кассе. – Все данные корректные, за два билета стоимость будет составлять восемь тысяч рат.

– У тебя же деньги с собой? – спросила меня Лина.

– Ты прикалываешься? Я сбежал из дома, у меня при себе только хуй в штанах, мне даже карманных денег больше пятисот рат в жизни не давали, о чем ты вообще говоришь?

Она посмеялась.

– Да я шучу, не переживай. У меня есть деньги.

Она протянула руку к терминалу, и с ее вживленного в

запастье чипа вычли нужную сумму. Кассир распечатала билеты и передала их Лине.

Мы вышли на платформу – впереди нас остановился поезд черного цвета, и те, кому нужно было доехать до Южно-го района, должны были сесть в последний вагон.

Зайдя внутрь, я увидел нескольких людей в рваной и грязной одежде, много детей, пожилых мужчин и женщин. Я подошел к приборной панели, и, нажав на кнопку «маршрут», увидел список всех станций, через которые проезжал данный экспресс.

– Откуда едет этот поезд? – спросил я у Лины, облокотившись на поручень.

– Судя по данным маршрута, из прибрежных районов за пределами мегаполиса. Говорят, что в последнее время попасть в Южный район стало намного проще.

– Раньше было сложно?

– Раньше, лет так двести назад, этот район считался просто неблагополучным, люди также проходили собеседования, как и при переезде в другие мегаполисы, но кастинг был не такой простой, как сейчас. Со временем люди научились обходить систему и договариваться с миграционными службами, всячески подкупая их. Сейчас же все стало намного хуже.

– А как сейчас стало?

– Не знаю, Иль, но говорят, что миграционная служба в Митре уже перестала быть той, какой была раньше.

Мы сели на свободные места в вагоне, я стряхнул с сиденья грязь и мелкие куски земли, и мы молча проехали несколько часов с воткнутыми в уши наушниками, слушая музыку с плеера Лины.

Белоснежные здания после проезда через черные стены, отделяющие районы, сменились на грязные и проржавевшие. Весь район был окутан трущобами и самодельными домами, построенными из обыкновенной фанеры и обугленных досок. Время близилось к вечеру, у горизонта светили две яркие луны, а в городе уже начали зажигаться неоновые огни. Я бы не сказал, что Южный район выглядел настолько мерзко, впрочем, мне только предстояло это узнать.

Мы приехали на место.

Выйдя из поезда на станцию, я полной грудью вдохнул местный воздух и понял, что это была большая ошибка – меня чуть не стошнило. В воздухе витал запах гари, сигаретного дыма, вперемешку с дешевой уличной едой, грязью и гнилью. Лина, увидев мое лицо, тут же засмеялась, взяла меня за руку и повела на улицу, где эти запахи усилились еще раза в три.

– Нам далеко? – спросил я.

– Нужно пройти несколько крупных кварталов.

– Будем добираться пешком?

– Ты знаешь, иногда я люблю прогуливаться по этому району, слоняясь по крышам бараков, но сегодня мы найдем себе транспорт.

Когда мы вышли со станции, мы приблизились к парковке около нее. Вокруг стояла куча подержанных автомобилей, которыми владели местные таксисты, предлагая свои услуги приезжим.

– Эй, деточки, не хотите прокатиться с ветерком по самому романтичному району Зороастры? – иронично предложил нам один из таксистов. – Довезу в любое место всего лишь за тысячу рат.

– Грабеж, – фыркнула Лина.

– Ох, святые Бессмертные, что за прелестная парочка? Вы на свидании? В моей карете вы сможете уединиться, и в поездке вам никто не помешает, – сказал очередной водитель, встав перед нами.

Я посмотрел на него с чувством презрения и недоверия.

– У меня самые низкие цены на лимузин, доведу с комфортом, всего за девятьсот рат, – вставил третий.

– Отвали! – ответила Лина.

– Мы должны выбрать самое дешевое такси? – спросил я.

– Нет, меня интересует нечто другое.

Пройдя несколько перекрестков от станции, мы заметили группу мародеров в узком переулке, которые сидели около костра, попивая спиртные напитки и затирая разные байки, а около них припаркованы автомобиль и пара мотоциклов.

– Знакомые лица, – с улыбкой показала она мне на них пальцем. – Славные ребята, я уверена, они с радостью одолжат нам транспорт.

– Давно знаешь их?

– Они часто здесь ошиваются. Бывая в этих местах, я никогда не проходила мимо.

– Это хорошо, – понятиливо кивнул я.

– Эй, уебки! – крикнула им она.

Я немного прихуел.

Они точно ее знакомые?

– Вась, посмотри, кого к нам занесло? Борзая малолетка, которая вечно твердит, что скоро весь этот район будет ползать у ее ног, – указал один из бандитов.

– Если честно, то она начинает меня раздражать, – ответил ему Вася, скрипя зубами.

Шесть головорезов встали со своих мест, кроме одного из них, который так и продолжил сидеть около костра, вдумчиво разглядывая его, не обращая на нас никакого внимания.

Ребята носили кожаные куртки, разноцветные кеды и рваные джинсы. Протезы вместо рук, глаз и ног, причем не лучшего качества, обыкновенные, из металла и пластика. Отлупившаяся краска и дырки от пуль прилагаются в комплекте. Пара человек с раскрашенными лицами и цветными ирокезами на головах, один из них и вовсе лысый. Рожи страшные, все в шрамах и пирсингах – я таких людей видел только в документалках, которые ебутся в жопу без спринцевания.

– Тебе чего надо? – спросил Вася. – Каждый раз, когда ты здесь появляешься, только и делаешь, что нарываешься на неприятности. Поверь, хоть ты и девочка, но скоро наше

терпение может лопнуть.

– Хотела похвастаться, – ответила Лина с поднятым вверх гордым подбородком. – С этого дня я состою в клане Аранея.

– Это кто? – спросил лысый.

– Это Пауки, дурак! – пихнул его в плечо другой, с ирокезом.

– Вот именно, – согласилась Лина. – Так сложилось, что мне сейчас необходим транспорт, и я заметила ваш мотоцикл, люблю алый цвет – намек понятен? – со зловещей улыбкой спросила она.

– Она хочет забрать наш мотоцикл? – спросил ирокез.

– Сегодня она дерзит сильнее обычного, – подхватил лысый.

– Ни хрена не понятно! – возмутился Вася. – То, что ты прикинулась Пауком, тебе не дает никакого права требовать у нас что-либо. На вид – мелкая соплячка, даже близко не похожая на одного из них.

– Точно-точно! – поддержал другой, а через секунду засомневался. – А она точно не похожа?

– Нет, не похожа! – грубо ответил ему Вася.

– Так говоришь, будто видел нас в лицо? – надменно спросила Лина.

В ответ на это Вася зарычал.

Эта словесная перепалка могла и дальше продолжаться, если бы неожиданно сидевший молча у костра парень не начал истерично смеяться. Остальные замолчали и с испуган-

ным видом оглянулись на него. Я в это время стоял позади Лины и встревоженно смотрел на все со стороны, ожидая, когда они соберутся напасть на нее. Я понимал, что все это – лишь ее провокация, но случись что, одна она не справится с семью взрослыми и агрессивными парнями с протезами вместо рук и ног.

Родители дрессировали мою реакцию и рефлексy, поэтому я успею вовремя среагировать и защитить ее.

– Паук Араней? – цинично проговорил смеющийся тип. – Наш клан лично имел дела с Этосом и всеми его четырьмя Пауками, но тебя, увы, я среди них не увидел.

– А кто ты? – спросила подруга.

– Я командир третьего отделения Крысороев.

– Остальные тоже Крысорои?

– Наемники, выполняющие мелкие поручения.

Его прорезиненный плащ свисал до земли. Тень от широкого капюшона закрывала пол-лица, но я отчетливо смог разглядеть татуировки по всей его физиономии и металлический протез вместо подбородка. С пояса свисала катана, спрятанная в ножны, он схватился за нее обеими руками, но доставать не решался.

– Получается, ты в курсе про них? – прищурилась подруга. – И про то, сколько их у него?

– Ну да.

– Ввожу тебя в курс дела: недавно я прошла обряд посвящения, поэтому с этого дня я являюсь пятым Пауком, а зна-

чит, я категорически не советую меня недооценивать.

– Вряд ли такая, как ты, так легко смогла попасть в клан, – подметил Крысорой. – Вроде как Этос берет к себе только элитных наемников.

– Я просто отличилась, вот он и взял, – холодно ответила подруга.

Неожиданно командир Крысороев достал из-за пазухи импульсный пистолет и сделал несколько выстрелов в Лину, она успела среагировать, но один снаряд все же задел ее плечо, оставив порез. Она бросилась в мою сторону, толкнула меня за мусорный бак, чтобы не зацепило шальной пулей. Я, в шоке от увиденной картины, растерялся и не знал, как поступить, ведь думал, что проблему решать мы будем врукопашную, а тут в ход пошел огнестрел.

– Грязная падаль! – зарычал Крысорой. – Эй вы, не стойте столбом, схватите эту лживую малявку! – следом приказал он своим. – Переломаем ей все кости, а после пустим по кругу.

Куда я вообще попал?

– Ломать здесь кости буду я! – дерзко крикнула подруга в ответ. – Ничего, Иля, у меня давно руки чесались, пришло время поразвлечься, – шепнула мне Лина, спрятавшись за укрытием.

– Выходи, тварь, если такая крутая! Или все, что ты говорила нам, – пиздеж?

– Хуй там плавал! – во весь голос ответила она.

Мы зажаты в узком переулке, пространство замкнуто – бежать некуда, вроде ловушка, но по виду моей спутницы такого не скажешь – она была уверена в своих силах на все сто процентов.

Противников шесть, выстрелы из пистолета прекратились. Лина выбежала из-за мусорного бака, начав атаковать, даже невзирая, что снова может попасть под обстрел.

Ее окружили пять человек, я сразу же побежал к ней на выручку, но мой путь преградил амбал ударив кулаком по лицу, я успел выставить перед собой руки в блок, поэтому меня просто отбросило назад.

Лина дралась, как настоящий зверь, раскидывая противников ударами ног в пах, а руками – добивающими ударами в головы и глотки врагов, перекрывая им возможность сделать даже малейший вдох.

Я, в свою очередь, бился с мародером практически на равных, даже учитывая, что он выше меня на две головы. Он успел нанести мне несколько ударов своей металлической рукой по лицу, отчего я ощутил, как стекающая капля крови щекочет мою верхнюю губу. Парень мне попался достаточно крепкий, и после пары ударов в корпус я понял, что легко его положить не смогу. Воспользовавшись нашей весомой разницей в росте, я слегка пригнулся и начал бить по коленным чашечкам, пытаясь заставить своего оппонента потерять равновесие. Мой план частично сработал, амбал пошатнулся, но это не сильно его остановило, чтобы он пере-

стал меня колотить.

Оглянувшись, я обратил внимание, что Лина уже добивала последнего противника, а я не могу и с одним справиться.

Небольшой кувырок назад и парирование в сторону. Как учил меня отец, если противник тебе не по зубам, то лучше его истощить, надеясь на свою маневренность и скорость, при этом затрачивая минимальное количество энергии. Враг устанет, и тогда можно будет нанести несколько точечных ударов в определенные участки на теле, которые являются наиболее уязвимыми при встрече с крупными врагами.

Не успел я вспомнить те самые уязвимые места, как заметил Лину у него на шее, которая, набросившись, яростно избивала кулаком его лицо, целясь по глазам. Бугай растерялся от неожиданности, и я решил воспользоваться моментом, ударив его в пах со всей силы. Он скривил от боли лицо, не выдержал и, наконец, упал на землю. Лина, взобравшись на него сверху, продолжила колотить его по лицу. Через несколько секунд непрерывных ударов здоровяк перестал двигаться и сопротивляться, но Лина не останавливалась, а продолжала бить, пока напрочь не проломит ему череп.

Я стоял и смотрел на нее, у меня просто не было слов от того, на что она способна.

– Лина...

Она продолжала колотить его, не обращая на меня внимания.

– Лина, хватит! – выкрикнул я. – Остановись!

Снова игнор.

Тогда я решил схватить ее за руки сзади и оттащить от лежавшего бездыханного тела с проломленным черепом, на что ушло очень много сил, и у меня с трудом это получилось.

Она села на землю, опустив руки, и с одышкой начала оттряхивать невпитавшиеся в одежду капли крови.

– Ты что, всех их убила?

– Вроде кто-то еще остался в живых, посмотри, если что – добей.

– Пиздец, и все это ради одного мотоцикла?! Ты что, совсем ебанутая?

– Я просто хотела прокатиться с ветерком, – устало улыбнулась подруга.

– Эй, вы! – окликнул нас Крысорой. Он медленно подходил в нашу сторону, вытаскивая из ножен свою серебристую катану. – Ты все равно не член Араней – слишком слаба. Однако я впечатлен твоей сокрушающей яростью, поэтому можешь забирать свой желанный мотоцикл и убраться отсюда.

– Не будешь нападать? – спросил я.

– Делать мне больше нечего, вы хоть и малолетки, но настолько тронутые умом, что мне нет смысла рисковать своей жизнью и сражаться с вами.

– А почему тогда катану свою вытащил?

– Мало ли, может, вы захотите напасть на меня, мне тогда придется защищаться. Не хотел бы я портить свою катану

в такой глупой ситуации, но если у меня появится возможность, я предпочту просто сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.